ДК
330 финл.
С-24
Свечнилов С.
Рев-ия и
гр. война...
1923.

DK фин
330
С-24

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТПАРТ

Комиссия по истории Октябрьской Революции и Р.К.П. (большевиков)

М. С. СВЕЧНИКОВ

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ФИНЛЯНДИИ

1917—1918 годы

(ВОСПОМИНАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИСТПАРТ

КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И Р. К. П. (БОЛЬШЕВИКОВ).

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Цены в зол. р.:

	р.	к.
1. **Авдеев, Н.** Революция 17-го года. (январь — апрель). Т. I и II	—	60
2. **Александрова, Н.** Артем	—	50
3. **Аркомед, С. Т.** Рабочее движение и социал-демократия на Кавказе	—	40
4. **Бобровская.** Записки рядового подпольщика (1894—1905 гг.). Ч. I и II.	—	55
5. **Большевистские тайные типографии**	—	50
6. **Бубнов, А.** Основные моменты в развитии Коммунистической партии в России	—	6
7. **Бюллетень Истпарта № 1.**	—	6
8. **Владимирова.** Революция 1917 г. Т. III и IV	—	—
9. **Деготь, В.** В свободном подполье	—	25
10. **Из эпохи „Звезды" и „Правды"** (1911—1914 гг.). Сборники I и II	—	70
11. **25 лет Р. К. П.** Иллюстрированный юбилейный сборник	4.	—
12. **К 25-летию I съезда Р. С.-Д. Р. П.** Сборник	1.	10
13. **Лелевич, Г.** В дни Самарской учредилки	—	6
14. **Лепешинский, П. Н.** На повороте. Воспоминания (1890—1905 гг.)	—	45
15. **Максаков, В. и Нелидов, Н.** Хроника революции. Вып. I	—	70
16. **Невский, В.** Николаевский „Южно-русский рабочий союз"	—	13
17. **Ольминский, М. С.** Из прошлого. Сборник статей	—	25
18. **От группы Благоева к Союзу борьбы** (1885—1894 гг.). Сборник. Ч. I.	—	13
19. **Отчет Р. С.-Д. Р. П.** VIII междунар. социал. конгресу в Копенгагене. Перевод с французского	—	45
20. **Павлович, М. (Вельтман).** Россия и капиталистическая Англия	—	12
21. **Его же.** Россия и капиталистическая Франция	—	12
22. **Памятник борцам пролетарской революции.** Т. I	1.	—
23. **Пролетарская Революция.** Журнал №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18—19	12.	60
24. **Протоколы VII съезда Р. К. П.**	1	—
25. **Революционная деятельность Конкордии Николаевны Самойловой.** Сборник воспоминаний	—	20
26. **Р. К. П.** в постановлениях ее съездов и конференций, под редакцией Л. Б. Каменева	—	50
27. **Рябинин, А.** Р. М. Семенчиков (из истории рабочего движения в Иваново-Вознесенске)	—	20
28. **Самойлов, Ф. Н.** Воспоминания об Иваново-Вознесенском рабочем движении (1903—1905 гг.)	—	25
29. **Сборник воспоминаний о Н. Е. Федосееве**	—	17
30. **Сверчков, Д.** На заре революции. Воспоминания (1903—1905 гг.)	—	60
31. **Социал-демократические издания.** (Указатель соц.-демократ. литературы на русском языке) (1883—1905 гг.). Под редакцией Л. Б. Каменева	—	30
32. **Старый товарищ А. П. Скляренко** (1870—1916 гг.)	—	30
33. **Фишер.** В Англии и России (Воспоминания)	—	20

Р2 4/231
1-й экз. осн. фонда
DK 330 С-24

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТПАРТ

КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и Р. К. П. (больш.)

С. СВЕЧНИКОВ

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ФИНЛЯНДИИ

1917—1918 годы

(ВОСПОМИНАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ)

717/3

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1923 ПЕТРОГРАД

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
23038-24 V

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

№ 23038 V
18/III 24

Гиз. № 5300. Главлит. № 13140. Москва. Напеч. 4.000 экз.

„Мосполиграф". 1-я Образцовая типография, Пятницкая, 71.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Введение 1

I. Положение в Финляндии до Февральской революции 1917 года.

Финский пролетариат, социал-демократическая партия и отношения их к России. 3

II. Положение в Финляндии в период от Февральской до Октябрьской революции.

III. Борьба финского пролетариата с буржуазией:

а) Парламентская борьба за власть 20
б) Борьба за вывод русских войск 21
в) Борьба на почве формирования национальных войск в Финляндии. 24
г) Продолжение парламентской борьбы между враждующими партиями. Активизм с обеих сторон 28

IV. Этапы гражданской войны в Финляндии.

А) Первый период—организация белой гвардии. 37
Б) Организация красных войск; характеристика русских войск к моменту начала гражданской войны и организация сопротивления. . 39
В) Боевые действия между финской белой гвардией, с одной стороны, и русскими войсками и Красной гвардией с другой 44
а) Краткий обзор театра военных действий . . . . . —
б) Борьба в районе западной Финляндии. 47
в) Организация общего командования красными войсками. . 52
г) Организация политической власти. 60
Г) Ход боевых действий включительно до Брестского мира, т.-е. до вывода русских войск из Финляндии 61
а) В районе Таммерфорса . . . . . —
б) Операции в районе западной Финляндии 64
1) В районе Бьернеборга 65
2) В районе Раумо 66
3) В районе Або . . . . . —
4) В районе Тавастгуса 67
5) В районе Р химяки 67
6) В районе Гельсингфорса . . . . . —

Стр.

Д. Организация стратегических операций. Приказ о распределении сил 68
Е. Положение русских войск к 1 марта 73
Ж. Второй период борьбы. От момента эвакуации русских до высадки немецкого десанта — с 1 марта по 6 апреля 75
а) Формирование и организация финской Красной гвардии. . —
б) Ход боевых операций 77
в) План активной обороны 78
г) Переход в наступление 81
д) Конец 2-го периода. Планы белых и красных . . . . . —
З. Третий период борьбы 84
а) Подготовка немцев к высадке в Финляндии . . . . . —
б) Правительство красной Финляндии, его настроение и меры против немцев 88
И. Боевые действия третьего периода 91
а) Положение сторон к 1 апреля . . . . . —
б) Планы немцев 93
в) Операции белых . . . . . —
г) Операции немцев 95
д) Конец сопротивления красных 97
е) Падение Выборга и отъезд правительства в Россию . . 99

V. Выводы. 106

Приложения:

1) Карта Финляндии. Общая ориентировочная схема № 1.
2) Схема № 2. Положение сторон к 10/23 марта 1918 г., т.-е. после вывода русских войск.
3) Схема № 3. Положение перед высадкой немецких войск.
4) Схема № 4. Операции германцев от Ганге на Гельсингфорс и от линии Ловиза—Гельсингфорс на Лахти—Тавастгус.
5) Схема № 5. План окрестностей гор. Выборга
6) Схема № 6. План г. Выборга.
7) Схема № 7. Дополнение к плану г. Выборга.

ВВЕДЕНИЕ.

Революция и гражданская война в Финляндии представляют особенный интерес не только для Советской России и Коммунистической партии, но и для всего Коминтерна тем, что там впервые демонстрировались и укреплялись в умах русских войск и финских рабочих интернациональные идеи и необходимость единого фронта в борьбе с буржуазией и международным капиталом.

Установленное единение финских рабочих и русских войск в короткой, но жестокой гражданской войне, солидарность финской социал-демократической (а затем коммунистической) партии с русской партией большевиков, начиная с Февральской революции и в последующие 5 лет, дают нам право в великую годовщину Октябрьской революции освежить в памяти эти исторические события.

Рабочие Финляндии, невзирая на все тяжелые пытки, которым их подвергли палачи германской, русской, шведской, и финской белогвардейщины, остались верными международному пролетариату и его авангарду—Коммунистической партии, сохранившей и до сих пор идейное руководство в борьбе за освобождение пролетариата от гнета мирового капитала.

Как непосредственный участник этой войны—сначала в роли начальника 106-й пехотной дивизии русских войск, а затем добровольца Финской Красной гвардии—в роли помощника главнокомандующего и главного инструктора Красной гвардии, я хочу восстановить в памяти события прошлых лет и дать материалы, которые могли бы до некоторой степени облегчить будущему историку исследование этой борьбы.

I. Положение в Финляндии до Февральской революции 1917 года.

Финский пролетариат, социал-демократическая партия и отношение их к России.

До начала XX века Финляндия являлась, преимущественно, феодальной страной, в которой преобладали мелкое ремесленное производство и мелкое земледелие. Последнее опиралось в большей части страны на устаревшую, так называемую торпарскую систему, при которой земледельцы выплачивали свою арендную плату отработками. В стране было много и свободных фермеров. Городская жизнь была сравнительно мало развита.

Финляндия была присоединена к России в 1809 году, после войны со Швецией, в состав которой она тогда входила. Царствовавший в то время Александр I торжественно обещал сохранить за ней особые права. Страна пользовалась широкой автономией и имела свой Сейм, свою армию и деньги и т. п. Таким образом, на правах Великого Княжества, Финляндия после присоединения к России сохраняла некоторую долю самостоятельности.

При преемниках Александра I эти особые права Финляндии уважались слабо и совершенно перестали соблюдаться во время царствования свергнутого в феврале 1917 года Николая II.

Николай II, вскоре после вступления на престол, начал урезывать права Финляндии, не утверждал принятых Сеймом законов, окончательно упразднил армию, лишил самостоятельного почтового управления и т. д.

С 1898 года заметно началось усиление реакции, введена была воинская повинность и особенно проявилась руссифика-

ция. Генерал-губернатор Финляндии Бобриков являлся выразителем этой политики, при чем царизм в свою очередь являлся и оплотом финской реакции.

Финская социал-демократическая партия поняла, что вести борьбу только своими силами против царизма она не может, а потому прибегла к действиям террористическим, жертвой которых был и генерал-губернатор Бобриков. Таким образом, главным средством борьбы против политики царизма и усилившейся в стране реакции противопоставлен был террор.

Но в то же время, в общем, социал-демократия Финляндии, будучи проникнута мелко-буржуазными тенденциями, не шла в направлении всей своей деятельности дальше достижения демократических преобразований и мелких улучшений в экономической области. Ее легальная партийная деятельность и участие в парламентских выборах являлись в этом отношении также способами борьбы, и, пожалуй, наилучшими в то время, для достижения указанных задач. Парламентским путем финский пролетариат достиг некоторых преобразований. Тяжелое положение торпарей было улучшено торпарским законом, введен еще до 1906 года восьмичасовой рабочий день в области хлебопекарного труда и т. д.

Революция 1905 года широко охватила всю южную часть Финляндии. Всеобщая забастовка, повсеместное вооружение рабочих и попытки вооруженного восстания, — все это заканчивается тем, что манифестом 22 октября 1905 года Финляндии дается конституция. Созывается первый Сейм на основе всеобщего избирательного права. Большинство мандатов в Сейме—у социал-демократической партии. Причина последнего в том, что партия опирается не только на рабочие массы, но и на безземельное крестьянство (торпари).

Однако оправившаяся реакция в центре гибельно отражается на постановлениях Сейма — они не утверждаются, и даже сам Сейм распускается.

До 1905 года финляндское рабочее движение вдохновлялось исключительно германской социал-демократической партией. Связь между финляндскими и русскими рабочими была весьма слабая.

Царский режим, угнетавший Финляндию и вызывавший ненависть к себе в широких кругах финского народа, а также замкнутость русского подпольного рабочего движения и, на-

конец, привычка к легальной партийной деятельности в Финляндии, делали невозможным более тесный контакт между финским и русским пролетариатом.

Кроме того, уже с 1907 года все политические партии Финляндии видели, что обещания, данные Финляндии манифестом 22 октября 1905 года, не только не исполняются, а наоборот — русское правительство, путем систематической травли Финляндии, пытается укреплять свою националистическую общую политику в Государственной Думе и обществе.

Когда третья Дума оказала премьеру в этом вопросе полную поддержку, в Финляндии это принято было, как моральный удар уже не только со стороны русского правительства, но и со стороны русского народа.

Во всяком случае, широкие слои финской нации остались при этом ошибочном мнении.

С начала мировой войны при Совете министров образуется Комитет по финляндским делам, который при участии экспертов Зейна и Боровитинова (чуждых совершенно Финляндии и не владевших ни финским, ни шведским языками) принимается за выработку программы «об'единительных» мероприятий, сводившей окончательно к нулю все основы Финляндской Конституции.

К тому же Сейм, распущенный перед войной, ни разу не собирался до 1916 года, а Сенат, составленный из лиц, чуждых совершенно общественной жизни Финляндии, своим управлением вооружал широкие круги населения.

Все это, вместе взятое, порождало пораженческое течение в стране, бросало финскую буржуазию в об'ятия немцев и шведов, что повлекло за собой участие финских егерей, комплектуемых из финской интеллигенциии, на стороне Германии. Это обнаружилось впоследствии на Северном фронте против русских войск.

Что же касается рабочего класса Финляндии, то можно сказать, что он был против германофильской и шведской ориентации. Эти буржуазные ориентации были свойственны только буржуазному и земледельческому классу и интеллигенции.

Революционная волна русского пролетариата захватывает рабочих Финляндии, хотя сначала и очень слабо, и обращает его взоры и внимание на революционное движение русского рабочего класса. На русского рабочего перестают уже смотреть,

как на угнетателя, и начинают признавать его таким же рабом капитализма и царского режима, как и рабочего-финна.

Что же ка́сается русских войск, расположенных в Финляндии, то определенно можно сказать, что сухопутные войска принуждены были поддерживать авторитет своего царского правительства, особенно командный состав. Балтийский же флот, правда, составлял в этом отношении исключение, но его командный состав естественно был на стороне царского правительства России.

План действий русских сухопутных и морских войск на территории Финляндии разрабатывался, имея в основе стратегических и тактических соображений два обстоятельства: 1) возможность высадки германских войск на берегах Ботнического и Финского заливов, — в этом случае предусматривалась возможность совместных действий немцев и шведов; и 2) возможность восстания в стране среди финского и шведского населения.

Поэтому на случай, если бы немцы избрали базой своих операций во время мировой войны Финляндию и действия в этой стране разыгрались совместно со Швецией и при поддержке населения, в плане обороны предусматривалось подавление восстания местного населения при содействии сухопутных и морских сил, расположенных в Финляндии.

Необходимо еще заметить, что пресса имела огромное значение во взаимоотношениях русского и финского населения. В то время, как немецкая и шведо-германофильская пресса содействовала развитию в стране враждебного отношения к России, финская социал-демократическая пресса способствовала сближению финского и русского пролетариата.

Поведение финляндской социал-демократической партии и профессиональных организаций об'ясняется их отношением к войне. Финская социал-демократия была одной из оставшихся верной заветам Интернационала.

Таким образом, заметно было, что отношение финского рабочего класса к русскому рабочему движению улучшалось еще до Февральской революции и уже тогда намечалась возможность, в случае неожиданного толчка извне, дальнейшего сближения между рабочим классом обеих стран.

Под влиянием революции в России в 1905 году финляндскому пролетариату удалось вырвать у своей буржуазии все-

общее избирательное право, что в условиях реакционной эпохи давало ему достаточно сильное оружие для борьбы против отечественной буржуазии. Правда, большинство проведенных Сеймом реформ осталось, благодаря сопротивлению финляндских капиталистов и поддерживавшего их самодержавного правительства, лишь на бумаге. Но все же всеобщее избирательное право являлось ярким показателем растущей силы рабочего класса. На выборах в 1907 г., произведенных на основании всеобщего избирательного права, финляндская социал-демократия получила 80 мандатов из 200. На выборах в 1916 году это число увеличилось до 103, что составляло абсолютное большинство. Этому Сейму в том же году удалось провести 8-часовой рабочий день, новые коммунальные законы и т. д.

Но этот рост парламентских завоеваний финской социал-демократической партии оказался предельным, и, как увидим дальше, финляндская буржуазия собрала все свои силы для борьбы с «красной опасностью», с «Красным Сеймом» Финляндии, которому суждено было сыграть крупную историческую роль.

II. Положение в Финляндии в период от Февральской до Октябрьской революции.

Русская Февральская революция 1917 года дает еще более значительный толчек политической жизни Финляндии.

Сначала казалось, что Временное Правительство бескорыстно вознаградило Финляндию за все пережитые испытания и несправедливости от долгого царского режима. Для пораженческого настроения как будто бы потеряна была почва и не было уже никакого основания для дальнейшей борьбы Финляндии против России, а потому и дело вербовки добровольцев для германской армии должно было прекратиться совершенно.

Можно с уверенностью утверждать, что все 200 членов Сейма единодушно презирали павшую власть, но в их отношениях к русской Февральской революции можно наблюдать весьма заметные оттенки.

Большинство Сейма (103 из 200) — социалисты.

Они наиболее восторженно приветствовали происшедшие события в России.

По своим политическим взглядам они походили на наших «меньшевиков». Они далеки были от всяких политических замыслов, которые могли бы создать угрозу русской политической свободе.

Правда, уже в то время наблюдалось течение более крайнее, но скорее вне Сейма, которое представлено было редактором газеты «Тиомиес».

За социалистами следовала шведская народная партия (21 голос). Это—партия городской буржуазии, отчасти либеральных профессий, крупных торговцев, промышленников и т. д.,—партия очень культурная по своему составу. Отношения ее членов к русской революции двойственные. С одной стороны, члены этой партии были рады, что нет больше Зейна и Боро-

витинова, но с другой — им не доставляло удовольствия присутствие Чхеидзе. Они мирились с фактом его существования и не позволяли никаких против него враждебных выходок.

Почти таково же было отношение старофиннов (33 голоса) и младофиннов (23 голоса).

Первая партия вербовалась из рядов духовенства, сельской, а отчасти городской средней и мелкой буржуазии. Вторая — отчасти из тех же слоев, отчасти из народного учительства и вообще средне-зажиточной интеллигенции. Обе эти партии (вторая более прогрессивно настроена) стояли за самобытное развитие и выяснение финской культуры.

Старофинны прежде были монархистами, но тут уже забыли о своем монархизме.

Что касается так называемой «аграрной» партии, вербовавшейся из рядов, преимущественно, крестьян-собственников (19 человек), то она была крайне заинтересована способом предстоявшего в то время разрешения русского аграрного вопроса в Учредительном Собрании. К остальным сторонам происшедшего переворота она была довольно безучастна.

Один голос принадлежал депутату «христианской рабочей» партии.

Необходимо отметить, что в финляндских политических кругах замечалось довольно распространенное сомнение в устойчивости нового русского режима. Не было прочной уверенности в невозможности контр-революции. При этом буржуазные партии склонны были проявлять больше скептицизма, чем социалисты.

Таковы были настроения политических кругов Финляндии непосредственно после февральского переворота.

Во всяком случае, буржуазно-соглашательский режим, установившийся в России, дал новые силы финляндской реакционной буржуазии, которая вошла в союз с представителями этого режима в Сейме в целях борьбы с социал-демократией, имевшей в Сейме, как сказано выше, большинство голосов. Результатом этого союза был разгон финляндского Сейма правительством Керенского, а у дверей здания были поставлены вооруженные русские солдаты, приведенные для этой цели с фронта (18—31 июня).

Разгон «Красного Сейма» сыграл на руку реакции. На новых выборах финляндской буржуазии удалось, путем всевоз-

можных обманов и подделок, добиться большинства депутатских мест. Социал-демократия получила на этот раз всего лишь 92 места, хотя число поданных за ее список голосов и повысилось с 375 тыс. (в 1916 г.) до 444 тыс.

Это поражение на выборах означало собой крах парламентской деятельности финской социал-демократии.

Между тем и экономическое положение в Финляндии складывалось не в пользу рабочего класса.

Под влиянием Мировой войны, закрывшей все торговые пути, Финляндия оказалась, в смысле снабжения населения продовольствием, в критическом положении. Правительство, находившееся в руках буржуазии, давало волю спекулянтам и привилегированным классам, от чего только страдал рабочий класс. Положение последнего не облегчилось и тем, что социалисты, после Февральской революции в России, вступили в состав финляндского Сената, так как все нити экономической жизни страны находились в руках буржуазии, что лишний раз служило доказательством того, что соглашение с буржуазией не принесет никакой пользы рабочему классу. В общем политическая и экономическая обстановка, сложившаяся в Финляндии после Февральской революции, поставила в тяжелое положение рабочий класс Финляндии.

Если для социал-демократии раньше парламентский способ борьбы считался почти единственным, то теперь она начинает понимать необходимость классовой борьбы каким-то другим путем, более решительным.

В результате провокаторской деятельности финляндской буржуазии диктаторская власть Керенского и все об'ективные условия, сложившиеся в Финляндии непосредственно после Февральской революции, начинают оказывать влияние на дальнейшее сближение финского и русского пролетариата, при чем последний в Финляндии был представлен русскими сухопутными войсками и Балтийским флотом.

Здесь я вкратце остановлюсь на роли наших войск в Финляндии уже после Февральской революции.

В этот момент, как и до революции, территория Финляндии имела большое стратегическое значение для России. Швеция могла, перейдя сухопутную границу, занять территорию Финляндии и сделать ее своей базой при развитии дальнейших действий против Петрограда. Германия при помощи своего

флота имела возможность произвести высадку на побережьи Ботнического и Финского заливов и, при дальнейшем своем движении внутрь страны, захватить железную дорогу Торнео—Петроград, прервать сообщение по ней, чем изолировать Россию от сношений с западными державами, и угрожать Петрограду со стороны финлядской территории.

Исходя из этих соображений, держались войска в Финляндии и в то же время удерживалось финское население от попыток к выступлению против России. Правда, это пребывание русских войск в Финляндии оправдывалось и после Февральской революции, но оно делалось уже ненормальным с провозглашением независимости Финляндии.

Возникал, таким образом, чрезвычайно интересный вопрос о дальнейшей обороне Финляндии и участии русских войск, расположенных на ее территории, а последнее обстоятельство тесно связано было с вопросом о государственно-правовых отношениях Финляндии к России после падения монархии.

Это сложное политическое явление, ставшее на очередь для разрешения в процессе русской революции, имело весьма серьезные последствия, вызвав в конце концов гражданскую войну в Финляндии.

Сначала пресса, а затем Сейм делаются ареной борьбы по вопросу о русских войсках, находящихся в Финляндии.

Финляндская буржуазия вскоре стала понимать, что и Временное Правительство не так легко примирится с возможностью предоставить Финляндии полную независимость, и до октябрьской революции даже боялась таковой. Она также считала, что дальнейшее пребывание русских войск в Финляндии делало ее независимость «фантастической». Поэтому, преследуя исключительно свои интересы, она начала всяческими способами вести борьбу за вывод русских войск из Финляндии и за сформирование своих собственных национальных войск.

Эта борьба проходит красной нитью через весь период от Февральской революции до начала гражданской войны в Финляндии.

Чтобы понять, почему именно буржуазия настаивала на выводе русских войск из Финляндии, я несколько остановлюсь на их характеристике.

После Февральской революции, среди войск, находившихся в Финляндии, произошел огромный сдвиг в смысле их демокра-

тизации по сравнению с войсками остальной России и даже петроградского гарнизона. Правда, и здесь наблюдалась различная ориентация войск и их перерождение в течение дальнейшей революции.

Главным мозгом всей революции в Финляндии являлись комитеты партии большевиков, получившие прежде всего опору среди войск Балтийского флота, расположенного в Гельсингфорсе. Со времени Февральской революции они сгруппировали вокруг себя части войск гельсингфорского гарнизона и начали оказывать влияние и на другие гарнизоны Финляндии, особенно в г. г. Або, Рихимяки и Таммерфорсе.

Работа Гельсингфорсского Комитета партии в первое время велась независимо от Гельсингфорсского Совета. Параллельно и в полном контакте с Гельсингфорсским Комитетом партии работал Ц. К. Балтфлота, председателем которого был т. Дыбенко. В средине лета 1917 года большую роль в Гельсингфорсском Комитете партии большевиков играл т. Антонов-Овсеенко.

Примерно, уже в сентябре месяце большевики имели опору в большинстве гарнизонов Финляндии, особенно после июльских дней в Петрограде. Это определенно выявилось на 3-м областном с'езде армии и флота и рабочих Финляндии, где большевики доминировали. Областной комитет был уже большевистского состава с председателем т. Смилга. Партийные и советские организации теперь вели уже более открытую подготовку к перевороту, т.-е. к поддержке Всероссийского с'езда Советов, назначенного на 24 октября по старому стилю.

Оплотом революционных войск в Гельсингфорсе были части Балтийского флота и гарнизон Свеаборгской крепости. К ним примыкали и рабочие г. Гельсингфорса.

Другим центром военно-политической жизни в Финляндии являлся г. Таммерфорс. Здесь с момента Февральской революции одновременно возникли комитеты: Гарнизонный и 106-й пехотной дивизии.

В Гарнизонный Комитет входили делегаты от 422-го Колпинского полка, команд штаба дивизии, речной Сатакундской флотилии и радиостанции. Для полного контакта с финской социал-демократической партией, возглавлявшей рабочих г. Таммерфорса, были назначены делегаты от Гарнизонного Комитета, в число которых вышел и я. Наши задачи заключались в следующем:

1) во взаимной информации о жизни и политическом настроении войск и рабочих;

2) в организации совместных манифестаций, митингов и празднования рабочих дней, как 1-го мая и др.;

3) в поддержке войсками гарнизона рабочей милиции.

Примерно с июня месяца, как результат полной солидарности и совместной борьбы русских солдат и финских рабочих, начались тайное инструктирование и подготовка к строевой службе финских рабочих, которые велись по ночам в рабочих домах города под моим руководством и русских инструкторов. Затем комитету социал-демократической партии было выдано 300 зарученых (сверхкомплектных) винтовок для обучения рабочих.

Все это производилось подпольно, втайне от финляндской буржуазии.

Для связи с нашим Гарнизонным Комитетом от финской социал-демократической партии был назначен тов. Марконен, отличный оратор и организатор тайной финской Красной гвардии.

В общем политическое настроение гарнизона до июльских дней было с эс-эровским уклоном, невраждебное Временному Правительству, но уже к сентябрю месяцу партия большевиков заняла преобладающую роль, и настроение гарнизона изменилось в пользу Всероссиского с'езда Советов.

В результате полного контакта между гарнизоном и рабочими г. Таммерфорса явилась возможность бороться с местной буржуазией, которая принимала все меры к тому, чтобы путем ряда провокаций поссорить между собой солдат и рабочих и создать повод для вывода гарнизона из Таммерфорса и вообще из Финляндии.

Рабочая милиция и рабочее население не поддавались этой провокации, а, наоборот, при содействии войск гарнизона обнаруживали в различных местах города и окрестностей склады оружия и конфисковывали их в свою пользу.

В таммерфорсском гарнизоне просветительной комиссией организовано было чтение лекций исключительно по текущим политическим вопросам, при чем главное внимание было обращено на информацию о деятельности Всероссийского с'езда Советов с соответствующими комментариями.

В общем отношение войск таммерфорсского гарнизона до июльских дней было в пользу Временного Правительства и

Февральской революции, но после июля настроение изменилось в пользу Советской власти.

Дивизионный Комитет 106-й пехотной дивизии, в состав которого вошли представители 421-го Царскосельского полка, 422-го Колпинского, 423-го Лужского, 424-го Чудского полков, 106-й артиллерийской бригады (1-го и 2-го дивизионов) и делегаты остальных учреждений дивизии, находился в г. Таммерфорсе и об'единял военно-политическую жизнь во всех частях дивизии, разбросанных по территории западной Финляндии.

Политический его состав резко делился на две части, причем до декабря месяца большинство делегатов (421-го и 422-го полков с остальными учреждениями дивизии) были социалисты-революционеры, а меньшинство, а именно делегаты 423-го и 424-го полков—большевики.

Политическая жизнь дивизии обусловливалась, с одной стороны, влиянием вблизи расположенных морских войск Балтийского флота, а с другой — лидеров соответствующих партий, боровшихся в частях дивизии.

В самом Таммерфорсе работа велась при непосредственном участии Дивизионного Комитета, председателем которого был тов. Пискунов, а затем—Закревский (большевик).

Мне лично, как дважды выборному начальнику дивизии (в сентябре и декабре 1917 г.), пришлось принять тоже деятельное участие в партийной работе. С февраля 1917 года я начал работу с партией социалистов-революционеров, затем 1-го мая примкнул к партии большевиков, а в июне начал работать с финской социал-демократической партией для подготовки будущего восстания в Финляндии.

Работая одновременно в гарнизоне г. Таммерфорса и в частях 106-й пехотной дивизии, я вел агитацию среди командного состава войск Финляндии в пользу Советской власти на митингах и в печати. Одна из моих статей «Боеспособность армии» помещена в «Известиях Гельсингфорсского Совета Депутатов» 19 октября 1917 года в № 179, в которой я призывал к свержению Временного Правительства и к передаче власти в руки Советов.

В районе г. г. Ваза и Сейнайоки был расположен 423-й Лужский полк, где политическая работа велась под руководством партии большевиков, во главе с выборным командиром полка,

прапорщиком Юшкевичем. Здесь была полная поддержка социал-демократической партии Финляндии.

В районе Рихимяки был расположен 424-й полк, а учреждения 106-й пехотной дивизии—между Рихимяками и Гельсингфорсом. Эти части, ввиду близости от Гельсингфорса, находились под политическим влиянием Балтийского флота и затем Областного Комитета армии, флота и рабочих Финляндии. Финская милиция и рабочие поддерживались полком.

Только один 421-й полк, расположенный в это время на побережьи в Раумо и Або, сохранил почти до самой эвакуации из Финляндии свою эс-эровскую ориентацию, так как там было сильно влияние этой партии под руководством ее лидера Червинского. Но и здесь рабочие группы инструктировались и совместно с полком вели борьбу с буржуазией.

В общем второй центр политической жизни Финляндии, с Таммерфорсом во главе, получая свое идейное руководство сначала от Балтийского флота (партии большевиков), а затем от Областного Комитета, постепенно становился в опозицию Временному Правительству и принимал большевистскую и советскую ориентацию, работая в полном контакте с финской социал-демократической партией и рабочими организациями во всех городах западной Финляндии.

Третьим центром военно-политической жизни был г. Выборг, где расположен был штаб 42-го армейского корпуса, гарнизон Выборгской крепости и, поблизости, 172-й запасный полк (Вильманстрандский гарнизон). Здесь во главе политической работы стоял Армейский Комитет, который был избран на первом армейском с'езде в июне месяце.

Начав работу с июня месяца, Армейский Комитет находился под большим влиянием Временного Правительства и отстал от широких масс Финляндии. В июле месяце им была сделана попытка созвать второй Армейский с'езд, но события 3—5 июля, контр-революционная авантюра Корнилова и другие обстоятельства задержали созыв этого с'езда до 2 октября.

Из наказов частей, опубликованных в «Финляндских Известиях», органе Армейского Комитета 42-го армейского корпуса, 30 октября 1917 года, № 66, видно, что некоторые части, как-то 40-й инженерный полк, поддерживали Временное Правительство, между тем как подавляющее большинство и особенно части 106-й пехотной дивизии, полки 423-й и 424-й, в своих наказах

подчеркивали следующее: «Считая настоящее правительство созданным против воли демократии и ни перед кем не ответственным, мы отказываемся его признавать и исполнять исходящие от него распоряжения» — и в общем требовали передачи власти, до созыва Учредительного Собрания, Всероссийскому С'езду Советов.

Затем части требовали избрания Армейского Комитета, который разделял бы взгляды Финляндского Областного Комитета Армии, Флота и Рабочих.

С'езд собрался в тот момент, когда бесформенное революционное настроение широких масс начинало оформляться и выливаться в определенное революционное сознание.

Процесс политического самоопределения отдельных групп, расслоение на партии и фракции наложили свой отпечаток на работы с'езда, но в результате и третий центр политической жизни войск Финляндии, г. Выборг с Армейским Комитетом, к октябрю 1917 года начал принимать советскую ориентацию.

В общем все войска Финляндии, за малым исключением, руководимые сначала Комитетом социал-демократов-большевиков, затем Областным Комитетом, постепенно самоопределялись и сплотились вокруг партии с.-д.-большевиков для борьбы за власть Советов.

Для полной характеристики частей Финляндии в политическом отношении необходимо еще сказать несколько слов о 5-й Кавказской (Кубанской) дивизии и 43-м Донском казачьем полке, приведенных в Финляндию Временным Правительством.

На 2-м Армейском с'езде представитель от указанных частей заявил протест против вынесенной 2-го октября на с'езде резолюции относительно участия Областного Комитета Финляндии в разрешении вопросов о передвижении войск, признавая решение таких вопросов подлежащим исключительно компетенции Временного Правительства («Финляндские Известия», № 70, 13 октября 1917 года. Официальный отдел).

Отсюда видно, что казачьи части не подверглись влиянию большевистских войск Финляндии, и только после октябрьского переворота мы видим из постановления № 127, помещенного в «Финляндских Известиях», № 116 от 7 декабря, что казаки говорят об устранении правительства, которое не соблюдает инте-

ресов трудового народа, воздерживаясь, однако, оформить таковое в лице власти Советов.

Чтобы закончить краткую характеристику войсковых частей Финляндии, необходимо еще сказать несколько слов относительного Северного Областного с'езда Советов 11 октября в Петрограде в Смольном.

На этом с'езде присутствовало 150 делегатов, представлявших 23 пункта от Финляндии и Северной Области.

Этот с'езд был созван Советами Финляндии без ведома Центрального Исполнительного Комитета, к которому инициаторы с'езда не обратились.

С'езд по своему составу на $^2/_3$ оказался большевистским. Социалисты-революционеры, присутствовавшие на этом с'езде, почти все примыкали к левому крылу.

Тов. Антонов-Овсеенко, член Областного Комитета, открывая с'езд, указал, что основная задача с'езда—спаять провинциальные организации с Петроградом, дабы создать единую сильную организацию. Кроме того, этот с'езд должен был явиться этапом к Всероссийскому с'езду Советов.

Этот с'езд определено подчеркнул, что на местах становилось трудно удерживать массы от выступлений, что, если Всероссийский с'езд Советов не возьмет власть в свои руки, то катастрофа неминуема.

Резюмируя все доклады, председатель с'езда тов. Крыленко констатировал, что во всех речах проводилась мысль о необходимости немедленной борьбы за переход всей власти к Советам.

Таким образом, из краткой характеристики частей можно видеть, как они постепенно революционизировались. Видно, как под влиянием социал-демократической партии большевиков происходит сначала перерождение частей западной и юго-западной Финляндии, а затем это влияние достигает и гарнизонов, удаленных от Гельсингфорса, в том числе и Выборгского гарнизона.

Балтийский флот, а затем Областной Комитет Финляндии не ограничили свою работу только войсковыми частями,— они повели агитацию и среди местных рабочих, углубляя интернациональные взгляды среди русских войск и финских рабочих.

В начале октября месяца весь Финляндский Областной Комитет, в числе 65 человек, состоял из интернационалистов («Финляндские Известия», № 70, от 19 октября 1917 года). Работа Комитета протекала при постоянных конфликтах с правительственными агентами, стремившимися к умалению его значения. Контроль Комитета в отношении войск вызвал сильное противодействие Правительства. Острый конфликт произошел также в вопросе о выводе войск из Финляндии, так как Комитет естественно хотел иметь контроль над выводом войск. Временному Правительству пришлось в конце концов пойти в этом вопросе на уступки.

Затем заслуга Финляндского Областного Комитета состояла еще в том, что, не ограничиваясь сферой своей политической работы только на территории Финляндии, он стремился путем Областного с'езда Северной Области связаться и установить тесный контакт с соседними областями, дабы более мощно демонстрировать свои силы в интересах борьбы с Временным Правительством за Советскую власть. Агитация среди войск Финляндии путем печати (русские и финляндские рабочие газеты: 1) «Известия Гельсингфорсского Совета Депутатов», 2) «Известия Армейского Комитета 42-го корпуса», 3) финская рабочая газета «Tuömies» и др.), митингов, собраний и т. д. за власть Советов и против Временного Правительства окончилась тем, что войска Финляндии приняли активное участие в свержении Временного Правительства, о чем будет сказано ниже.

Благодаря наличию подобного организованного политического центра, в самой Финляндии устанавливалась теснейшая связь между войсками, с одной стороны, и финскими рабочими, с другой. Все выдающиеся моменты политической и экономической жизни рабочих-финнов были в то же самое время близкими интересам армии. День 1-го мая был проведен под лозунгом общего фронта в борьбе со всемирной буржуазией, против войны и другими лозунгами партии большевиков.

Подобное оппозиционное настроение войск Финляндии к Временному Правительству, с одной стороны, ослабило впечатление, произведенное на рабочих закрытием Керенским «Красного Сейма», а с другой—их общая борьба против буржуазно-соглашательского режима в России и Финляндии, есте-

ственно, сплотила между собой русские революционные войска и финских рабочих. Последние уже ясно понимали, что освобождение их может быть осуществлено только при полном контакте с русскими большевистски настроенными войсками, но не с Временным Правительством.

III. Борьба финского пролетариата с буржуазией.

а) Парламентская борьба за власть.

С момента разгона «Красного Сейма» началась, собственно говоря, отчетливая борьба между финским пролетариатом и буржуазией, сначала парламентская, с одновременной подготовкой к будущей гражданской войне, а затем и самая классовая война.

Как уже было сказано выше, русская Февральская революция явилась для Финляндии сначала событием внешним, в котором она не играла никакой роли, но косвенно усилила только борьбу между буржуазными партиями и пролетариатом.

В июне месяце между Сенатом и представительством рабочих организаций было установлено, что в городах Финляндии Комитет общественного порядка и милиция должны были сохранить свои функции вплоть до решения вопроса о их существовании в законодательном порядке. В силу своих полномочий, Комитет должен был давать заключение при назначении начальника милиции и принимать на службу новую команду. Эта полицейская реформа, проведенная при содействии социал-демократической партии, имела огромное значение для рабочих организаций. Во-первых, они могли оказывать большое влияние на выбор полицеймейстера, а в Таммерфорсе, после некоторой борьбы, провели, хотя и не члена партии, но сочувствующего борьбе с буржуазией. Во-вторых, набор милиции, сочувствующей рабочим, давал возможность вести борьбу с буржуазией путем обнаружения и конфискации складов оружия. Последнее особенно было важно при наличии уже в то время подготовки буржуазии к тайному формированию своих национальных войск, т.-е. белой гвардии.

В течение всего времени до начала гражданской войны, особенно в районе больших городов, как-то Гельсингфорса, Або, Бьернборга, Выборга и Таммерфорса, идет систематическая работа по производству обысков в подозрительных местах, как в городах, так особенно в имениях, производится конфискация оружия и передача его милиции.

Затем наличие рабочей милиции позволяло гарнизонам городов поддерживать порядок в городах в полной уверенности, что милиция не допустит никаких выступлений населения, даже в случае провокации буржуазии, против русских войск.

В июле месяце проведен закон о восьмичасовом рабочем дне. Сенатом в этом же месяце был разработан и внесен законопроект об автономии Финляндии, и два делегата были посланы в Петроград к Временному Правительству с этим законопроектом; но Керенский высказался против законопроекта.

С августа по октябрь социал-демократические представители постепенно вышли из состава правительства.

С 12-го сентября было несколько сессий Сейма. Было предположение среди буржуазных партий, что Временное Правительство будет вести политику прежними методами, т.-е. обещать и не выполнять.

После Щегловитова министром в Финляндию был назначен Некрасов.

К 28 сентября большевистские взгляды распространились уже между рабочими Гельсингфорса. Левые партии Финляндии в общем отражали взгляды левых партий русских.

При выборах в новый Сейм 4 октября из 200 голосов социалисты получили 93 — 95, блок буржуазных партий — 65, шведоманы — 18 и аграрии — 22. В общем у социалистов оказалось на 10 голосов меньше, чем в «Красном Сейме».

В этот период времени происходит подготовка конституционного проекта под руководством сенатора Паасикиви, по каковому проекту окончательно должен быть установлен суверенитет Финляндии (вотированный 18 июля).

б) Борьба за вывод русских войск.

В это время Финляндия, как было указано выше, находилась под влиянием русских войск, к присутствию которых в стране различные группы населения относились неодинаково.

В первое время революции сформирован был Гельсингфорсский Совет Солдатских, Рабочих и Матросских депутатов. Совет был сформирован русскими войсками, работал под влиянием Комитета Балтийского флота (партии большевиков) и постепенно усваивал большевистские тенденции. В состав его входили и финские социалисты, что особенно и связывало между собой рабочих Финляндии и русские войска.

Буржуазная пресса и буржуазные партии в Сейме и Сенате определенно провоцировали русские войска. По их мнению, «русские войска, расположенные в Финляндии, притесняли население, давая пример преступным элементам, амнистированным русской революцией». Несколько инцидентов, разыгравшихся в разных местах Финляндии, вроде убийств отдельных лиц или нападений, приписывали русским войскам. Даже инциденты между милицией и населением тоже считали происходившими под влиянием русских войск.

Ясно, конечно, что связь русских войск с рабочими через посредство советов и комитетов и моральная поддержка, которую получали рабочие Финляндии,—все это беспокоило финляндскую буржуазию. Ей в данный момент постоянного своего стремления к независимости, естественно, хотелось добиться полной свободы действий по угнетению рабочего класса, как это стало особенно очевидным после гражданской войны в Финляндии.

Все попытки белогвардейского Сената добиться вывода русских войск из Финляндии не встречали сочувствия со стороны Временного Правительства. Наоборот, последнее не прочь было заменить большевистски настроенные части более лойяльными Временному Правительству, но, как указано было выше, Областной Комитет оставил за собой контроль над предполагавшимся и только частью осуществленным выводом некоторых воинских частей.

Октябрьский переворот, в котором финляндские войска приняли деятельное участие в свержении Временного Правительства,—частью пассивно, поддерживая порядок в Финляндии, частью активно—непосредственными выступлениями,—еще более убедил буржуазию в необходимости возможно скорее добиться автономии.

Во время октябрьского переворота, когда происходила всеобщая забастовка, а затем 14 ноября, о чем сказано будет

ниже, русские войска активно помогали финской Красной гвардии в борьбе с буржуазным правительством, в результате чего Сенат даже принужден был об'явить Финляндию на осадном положении.

Наконец 1 декабря (по старому стилю) в Сейме докладывалось следующее уведомление Сената («Финляндские Известия», 6 (19) декабря 1917 года, № 115): «Правительство имеет честь оповестить Сейм о вынесенном решении обратиться к русским военным властям с требованием, чтобы расположенные в Финляндии русские войска были немедленно выведены из страны. Требование это правительство мотивирует следующими доводами:

Занятие Финляндии русскими войсками было в свое время признано нужным по соображениям военного характера для защиты северо-западной границы России и столицы государства, но, по об'явлении Финляндией своей независимости и ввиду ее желания соблюдать вполне нейтральные дружеские отношения как к России, так и к другим государствам, присутствие русских войск уже не представляется необходимым.

Угрожающий стране продовольственный кризис, который осложняется тем, что расположенные в Финляндии многочисленные войска пользуются незначительными запасами страны, вызывает необходимость спешного удаления войск из страны.

Финансовые дела страны в ближайшем будущем не позволят более снабжать русские войска финляндской валютой, каковой для них потребуется несколько десятков миллионов марок ежемесячно».

Затем, почти одновременно, Сенат постановил отменить обязанность общин и граждан снабжать дровами, осветительными средствами войска. О решении извещены были все губернаторы.

В Петроград отправлена была депутация от буржуазных фракций Сейма, которая посетила некоторых выдающихся лидеров правительства и изложила перед ними решение Сейма об об'явлении независимости Финляндии.

В то время, как буржуазные партии вели всяческую травлю русских войск и принимали меры к их выводу из Финляндии, финская социал-демократическая партия, наоборот, противилась этому выводу. Присутствие русских войск не только не

тяготило рабочих, а, наоборот, существование организаций последних было обеспечено наличием этих войск в Финляндии.

Социал-демократы прекрасно учитывали, что с уходом русских войск придется заменить их милицией или народными войсками, что не устраивало рабочих.

В противовес Сенату, об'явившему в Финляндии о принятых им мерах по выводу русских войск, соц.-демократическая партия вывесила в различных городах об'явление, что она находит стремление Сената в этом отношении неосновательным и протестует против вывода русских войск. Особенно остро борьба по этому вопросу обстояла в Таммерфорсе, и постановление социал-демократической партии было встречено войсками гарнизона весьма сочувственно.

Затем, финская соц.-демократич. партия протестовала против того, что буржуазные партии Сената, помимо нее, ведут переговоры с русским правительством как по поводу вывода русских войск, так и по поводу независимости Финляндии.

Активные выступления в знак протеста членов социал.-демократической партии имели ряд серьезных последствий, о которых сказано будет ниже.

в) Борьба на почве формирования национальных войск в Финляндии.

С выводом русских войск из Финляндии, буржуазия мечтала приступить к формированию национальных войск путем об'явления воинской повинности в стране, от которой до тех пор финское население, в силу политических условий, царским и Временным Правительством было освобождено, неся известные расходы денежными и натуральными повинностями (уплата валютой войскам, квартирные и другие повинности).

В своем намерении формировать национальные войска буржуазия руководствовалась тем, чтобы эта армия была верным оружием в ее руках. Но ее попытки к милитаризму и планы в отношении формирования войск и введения воинской повинности были враждебно встречены финской социал-демократической партией, и на этой почве начинается глухая борьба еще с мая месяца, при чем обе стороны, предвидя в будущем возможность классовой вооруженной борьбы, начали

подпольно формировать «белую и Красную гвардии» и оказывать соответствующее влияние на организацию милиции, отвечающей их классовым интересам.

Вот несколько документов, характеризующих эту деятельность, которая явилась началом подготовки к будущей гражданской войне:

Как указано было выше, в июне месяце между Сенатом и представительством рабочих организаций было заключено соглашение, по которому Комитет общественного порядка и милиция должны были сохранять свои функции до решения этого вопроса в законодательном порядке в Сейме.

Несмотря на это, Сенат 25 октября отменил это соглашение, не дожидаясь решения «полицейского» вопроса в Сейме. Поэтому Комитет общественного порядка выразил протест против назначения без его отзыва и. д. полицеймейстера [«Известия Гельсингфорсского Совета Депутатов», № 179, от 19 октября (1 ноября) 1917 года].

«Нюландский губернатор, под давлением резолюции представительства рабочих организаций, решил приостановить дальнейшую реорганизацию милиции до тех пор, пока Сейм не успеет высказаться по этому вопросу». Таким образом, нюландский губернатор не хотел брать на себя ответственности за могущее произойти вооруженное столкновение и т. п. («Известия Гельсингфорсск. Сов. Депут.» № 179 — 1917 г.).

В Або произошла забастовка милиции на экономической почве. Абосский губернатор вместе с полицеймейстером были арестованы.

В переговорах, происходивших в Гельсингфорсе, участвовали сенатор Кастрен, представители Центрального Комитета профессиональных союзов и Центрального Комитета социал-демократической партии.

Соглашение было достигнуто на условиях, что абосский губернатор и полицеймейстер освобождаются. Временно был принят закон о коммунальной милиции на демократических началах. Учрежден был для поддержания порядка Комитет, принимавший на службу во временную милицию и назначавший начальство, которое утверждалось Сенатом.

Для уплаты жалованья нынешней милиции Сенат, в виде займа Центральному Комитету социал-демократической партии, выдал 60 тысяч марок.

На собрании рабочих в Або 9/22 декабря 311 голосами против 250, по настоянию представителей Центрального Комитета партии и профсоюзов, прибывших из Гельсингфорса, приняты были условия соглашения («Финляндские Известия» 13/26 декабря 1917 года, № 120, ст. 5-я).

В «Финляндских Известиях» от 6/19 декабря 1917 г., № 115, опубликованы интересные документы о приготовлениях буржуазии.

Сенат в первых числах декабря открыл кредит в 800 тысяч марок на содержание конной милиции, обучавшейся в имении Саксанниеми, вблизи г. Борго. По слухам, предполагалось ассигновать дополнительно миллионные кредиты на ту же цель. Указанный отряд милиции во время забастовки был разогнан Красной гвардией и, по слухам, предполагалось, по получении оружия и лошадей, перевести его в Эстерботнию.

Эти проекты финских «кадет» встречали оппозицию со стороны социал-демократов, которые готовили для внесения в Сейм запрос.

«Финляндский социал-демократический союз молодежи решительно противится милитаризму и готов оказать сопротивление восстановлению финляндских войск, прибегая в случае надобности к разным мерам, вплоть до отказа от воинской повинности. Союз решил учредить фонд для борьбы против воинской повинности и открыл для этой цели денежный сбор».

В то же самое время мы наблюдали, что и буржуазия преследовала всяческие формирования Красной гвардии. В тех же «Известиях» № 115 мы читаем, как в Уиоэнеску было доставлено по железной дороге 5 ящиков военных винтовок. Винтовки были адресованы окружному секретарю местной социал-демократической партии и начальнику местной Красной гвардии Августу Веслею. Оружие было конфисковано таможенными и полицейскими властями.

Веслей угрожал посылкой карательной экспедиции.

В г. Таммерфорсе, сделавшемся авангардом борьбы рабочих с белогвардейцами, почти с первых же дней революции (Февральской) общее руководство подготовкой рабочих взял в свои руки местный Комитет социал-демократической партии. Этот Комитет поставил себе задачей сформировать, при содействии русских войск, надежное ядро финской Красной гвардии. Для этой цели мной, как начальником 106-й пехотной дивизии,

совместно с Дивизионным Комитетом, дано было в распоряжение партии 300 заручных винтовок (т.-е. сверхкомплектных по наличному числу солдат). Были приняты все меры предосторожности, дабы эту передачу скрыть от финской буржуазии и своих же рядовых солдат. Эти винтовки из казармы были перевезены в штаб 106-й пехотной дивизии, который помещался рядом с рабочим домом, куда эти винтовки, укупоренные в ящики, были перенесены.

Началось обучение членов социал-демократической партии военному строю, которое производилось в рабочем доме и во дворе его по ночам. Я лично принимал деятельное участие в этой подготовке вместе с некоторыми русскими инструкторами. Несмотря на все принятые меры, буржуазия все-таки узнала о передаче оружия и приготовлении соц.-демократической партии, и, при случае, полковник Креммер, помощник губернатора, неофициально дал мне понять, что им известно о связи и помощи с нашей стороны финской Красной гвардии и советовал нам не вмешиваться в эти местные дела.

Назначенный мной комендантом города Таммерфорса подпоручик Муханов (впоследствии расстрелянный белыми) принимал деятельное участие совместно с милицией (исключительно рабочей) в работе по обнаружению в городе и окружающих районах белогвардейских организаций, складов оружия и ликвидации их.

Правда, были случаи, когда белогвардейцы оказывали отчаянное сопротивление и приходилось на помощь милиции призывать русские войска.

Означенными мерами район Таммерфорса был в значительной степени очищен от белогвардейцев, что нам особенно пригодилось при начале гражданской войны в январе месяце, когда белые были еще слишком слабы, чтобы напасть на наш гарнизон и финскую Красную гвардию. Конечно, тайные кадры формирований белых, как показало будущее, все-таки остались.

Таким образом, мы видим, что, хотя буржуазные партии и могли провести в Сейме законопроект о формировании национальных войск и социал-демократы протестовали против этого законопроекта, но тем не менее формирование как белой, так и Красной гвардии усиленно производилось. Главными районами формирований Красной гвардии явились крупные рабочие центры, занятые к тому же русскими войсками, в то

время, как белая гвардия, преследуемая красными, группировалась, преимущественно, на севере, западе, в районе Вазы, Николайштадта, а также на востоке, в Карелии. Источниками формирований красных были рабочие, белых — крестьянское население и интеллигенция, преимущественно шведская.

г) Продолжение парламентской борьбы между враждующими партиями. Активизм с обеих сторон.

Разгон «Красного Сейма», как указано выше, сыграл на руку финляндской реакционной буржуазии, но в то же самое время ускорил процесс революционизирования финляндского рабочего класса, приблизил конец господствовавшим среди него парламентским иллюзиям.

Атмосфера становилась в Финляндии все более и более сгущенной, и, как мы видели выше, попутно с парламентской борьбой обе стороны лихорадочно и тайно друг от друга готовились к вооруженной борьбе.

Октябрьская революция была большим толчком к дальнейшему обострению классовой борьбы.

14/27 ноября вспыхнула в Финляндии всеобщая забастовка. Причины этой забастовки, как указано выше, заключались в голоде, провокационной политике буржуазии, ее стремлениях к диктаторской власти и во все растущем революционном сознании масс.

Стремясь к полному захвату власти, финляндская буржуазия проектировала выбрать на Сейме директорию из 3-х (предложение Сената) лиц, в составе Свинхувуда, Гриппенберга и Паасикиви, и отказывалась вводить в силу принятые уже прежним Сеймом законы о новом общинном устройстве и восьмичасовом рабочем дне. На этой почве велись в Сейме дебаты между рабочими представителями и представителями буржуазии.

Сенат об'явил Финляндию на осадном положении.

Некрасов не вернулся из Петрограда, а потому Сенат считал отделение Финляндии от России реализованным.

14/27 ноября с помощью русских солдат красные завладели телеграфом и всеми правительственными учреждениями. Осажден был Сенат и выпущено воззвание от революционного комитета, профессиональных союзов и социал-демократи-

ческой партии. По всей стране развилось сильное возбуждение.

Одновременно с забастовкой в отдельных местностях страны, особенно в г.г. Выборге, Таммерфорсе, Борго, Раумо и Або, красногвардейцы уже сражались с оружием в руках с наемниками буржуазии в лице конной и пешей милиции, при поддержке русских войск.

Железнодорожное движение остановилось, кроме движения воинских поездов.

Газеты не выходили, кроме журнала «Генеральная Забастовка».

Распоряжением Комитета общественного порядка (т.-е. Красной гвардией) произведены были аресты начальников милиции в Таммерфорсе, Куопио, Выборге и в других городах. Но в результате вынесенной на улицу борьбы буржуазия одержала верх: было образовано буржуазное министерство Свинхувуда.

Сейм принял декларацию, в которой указал, что, ввиду падения в России монархии, зависимость Финляндии от России тем самым упразднена, и Финляндия отныне стала самостоятельным государством. Русское правительство, по его мнению, при создавшейся в России кон'юнктуре, неспособно сохранить за Россией престиж могущественнейшего государства, а при условиях вводимого им нового социального порядка не в состоянии подчинить себе Финляндию и управлять ею, а потому финны должны у себя взять власть в свои руки; русский же народ должен доказать, что он в действительности уважает права национальных меньшинств.

26 ноября (9 декабря) министерство Свинхувуда юридически принимается большинством 100 голосов против 80 в Сейме. Глава оппозиции Токкой об'явил, что этим постановлением еще не окончилась революция, которая должна продолжаться еще долго. Однако все-таки острота столкновения несколько была смягчена и пыл борцов приутих.

После выборов министерства первым актом Сейма было приложить все старания к тому, чтобы осуществить полную автономию. Для этого надо было уничтожить оппозицию, опиравшуюся на организованную военную силу. Буржуазия в этих целях начала усиленно формировать национальные войска, как противовес красным, в виде милиции и стремилась вывести русские войска из Финляндии. Одновременно буржуазный

Сейм принуждал красных вернуть оружие, полученное от русских в Гельсингфорсе.

Таким образом, суммируя все вышеизложенное о забастовке и ее результатах, ясно видим, что надежда на парламентаризм не была еще изжита у рабочих, а поэтому забастовка превратилась в смесь революционных и парламентских методов борьбы.

Такая неясность методов борьбы у руководящих кругов финляндской социал-демократии, недостаточность революционной веры и решимости были причинами невозможности превратить всеобщую забастовку в революцию.

Правда, надо заметить, что финляндский пролетариат не был тогда вполне готов к захвату и удержанию политической власти, так как среди его руководителей слишком мало было лиц с организаторскими талантами, в общем среди рабочих недоставало настоящей политической подготовки и, наконец, не было достаточно крепкой опоры в виде военных сил.

Всеобщая забастовка в связи со столкновениями с наемниками буржуазии явилась скорее только революционной пробой сил пролетариата.

Все руководство движением сосредоточено было в руках Центрального Рабочего Революционного Совета.

Тем не менее, в результате происшедших вооруженных столкновений между отрядами Красной гвардии и белогвардейской милицией, для буржуазии стало ясно, что одними своими силами она не может справиться с рабочим классом, а потому волей-неволей ее взоры стали обращаться на Запад, в надежде найти там необходимую поддержку для подавления революционного брожения среди рабочего класса Финляндии.

С этого времени буржуазия Финляндии более энергично начала готовиться к гражданской войне и провоцировать всеми силами рабочих на восстание.

14/27 ноября, после трехдневных работ, закончился чрезвычайный с'езд финляндской социал-демократической партии. Главным предметом, подлежавшим его обсуждению, был вопрос о власти.

Из принятой с'ездом резолюции [«Правда» № 195 от 21 ноября (4 декабря) 1917 г.] мы видим:

1) Социал-демократическая партия, призывая рабочих к продолжению борьбы за удовлетворение требований пролета-

риата, в то же время считала целесообразным продолжение революции. Частичные завоевания, достигнутые всеобщей забастовкой, имели, во всяком случае, значение. Это, как известно,—принятие Сеймом верховной власти, окончательное утверждение закона о восьмичасовом рабочем дне, утверждение новых коммунальных (общинных) законов.

2) С'езд считал недопустимым, даже во время борьбы пролетариата с оружием в руках, одиночные убийства, грабежи и всевозможные анархические деяния (допущенные безответственными лицами).

3) С'езд постановил, чтобы Красная гвардия, носившая до сих пор случайный характер, была подчинена контролю социал-демократической партии.

4) Социал-демократической сеймовой фракции и Совету партии предоставлено было решение вопроса о том, чтобы, при наступлении известных условий, целиком взять в свои руки правительственную власть или же только войти в состав коалиционного правительства, в котором социал-демократам будет принадлежать большинство мест.

Таково в общих чертах содержание этой крайне важной резолюции.

Из приведенной резолюции видно, что пролетариат, опираясь на финскую Красную гвардию, не намерен был без боя уступить власть буржуазии.

Правительство Свинхувуда обратилось к западным державам с об'явлением независимости Финляндии.

По его мнению, Финляндия должна была войти в контакт с могущественными иностранными государствами и всеми средствами защищать свою независимость. Финляндия должна была стать республикой, во главе с президентом, избираемым каждые 10 лет. Первые выборы должны были быть приурочены к 15 января 1918 года, а 15 апреля президент должен был вступить в свои права (указан новый стиль). До этого же времени его функции должен был выполнять президент Сената.

Это предложение правительства Свинхувуда было проведено в Сейме большинством 103-х голосов против 91-го и невзирая на протест социалистов, выставивших свое декларативное требование об автономии (18 июля).

Сенат Свинхувуда держался противорусской ориентации и только по совету, повидимому извне, послал в Петроград де-

легацию для ведения переговоров с Петроградским Революционным Комитетом.

Социалисты с тою же целью отправили, в свою очередь, делегацию 12/25 декабря, а 19 декабря (2 января) независимость Финляндии была признана Советским Правительством.

Одновременно велись переговоры о выводе русских войск. Русские власти требовали для нужд эвакуации сначала 100 тысяч марок сразу, а затем 20 миллионов марок. Буржуазия финляндская готова были итти и на эти жертвы, лишь бы эвакуация войск началась с 19 декабря (1 января 1918 г.).

В то же время правительство Свинхувуда послало делегацию в Швецию с просьбой о признании независимости Финляндии, а в тайне, кроме того, для переговоров о помощи на случай, если русские войска не будут выведены из Финляндии.

В первых числах декабря, в связи с событиями в Або (изложено выше) и заявлением буржуазии в печати о помощи Финляндии со стороны Швеции, социал-демократы заняли опять вызывающее положение («Финлянские Известия» 13/26 декабря 1917 г. № 120, 121). Заслушав ответ Сената о событиях в Або, Сейм, несмотря на требование социал-демократической фракции о передаче дела в комиссию законов, большинством 95 голосов против 87 принял решение перейти к очередным делам. Социал-демократы заявили протест против такого решения Сейма. Буржуазное большинство Сейма в то же время отклонило утверждение принятого распущенным Сеймом закона о Верховном Суде.

По вопросу о помощи Швеции социал-демократы внесли интерпелляцию, принятую 125 голосами, следующего содержания:

«Во-первых, что̀ сделал Сенат по поводу заявления в печати, что шведское войско может быть отправлено в Финляндию, а Аландские острова уступлены Швеции; во-вторых, что̀ сделал Сенат, чтобы Россия и остальные государства признали независимость Финляндии, и каких результатов Сенат достиг и что намерен делать в ближайшем будущем?»

В мотивировке интерпелляции Сенат порицался за то, что не вел переговоров с Россией, а также министр статс-секретарь Финляндии—за то, что не бывал в Петрограде, когда его присутствие там было особенно желательно.

Надо заметить, что уже в это время подготовка белых к борьбе продолжается при деятельном содействии немецкой и шведской буржуазии.

Здесь необходимо указать, что еще во время Мировой войны буржуазия Финляндии начала развивать подготовку к борьбе за автономию своей страны.

В 1914 году, в Германии, в г. Лонштадте, создаются курсы «Следопытов». Туда направляется финская молодежь для получения военного образования. Курсы в 1915 году вырастают до 2-х тысяч человек, и немцы создают из них сначала 27-й егерский батальон, а затем отряд в 3 тысячи человек с одной легкой батареей, саперной ротой и двумя пулеметными ротами. С конца 1915 года, до возвращения в Финляндию, отряд на Рижском фронте участвовал уже в боях против своего векового врага—русских (так писали буржуазные газеты).

После Февральской революции подготовка к восстанию идет еще более усиленным темпом. Происходит в Стокгольме встреча представителей буржуазии Финляндии с представителями германской главной квартиры, где была предусмотрена необходимость высадки немецких войск. Недостаток командного состава должен был покрыться добровольцами из Германии и Швеции. Начинается тайная подготовка офицеров и в самой Финляндии (высшие школы в Гельсингфорсе и полицейские школы). По всей территории (особенно в северной части) создаются организации «Шюцкор» (добровольные стрелковые общества для поддержания порядка); центральный штаб «Шюцкоров», расположенный в Вазе, под руководством ген. Гериха ведет организационную работу по созданию белых вооруженных сил.

Начинается усиленный подвоз оружия и припасов.

В сентябре 1917 года из Умеа (Швеция) в окрестности Вазы доставляются и выгружаются (моторными лодками) взрывчатые вещества, которые затем развозятся по другим городам—в Улеаборг, Або и т. д.

В начале октября туда же подвозятся из Германии четыре тысячи пятьсот винтовок, тридцать пулеметов, около трех миллионов патронов, ручные гранаты, револьверы и мотоциклы.

В августе в г. Лахти из неизвестного пункта было доставлено триста винтовок и один пулемет.

17 ноября к берегу между Борго и Ловизой (к востоку от Гельсингфорса) подошла германская подводная лодка (№ 57) и привезла с собой восемь егерей, сто пистолетов Маузера и радио.

Щедрую денежную помощь этой подготовке оказывала вся буржуазия (сборы, подписка и т. д.).

Таким образом подготовка белыми велась тайком довольно энергично.

Ко всему этому надо еще добавить угрозу голода, которую создавала буржуазия, дабы деморализовать население, особенно рабочий класс, и взвалить вину на левые партии.

Не давая трудящемуся классу продовольствия и в то же время предоставляя привиллегированным классам возможность делать запасы, буржуазия не соглашалась на производство требуемого рабочим классом всеобщего учета находящихся в стране продуктов.

В то же время буржуазия, готовясь к гражданской войне и задерживая доставку хлеба из России в Финляндию, концентрировала запасы продовольствия на севере в намеченных заранее опорных пунктах белогвардейских войск.

Подобный план, в отношении использования голода, также удовлетворял политическим и стратегическим планам буржуазии, а проводился он помощью Сената.

Когда начала выясняться возможность помощи для буржуазии со стороны Германии и Швеции, социал-демократы, опираясь на русские войска и придерживаясь русской советской ориентации, стали занимать еще более угрожающую позицию, связавшись с военным отделом Областного Комитета армии и флота (последний учрежден был Петроградским Революционным Комитетом 21 ноября 1917 года).

24 декабря (8 января 1918 года) социал-демократы пытались вооруженной силой овладеть зданием Сейма и Сената; то же проделывалось в Выборге в отношении губернаторского дома.

Левая печать вела агитацию за начало революционной борьбы.

В это время социал-демократы уже почти решились взять власть в свои руки.

4 января 1918 года Сенат, ввиду угрожающего положения, просит Сейм дать ему полную возможность энергично поддержать порядок.

Сейм большинством 97 голосов против 87 вотирует резолюцию, содержащую в себе нечто вроде призыва к диктатуре буржуазии.

Социал-демократы выпускают воззвание, в котором указывают на необходимость силами всего пролетариата бороться против правительства и за свержение Сената.

В то же самое время население призывается воздерживаться от беспорядков, которые могли бы только вредить интересам рабочих.

Чтобы иметь соответствующий орган для борьбы с буржуазией, было об'явлено, что временное руководство классовой борьбой, до созыва будущего Сейма, будет в руках представителей сеймовой фракции социал-демократической партии, профсоюзов и Красной гвардии.

Сенат в этот момент повел окончательные переговоры с Финляндским Областным Комитетом относительно необходимости немедленного вывода русских войск, которые начинают уже открыто помогать красным.

Комитет указал, что русские солдаты постепенно эвакуируются из Финляндии и что, если будет уверенность в нейтралитете Швеции и Германии, а также населения самой Финляндии, то эвакуация русских войск будет ускорена. Сенат на это ответил, что вопрос о нейтралитете уже решен, о чем об'явлено уже давно русскому правительству.

Во время этих переговоров состоялся в Гельсингфорсе большой митинг рабочих с участием русских сухопутных войск и Балтийского флота.

12/25 января финская Красная гвардия заняла станцию Гельсингфорс.

Большая часть иностранных консулов покинула город, боясь потерять связь со своими странами.

В то же самое время Комитет русских войск в Выборге потребовал разоружения национальной белой гвардии в течение 36 часов, под угрозой могущих быть принятыми против нее военных мероприятий.

В ночь на 14/27 января 1917 года пролетариат Финляндии вооруженной силой взял в свои руки власть сначала в Гель-

сингфорсе, а затем и на всем юге Финляндии. Правительство Свинхувуда бежало на север, утвердилось в Николайштадте и начало гражданскую войну.

Высшая власть у красных была сосредоточена в руках Совета Народных Уполномоченных, в состав которого вошли виднейшие представители финской социал-демократии — Маннер, Сирола и др. Названный Совет действовал под контролем Главного Рабочего Совета (подробности ниже).

В финляндской рабочей революции были на-лицо некоторые элементы социалистического переворота: так, напр., захват банков, осуществлявший контроль рабочего класса над финансовым капиталом и ведший к национализации кредита; ведение работ на заводах под рабочим контролем. Правда, в этой области финляндская революция ограничилась только одними начинаниями.

Во всяком случае, можно сказать, что Совет Народных Уполномоченных Финляндии решил итти в дальнейшем по пути социалистического переворота, а пролетарские массы признавали необходимость, в интересах классовой борьбы, стремиться постепенно не к установлению демократического порядка, а к свержению власти буржуазии. Лучшим руководящим для них идеалом была Октябрьская революция в России и авангард пролетариата—партия социал-демократов-большевиков (будущее это подтвердило).

Январская революция в Финляндии, по примеру этапа Октябрьской революции в России, застала рабочие организации неподготовленными. У рабочих не было в достаточном количестве оружия, не было опытных военных руководителей, да и сами рабочие Красной гвардии были в малой степени подготовлены в военном отношении. Общее число вооруженной и подготовленной к борьбе финской Красной гвардии достигало не более одной тысячи человек.

Восставший пролетариат не мог, по указанным причинам, начать немедленно наступление против буржуазии, что, однако, диктовалось необходимостью не дать возможности буржуазии сорганизоваться на севере для ведения гражданской войны с пролетариатом.

IV. Этапы гражданской войны в Финляндии.

а) Первый период—организация белой гвардии

(Схема № 1). Карты Финляндии в масшт. 7½ кил., 10 кил. и 25 кил. в. 1 д.

Контр-революционная буржуазия Финляндии, благодаря слабости финской Красной гвардии, получила возможность начать концентрацию своих сил на севере и крайнем востоке, в полосе с городами Улеаборгом, Николайштадтом, Куопио и Сердоболем.

Не подлежит сомнению, что буржуазия, в своих расчетах опереться на вооруженную силу, имела в виду, помимо части финского населения, еще помощь немцев и шведов.

В первые моменты в распоряжении правительства Свинхувуда в районе Николайштадта было не более двух тысяч белогвардейцев, подготовленных еще до разрыва с левыми группами в Сейме. Но контингент их был довольно хороший, состоявший из молодежи, довольно смелой и дисциплинированной. Впоследствии влились туда шюцкорские формирования. Ядром же формирований послужил, как указано выше, 27-й егерский батальон, быстро переброшенный из Германии в предвидении гражданской войны. В батальоне было много офицеров. Солдаты получили отличную военную подготовку во время Мировой войны, находясь на Северном фронте против русских войск. Финляндские стрелки, находясь еще под впечатлением своей службы в Германии, враждебно были настроены к русским войскам, что в связи с агитацией белых, которые всю вину в начавшейся гражданской войне сваливали на русских большевиков, создавало благоприятную почву для воодушевления финских белых войск.

Затем, для увеличения армии, буржуазия привлекла в свои ряды часть зажиточного крестьянства — «аграриев», которые враждебно относились к рабочему классу Финляндии

и имели свое представительство в буржуазном Сейме. Путем мобилизации указанный контингент черпался, преимущественно, из районов северной и восточной Финляндии (Финляндской Корелии).

Наконец, на помощь белой гвардии начали прибывать шведские добровольцы—частью из Швеции, частью из местного шведского населения, с антирусской и германофильской ориентацией.

Из этих добровольцев сформирована была шведская добровольческая бригада, значительно усилившая собой белогвардейскую армию.

Вооружение белогвардейское правительство перевезло частью заблаговременно тайным образом из Гельсингфорса в Николайштадт; затем обратилось за помощью к Швеции и, хотя официально получило отказ в помощи оружием и припасами, но неофициально эту помощь получало в течение всей гражданской войны. Но и указанного вооружения было недостаточно, особенно артиллерии. Поэтому у белогвардейцев созрел план внезапного нападения на русские войска, расположенные в Финляндии, и это им удалось осуществить, главным образом, в отношении частей, расположенных в районе Николайштадта, Якобштадта, Торнео и Сейнайоки.

Этому нападению подверглись части пограничной охраны—1-го Финляндского пограничного полка, 1-го Петроградского конного пограничного дивизиона, 2-й отдельной Прибалтийской конной бригады, — подчиненные командованию 42-го армейского корпуса, и 423-го пехотного Лужского полка с одной легкой батареей, подчиненные командованию 106-й пехотной дивизии.

Это нападение на разбросанные в различных местах русские части, осуществить которое удалось только при содействии некоторой части недовольного нашего командного состава, дало в руки белых приблизительно около двух тысяч винтовок, двадцати пулеметов и одну легкую шести-орудийную батарею с наличным комплектом боевых припасов.

Что касается материальных средств, то Сейм вотировал кредит в один миллион марок в месяц, при чем в то же время белые обратились за материальной помощью к Швеции, и часть денег была привезена белогвардейским правительством Свинхувуда из Гельсингфорса.

Командный состав финской белой гвардии был, преимущественно, из шведов, частью прибывших с финскими егерями, частью присоединившихся добровольно. Затем, некоторым русским, после пленения их, было предложено вступить в ряды белой гвардии. Кто именно персонально туда попал, мне неизвестно.

Штаб белых был сначала в Николайштадте, а затем в Сейнайоки. Общее командование всеми белогвардейскими войсками было вручено бывшему генералу русской службы, шведу по происхождению, Маннергейму. В распоряжение его в первые дни сформировался отряд около пяти тысяч штыков, годных для активных действий.

Помимо указанных формирований белой гвардии, в различных городах южной Финляндии были разбросаны небольшие кадры для сформирования белогвардейских частей. Особенно крупные местные части были в районах: 1) Выборга, где командование 42-го армейского корпуса потребовало разоружения их в течение тридцати шести часов, которого фактически не произошло, и белые части удалились из пределов города; 2) районах Бьернеборга, Або, Гельсингфорса, Борге и др.; 3) в районе Таммерфорса, что обнаружилось при наступлении белых, и 4) в районе С.-Михеля, где их пребывание, ввиду отсутствия Красной гвардии, было почти безнаказанно.

На все эти малые отряды и кадры главным образом возлагались следующие задачи: 1) формирование частей и захват стратегически и тактически важных пунктов, 2) вытеснение из указанных районов частей финской Красной гвардии; 3) в случае приближения белых, сначала партизанскими действиями в тылу врага, содействовать успешному продвижению белых (разрушение железно-дорожных путей, уничтожение складов и пр.), отвлекая на себя, по возможности, большие части противника, особенно для охраны сообщения, а затем, по сближению с белыми, поступать на усиление их частей.

б) Организация красных войск; характеристика русских войск к моменту начала гражданской войны и организация сопротивления.

Совет Народных Комиссаров, признавши независимость Финляндии, возложил представительство России в Финляндии

на Финляндской Областной Комитет. («Известия Гельсингфорсского Совета Депутатов» от 7/20 февраля 1918 года, № 220.)

Ввиду угрожающего положения, которое заняли белогвардейское правительство Финляндии и белая гвардия, военный отдел Областного Комитета в начале января уже был озабочен возможностью борьбы с белой гвардией. Не доверяя командному составу частей войск, расположенных в Гельсингфорсе, я был вызван тов. Шейнманом, с которым мы выработали все условия борьбы на случай восстания белых в Гельсингфорсе. Затем, по указанию Финляндского Совета, я отправился в Выборг, где имел переговоры с членами Главного Штаба относительно борьбы с белой гвардией. Здесь, кроме того, выражено было пожелание, чтобы, ввиду ненадежности командного состава, я принял на себя руководство частями Выборгского гарнизона. Но, после моего доклада о том, что Выборг и Гельсингфорс находятся сравнительно в более выгодных условиях, нежели Таммерфорс, так как один находится вблизи Петрограда, а другой может опереться на части Балтийского флота, мне разрешено было оставаться в Таммерфорсе, где положение было более серьезным, нежели в других главных городах Финляндии.

Затем военным отделом Финляндского Областного Комитета, телеграммой от 14 января в 3 часа, было отдано приказание гарнизону Свеаборгской крепости готовиться для борьбы с белой гвардией.

В старые императорские казармы, в нюландскую тюрьму, в абосские казармы были посланы отряды, по сто человек в каждом, с пушками и пулеметами.

16/29 января последовал приказ Областного Комитета Финляндии, в котором об'являлось:

1) что, ввиду угрожающего положения со стороны белой гвардии нашим войскам, Военный Отдел Областного Комитета совместно с Центральным Комитетом Балтийского флота образовал Совет, составленный из трех членов — тов. Глазунова, Дыбенко и Бальзама (командира артиллерии Свеаборгской крепости). Вопросы стратегические, касающиеся действий флота, должны разрешаться совместно с Военным Отделом Центрального Комитета Балтийского флота.

2) во исполнение § 1 предложено было всем частям Финляндии подчиняться этому Совету и информировать его о движении белой гвардии и о своих действиях.

Согласно телеграмме, отправленной из Выборга 12 января 1918 года в 12 час. 13 мин. за подписью председателя Армейского Комитета 42-го корпуса тов. Родионовского и адресованной, кроме Военного Отдела Областного Комитета, еще Комитетам 32, 33, 34, 328, 367 и 391 рабочих ополченских дружин, указывалось, что на пленарном собрании Выборгского Совета, Комитета 42-го армейского корпуса, Крестьянской секции и военного комиссариата, после доклада о положении белой гвардии, решено было образовать Главный Штаб Революционной Финляндии, чтобы сражаться с буржуазной гвардией Финляндии. Членами Главного Штаба были выбраны т.т. Власенко, Половов и Паньшин. Этим Штабом был дан ультиматум о разоружении белой гвардии Выборга в тридцать шесть часов. Главный Штаб разместился в гостинице «Бельведер». Правда, деятельность этого Главного Штаба ограничилась исключительно районом Выборга, где слабые белогвардейские части фактически не могли предпринять никаких активных шагов против Выборгского гарнизона. Еще более спокойное положение было в районе Гельсингфорса, где белогвардейцы боялись итти на столкновение ввиду присутствия частей Балтийского флота.

Главные боевые действия разыгрались в районе Таммерфорса, при чем первоначальным об'ектом действий белых были районы Николайштадта и Сейнайоки.

В общем можно сказать, что, если в городах Гельсингфорсе, Таммерфорсе и Выборге была полная готовность дать отпор финской белой гвардии, то далеко не так обстояло дело у частей, расположенных в районе Николайштадта и Сейнайоки.

Здесь я остановлюсь на характеристике 423-го пехотного Лужского полка, который был подчинен мне, как выборному начальнику дивизии, но который фактически никому не подчинялся.

Еще 9/22 декабря 1917 года, согласно телеграмме комиссара 42-го армейского корпуса тов. Власенко, для подавления контр-революционного мятежа генерала Каледина в распоряжение главнокомандующего Петроградским военным округом

от дивизии был выделен отряд в составе двух тысяч штыков с двумя пулеметными командами. Начальником отряда был назначен командир 423-го пехотного Лужского полка Юшкевич, а комиссаром назначен тов. Пискунов, председатель Дивизионного Комитета.

Отряд был составлен преимущественно из частей 423-го пехотного Лужского полка и только частью из 422-го пехотного Колпинского полка.

В первых числах января месяца отряд, отказавшись воевать на Дону, вернулся в район Николайштадта—Сейнайоки, при чем пулеметы 423-го полка командование Южным фронтом оставило для других частей. В результате от полка вернулось только несколько сот человек. Этот полк (423-й Лужский), будучи раньше вполне дисциплинированным, к моменту борьбы с финской белой гвардией проявил признаки полного разложения, и даже выборный командир полка прапорщик Юшкевич (большевик) бессилен был заставить этот полк повиноваться себе.

Громаднейший некомплект полка вследствие указанных выше причин, а также вследствие увольнения со службы солдат старших сроков, становился еще больше вследствие самовольных отпусков, которые начались вслед за передачей власти на места. Тогда ехали в отпуск все желающие, не считаясь с доводами советов и комитетов. Таким образом, вопрос с личным составом обострился до чрезвычайности.

Имущество, лошади и деньги в полку находились еще в худшем состоянии. Помимо небрежного отношения к имуществу, наблюдались случаи продажи его и дележа вырученных сумм. Лошади не кормились и не убирались и, оставшись почти без всякого ухода, погибали целыми десятками.

Служба или совсем не отбывалась, или поставлена была из рук вон плохо. Наблюдались случаи отказа от исполнения служебных обязанностей.

Материальное положение, ввиду дележа артельных и экономических сумм, было крайне беспорядочно и довершало картину внутреннего развала полка.

Положение комитетов, в которые входило все-таки много сознательных товарищей, становилось прямо-таки невозможным, потому что, видя гибель всего окружающего, они бессильны были что-либо сделать к предотвращению этой гибели.

Вместо прежней деловитости наблюдалась апатия ко всему и полное безразличие.

В таком состоянии находился 423-й Лужский полк, но и остальные части дивизии, почти все, страдали теми же недостатками.

Однако, под впечатлением борьбы с белой гвардией, от которой особенно пострадал 423-й Лужский полк, остальные части дивизии скоро пришли в себя и, воодушевляемые отчасти предстоящей борьбой, отчасти в силу инстинкта самообороны, начали подтягиваться и дисциплинироваться, готовясь к борьбе.

Все старания мои, Дивизионного Комитета и командира полка прапорщика Юшкевича собрать 423-й Лужский полк и перевести его в район Тавастгуста не увенчались успехом.

Опасное положение полка, разбросанного в нескольких пунктах, сознавалось и Областным Комитетом Финляндии. Начальник военного отдела тов. Глазунов телеграммой, посланной из Гельсингфорса в Сейнайоки 15/28 января 1918 года в 20 часов на имя командира 423-го полка, приказывал возможно быстрее собрать полк и быть готовым к борьбе с белой гвардией, чтобы дать последней отпор в случае ее нападения.

В телеграмме также указывалось на важность положения полка и на необходимость сохранения телеграфной связи с остальными нашими войсками.

Но распоряжение это оказалось слишком запоздалым, так как телеграфная связь была уже прервана и полк был захвачен белыми.

Аналогичная телеграмма была послана тов. Глазуновым в гарнизоны Каске и Кристиненштадт того же числа, каковой телеграммой частям указывалось на необходимость ожидать атаки белых и дать отпор позиционной артиллерией; в случае же невозможности успешно сопротивляться, приказывалось отходить на Сейнайоки; если же наличных сил окажется вполне достаточно для отпора, то часть из них выделить и послать для подкрепления гарнизона в Вазу и частям, оставившим Николайштадт, взятый неприятелем.

Таким образом, к началу боевых действий между белыми и красными, руководящие аппараты, могшие об'единить деятельность всех руских войск, уже имелись и в Гельсингфорсе, и

в Выборге. Открытым оставался только вопрос о взаимоотношениях с финской Красной гвардией.

Казалось, что белая гвардия, напавшая одновременно на русские войска и финские красные части, должна была поднять против себя на борьбу и Советскую Россию, но, повидимому, международное положение этого не позволяло, и Советское Правительство оставило вопрос дальнейшей борьбы в Финляндии на произвол судьбы и отказалось от вмешательства в инициативу политических органов и военного командования русских войск в Финляндии.

Что же касается состояния русских войск в Финляндии, то, как было указано выше, войсковые части были близки к полному разложению и особой склонности к борьбе с белой гвардией не имели.

Эти причины впоследствии сыграли немаловажную роль в конечной неудаче борьбы финского пролетариата со своей буржуазией и в торжестве последней.

в) Боевые действия между финской белой гвардией, с одной стороны, и русскими войсками и красной гвардией, с другой.

а) Краткий обзор театра военных действий. (Схема № 1).

Финляндия представляет собой «страну тысячи озер». Бесконечное число озер заполняет пространство, заключенное между Ботническим и Финским заливами и Ладожским озером. Озера, совместно с реками и каналами, образуют три крупных водных системы, которые тянутся с севера на юг и прорезывают всю Финляндию, разделяя ее на несколько довольно изолированных районов.

Самая западная система тянется почти параллельно Ботническому заливу, находясь от него в среднем в расстоянии 60 — 70 килом. Общее протяжение этой системы от Виррола через Таммерфорс до Тавастгуса около 125 килом. (система судоходна для движения мелких речных судов). На этой системе, под названием Сатакундской, должна была действовать в помощь сухопутным войскам, на случай войны с Швецией и Германией, Сатакундская речная флотилия. К началу войны ме-

жду белыми и красными эта флотилия была уже расформирована.

Вторая система, Пейянская, тянется параллельно Сатакундской, находясь в 50 километрах от нее. Общее ее протяжение между Ювяскюля и Лахти — 75 килом.

Наконец, Сайменская система наполняет собой пространство, заключенное в треугольнике Куопио — Нурмес — Вильманстранд.

Вся площадь Финляндии около 320 тысяч квадратных километров, и девятая часть этой площади занята водой.

Во время боевых действий, в январе, феврале и марте 1918 года, поверхность как у берегов Ботнического и Финского заливов, так и на всех озерах и реках Финляндии, была покрыта толстым слоем льда. Это обстоятельство позволяло производить передвижение войск в тактическом отношении, в различных направлениях и чрезвычайно способствовало применению в широких размерах лыжного спорта, особенно имеющего распространение в Финляндии.

Высоких гор в Финляндии нет. Лишь на крайнем севере и на востоке проходит более высокая гряда, именуемая «Маанселькe». Скалы от этой гряды спускаются к Ботническому и Финскому заливам, образуя цепи холмов и скалистых кряжей. В общем Финляндия представляет возвышенную равнину, в северной части покрытую тундрами и болотами, южнее лесистую, прорезанную долинами рек и речек. Почти $^3/_4$ всей поверхности Финляндии покрыто лесом и лишь немногим более $^1/_{20}$ возделано полями и лугами, при чем вдоль Финского побережья площадь полей увеличивается.

Для сообщений в Финляндии имелось большое число отличных шосее, и затем вся Финляндия была прорезана несколькими железнодорожными линиями, из них—идущими с севера на юг: 1) Торнео — Улеаборг — Николайштадт — Таммерфорс — Рихимяки — Гельсингфорс; 2) Каяна — Куопио — С.-Михель—Коувола—Котка, и 3) Нурмес—Сердоболь—Выборг. Эти железнодорожные линии соединялись между собой двумя параллельными: 1) Хаапамяки—Пьеаксамяки и 2) Рихимяки—Выборг. Затем от железнодоржной линии Торнео—Таммерфорс — Гельсингфорс шли к побережью Ботнического залива железные дороги: 1) Таммерфорс—Бьернборг, с веткой на Раумо, 2) Тояла—Або, 3) Рихимяки—Ганге. Для свя-

зи между Финляндией и Россией имелась только одна железная дорога—Выборг—Петроград, значение которой возрастало в виду отсутствия в зимнее время морского пути между Гельсингфорсом и Выборгом.

Ввиду зимнего времени, глубоких снегов в Финляндии, малочисленности войск, принявших участие в боевых действиях, последние разыгрались, преимущественно, вдоль железных дорог, при чем дороги были использованы в двух случаях: 1) подвоза и 2) передвижения бронепоездов.

При этом белые, преимущественно, базировались на три железнодорожные линии, идущие с севера на юг, при чем поперечная железнодорожная линия Хаапамяки — Пьеаксамяки была связующей этих трех железнодорожных линий, а также связывала главные районы сосредоточения белых — Николайштадт — Сейнайоки с средней Финляндией (С.-Михелем) и особенно с восточной Финляндией (Финской Карелией).

Красные базировались на те же три железнодорожных линии, идущие с юга на север, при чем связующей их — как между собой, так и с Россией—была единственная финляндская железная дорога.

За исключением крайнего севера, Финляндия имеет достаточное количество грунтовых дорог, соединяющих все города, местечки и крупные села и содержимых в хорошем порядке.

Густо развита телеграфная сеть, а междугородними телеграфами обслуживаются даже небольшие селения.

Население Финляндии в общем около 3½ миллионов. Главный составной элемент населения — финны, затем — шведы и проч. По национальности — на 1.000 чел. — 880 финнов, 116 шведов и 4 прочих. Благодаря обилию школ, население почти сплошь грамотно.

Север Финляндии, с его, преимущественно, крестьянским населением, с большой примесью шведов в западной части, в приморье, послужил районом формирования финской белой гвардии.

Юг, с преобладанием рабочего населения в крупных городах, явился источником формирования Красной гвардии.

Таким образом первоначальное развертывание обеих сторон обусловливалось соответственной группировкой населения, т.-е. борьбой между севером и югом.

б) Борьба в районе западной Финляндии.

Первоначальный план белых заключался в том, чтобы захватить район Николайштадт — Сейнайоки и, обеспечив себе плацдарм для подготовки и развертывания армии, продолжать дальнейшее наступление на Таммерфорс и быстрым занятием центра революции красных — г. Гельсингфорса — подавить восстание.

Определить точно время занятия белыми г. Николайштадта (Вазы) довольно трудно. Во всяком случае, судя по имеющимся документам (телеграмма военного отдела Областного Комитета Финляндия от 14/27 января о готовности Свеаборгского гарнизона и особенно телеграмма, посланная в гарнизоны Каске и Кристиненштадт 15/28 января, уже говорят, что белые заняли Вазу), можно считать первым днем занятия Вазы—13/26 января, т.-е. день разрыва, происшедшего в Сейме. Очевидно, у белых была прочная связь между Гельсингфорсом и Вазой.

Поэтому, с целью обеспечения белогвардейскому Сейму возможности свободно прибыть из Гельсингфорса в Вазу, белые должны были овладеть этим городом.

Таким образом финские белогвардейцы, пользуясь малой бдительностью русских войск, произвели на них внезапное нападение. Первоначальному разгрому подверглись части пограничной стражи и 423-го пехотного Лужского полка, находившиеся в районе Николайштадт — Улеаборг. Затем они быстро продолжали свои операции и к 15/28 января заняли район Каске—Кристиненштадт—Сейнайоки, захватив остальные части 423-го полка, одну легкую батарею 106-й пехотной дивизии, позиционную батарею (6-дм. орудия) и части пограничной стражи.

Солдаты были арестованы в своих бараках, большевики расстреляны, а офицеры без оружия были выпущены на свободу. В числе расстрелянных находился командир 423-го пехотного Лужского полка прапорщик Юшкевич.

Согласно плану белых, они предполагали нападение на русские войска и финскую Красную гвардию произвести по всей территории Финляндии, но это не увенчалось успехом в других местах.

В Выборге, как указано выше, главный штаб красных сил пред'явил ультиматум о разоружении белой гвардии; в Гель-

сингфорсе было превосходство русских сил; что же касается г. Таммерфорса, то здесь финская Красная гвардия, имевшая отличную тайную агентуру, заранее знала о готовящемся нападении на русские войска белыми и предупредила меня и Дивизионный Комитет. Это обстоятельство дало нам возможность своевременно раскрыть и ликвидировать части белогвардейских очагов. У белых было отобрано оружие в разных складах и передано в распоряжение финской Красной гвардии.

Захватив, путем внезапного нападения на русские войска, оружие, обмундирование и всевозможное ценное имущество частей войск, в котором белая гвардия ощущала особую потребность, генерал Маннергейм привел белогвардейские части в порядок, доведя силы примерно до двух полков пехоты с двумя батареями и кавалерийским полком, общей численностью до десяти тысяч человек. Генерал Маннергейм обещал белогвардейскому правительству Свинхувуда покончить в течение двух недель с восстанием красных и 15 января 1918 года двинулся на г. Таммерфорс, имея ближайшей целью захватить штаб 106-й пехотной дивизии и рабочий центр Финляндии.

Очевидно расчет ген. Маннергейма был основан на двух предположениях: 1) что русские войска останутся нейтральными, а с Красной гвардией, которой в Таммерфорсе было не более 500 человек, легко будет справиться и 2) что, в случае сопротивления русских, при их начинавшемся разложении (о чем, конечно, было известно белым), не трудно будет заставить их подчиниться реальной силе, которая уже фактически находилась в руках белых.

Одновременно с движением ген. Маннергейма на Таммерфорс произошел ряд белогвардейских восстаний по всей западной Финляндии. С целью отвлечения русских войск, железная дорога на Бьернеборг была испорчена в двух местах в районе Наккия. На Бьернеборг наступали местные белогвардейцы. В районе Або, Рихимяки и Тавастгуса происходили небольшие стычки между белыми и красными. Железная дорога Таммерфорс — Рихимяки была испорчена. Связь с Выборгом, Гельсингфорсом и Петроградом была прервана.

При таком положении вещей белые приближались со всех сторон, так как таммерфорсский район был оцеплен рядом белогвардейских очагов, особенно с восточной стороны. Разведка

доносила, что белые заняли уже ст. Оривесси, которая находится в 20 километ. к северовостоку от Таммерфорса.

В этот момент, к 15/28 января 1918 года, положение в районе Таммерфорса было приблизительно следующее.

Из Петрограда и Гельсингфорса не было абсолютно никаких указаний, какого именно образа действий держаться по отношению к начавшейся гражданской войне между белыми и красными финнами. Настроение гарнизона, надо заметить, в эти дни значительно понизилось. Раздавались уже голоса, что не нужно вмешиваться в гражданскую войну. Этого настроения держалось большинство гарнизона Таммерфорса. Оно было особенно опасно тем, что в течение всего времени пребывания в Финляндии, на всех собраниях, митингах, манифестациях и пр., представители русской армии подчеркивали всегда свою солидарность с рабочими финнами и обещали в критический момент поддержать рабочих, и поэтому нельзя было ни в коем случае допустить, чтобы наши политические лозунги не были подтверждены в это время на деле перед финскими рабочими, которые в тот момент больше, нежели когда-либо, нуждались в помощи.

Конечно, на гарнизон удручающе подействовали сведения о том, что на севере белыми были разгромлены наши войска. Сведения передавались самые невероятные.Большинство их сводилось к тому, что все русские солдаты расстреливаются белыми.

Положение в этом отношении еще более обострилось, когда в гарнизоне была получена радиотелеграмма генерала Маннергейма на имя начальника гарнизона, в которой белые обещали неприкосновенность русским войскам, если последние не будут вмешиваться в финляндские дела.

Среди Дивизионного Комитета также не было полного согласия, и только одна партия большевиков стояла за необходимость бороться, предоставив мне инициативу действий.

Положение Красной гвардии к этому времени было еще более тяжелым, даже безнадежным. Она насчитывала в своих рядах по всей Финляндии не более полутора тысяч штыков; в частности в Таммерфорсе было не более 500 вооруженных красногвардейцев, которые бессильны были бороться с хорошо подготовленной белой гвардией. Конечно, красные не отказались бы ни в коем случае от сопротивления, но таковое было бесполезным.

В общем момент был таков, что нам нужно было на что-нибудь решаться.

Учитывая все обстоятельства, — с одной стороны, необходимость не допустить, чтобы и войска таммерфорского гарнизона постигла участь, подобная другим гарнизонам северной Финляндии, а с другой,—необходимость общего фронта с рабочими финнами по борьбе с белогвардейцами,— чтобы не подорвать авторитета русской армии среди населения Финляндии, я вполне самостоятельно без колебания принял решение выступить с войсками не только гарнизона Таммерфорса, но и всей дивизии на защиту рабочего класса Финляндии.

Приняв подобное решение, я немедленно выслал передовые отряды смешанного состава, т.-е. частью из русских солдат, частью из финских красногвардейцев, для занятия станций Оривесси и Ноккиа и, кроме того, на финскую Красную гвардию возложил задачу ликвидировать небольшие белые банды, разбросанные в районе Таммерфорса.

Одновременно с этим я начал сосредоточение частей дивизии вдоль линии железной дороги Таммерфорс — Рихимяки. До начала борьбы мной вызвана была из Раумо пулеметная команда 421-го пехотного Царскосельского полка, а самый полк должен был сосредоточиться в Або.

Порча железных дорог, правда, надолго задержала выполнение моего плана.

Дабы выиграть время для подготовки к борьбе с белыми, я послал делегацию к генералу Маннергейму с предложением выдать все захваченное последним имущество и пропустить с оружием русские войска в Таммерфорс. В состав делегации вошли: командир бригады бывший полковник Боровский и член дивизионного комитета тов. Мариюшкин. Делегация была принята генералом Маннергеймом в Сейнайоки, где был тогда главный штаб белых. Ей было позволено осмотреть русские войска, которые находились в своих казармах, но без оружия, и у входов стояли часовые. Офицеры в погонах гуляли уже на свободе.

Выполнить пред'явленные требования генерал Маннергейм отказался.

Член Дивизионного Комитета тов. Мариюшкин беспрепятственно вернулся обратно, а полковник Боровский остался у белых. Судя по словам тов. Мариюшкина, полковник Боров-

ский мог также вернуться, но он решил, что все равно сопротивление бесполезно и не хотел вмешиваться в гражданскую войну между белыми и красными.

Таким образом, ответ Маннергейма был для меня вполне достаточен для начала серьезных боевых действий.

Из добровольцев 422-го пехотного Колпинского полка, совместно с финской Красной гвардией, число которой увеличивалось с каждым днем, был сформирован отряд, примерно, около двух батальонов пехоты, двух орудий и десяти пулеметов. Финских красногвардейцев вошло в этот отряд около пятисот человек.

Части были погружены на поезд и достигли ст. Коркиакоски, которая была уже занята нашим передовым отрядом, двигавшимся от Оривесси вдоль железной дороги.

В районе станции Люлю, что в 30—35 кил. к северо-востоку от Таммерфорса, произошло первое столкновение с передовыми частями белой гвардии, которые были разбиты, отброшены к северу и укрепились затем в районе Вильпула, заняв железнодорожный мост, здания станции и перешеек между озерами.

Это столкновение можно считать первым серьезным боем между красными и белыми во время вспыхнувшей гражданской войны в Финляндии. Оно имело громадное значение в том отношении, что произошло между русскими революционными войсками и финской белой гвардией, а затем дало возможность белым почувствовать, что для победы над красными необходима более серьезная подготовка и продолжительный срок, а отнюдь не две недели, в течение которых генерал Маннергейм собирался покончить с восстанием красных.

Укрепившись в районе Вильпула и обезопасив до некоторой степени железную дорогу Хаапамяки — Пиексамяки, белые начинают распространяться на восток в район Ювяскюля — С. Михеля и даже входят в связь с местными белогвардейскими формированиями в районе Выборга. Одновременно начинают они продвигаться из района Коски и Кристинентштадта по береговой дороге на Бьернеборг, расширяя таким образом район своего развертывания и обозначая более широкий фронт для борьбы с красными.

Подобный план вполне соответствовал обстановке:

1) расширяя районы развертывания, белые получали возможность черпать пополнения из крестьянского населения;

2) своим продвижением на Бьернеборг, С.-Михель и Выборг белые отвлекали внимание красных от главного направления, заставляя тем самым красных расходовать большие силы для поддержания порядка во всей южной Финляндии и на охрану довольно длинных коммуникационных линий;

3) наконец, своими активными действиями в районе Выборга белые создавали большую угрозу единственной коммуникационной железнодорожной линии, связующей Финляндию с Россией, так как морской путь ввиду зимнего времени был закрыт.

В то время, как белые приводили в исполнение весьма широкий стратегический план, черпая пополнения финскими егерями и командным составом из Германии и Швеции, в это время и со стороны красных были серьезные приготовления, рассчитанные на долгую и упорную борьбу с белыми.

Здесь нам необходимо остановиться на следующих вопросах:

1) организации общего командования войсками красной стороны;

2) организации политической власти;

3) хода боевых операций включительно до Брестского мира, т.-е. до момента вывода русских войск из Финляндии и, наконец,

4) общего состояния войск.

в) Организация общего командования красными войсками.

В то время, как разыгрывались военные события в районе Таммерфорса, внимание высших руководящих военных органов Финляндии, естественно, фиксировалось на них. Все распоряжения как финских, так и русских красных властей направлялись в одно место, а именно—в г. Таммерфорс, и касались лично меня и финской Красной гвардии. Часть этих распоряжений получена была 18 и 19 января 1918 года, когда восстановилась связь по телеграфу. Распоряжения исходили от Военного Отдела Областного Комитета за подписью тов. Глазунова.

15/28 января телеграммой № 100, посланной из Гельсингфорса на мое имя, тов. Глазунов доводил до моего сведения о занятии белыми Вазы силой около пяти тысяч человек. Откуда он получил эти сведения, мне неизвестно, по всей вероятности,

они доходили до него от Штаба Красной гвардии. Тов. Глазунов предлагал перейти в решительное наступление, собрав войска, особенно, артиллерию и пулеметы, и спасти Вазу.

Одновременно тов. Глазунов телеграммой 15/28 января в 20 часов, № 28, на имя Главного Штаба и Революционного Комитета 42-го армейского корпуса, информируя о положении вещей в районе Вазы, предлагал собрать войска в Выборге, разбить белогвардейцев и спасти Вазу.

Затем, когда обстановка более или менее выяснилась и от меня поступили соответствующие донесения, Военным Отделом Областного Комитета армии, флота и рабочих Финляндии издается приказ № 17, от 19 января 1918 года, опубликованный в «Известиях Гельсингфорсского Совета» 20 января (2 февраля), следующего содержания:

> «Вследствие создавшегося серьезного положения и явно угрожающей опасности нашим войскам со стороны белой гвардии, которая предательски напала на наши гарнизоны, разрушила наши казармы и обезоружила солдат, товарищи, мы не можем допустить, чтобы революция погибла от насильников и холопских прислужников буржуазии, которые хотят задавить революцию, закабалив опять трудящихся в руки эксплоататоров».
>
> «Товарищи! Не дадим восторжествовать попирателям человеческой личности и не дадим погибнуть интернационалу, а потому мы все должны без всякого колебания выступить на защиту своих товарищей, финских социал-демократов; кроме того, мы, русские революционеры, не раз разбивавшие корниловцев, калединцев и Керенских, не должны спасовать перед бежавшими из России Маннергеймами, которые теперь командуют белой гвардией. Если Маннергеймам не удалось подавить революцию в России, то они теперь принимают все усилия для разгрома финских товарищей и русских, находящихся в Финляндии».
>
> «Военный Отдел, отдавая настоящий приказ, глубоко уверен в том, что русские революционные войска никогда не сдадут позорно своих позиций реакционерам Маннергеймам».
>
> «Товарищи! Если победят финские товарищи, то мы будем иметь возможность уволить в запас всех товарищей старших годов, так как опасности тогда нам в Финляндии никакой не будет».
>
> «Председ. Воен. Отдела *Глазунов*.
> Секретарь *Львов*.

Еще до этого приказа Военного Отдела, 17 января, я был назначен командующим войсками западной Финляндии. Одно-

временно с этим, ввиду успешных действий в районе г. Таммерфорса, Главный Штаб финской Красной гвардии утвердил меня в должности командующего войсками Красной гвардии Таммерфорсского фронта.

Между тем, командование 42-го армейского корпуса, возглавлявшееся в то время тов. Надежным и Армейским Комитетом, сначала по директивам Областного Комитета, а затем по своей инициативе, дало мне ряд разноречивых приказаний, которые в общем сводились к следующему.

Для большего интереса будущего историка и дабы не быть суб'ективным в оценке принятых мною решений, я привожу полностью телеграммы и разговоры по прямому проводу в период с 15-го по 17-е января 1918 года, которыми мы обменивались со штабом 42-го армейского корпуса, и окончательное решение по этому вопросу Военного Отдела Областного Комитета. Докончить разговор по прямому проводу не удалось по причине перерыва связи с Выборгом.

«Разговор по прямому проводу между Свечниковым, начдивом 106, из Таммерфорса и Комкор 42 Надежным из Выборга. 15 января 1918 года, 20 часов».

—«Начдив 106. Здесь Комкор 42. Здравствуйте, я сейчас отправил Вам приказание об отправке двух полков дивизии в Выборг. По имеющимся сведениям мост у Коувола несколько испорчен, движение производится пересадкой. Вышлите спешно на станцию для охраны моста команду, человек двухсот, и сапер для исправления. В Выборг желательно командировать Чудский и Царскосельский полки, остальные части дивизии сосредоточить в одном пункте, полагал бы удобнее Рихимяки».

—«Здравия желаю. Должен доложить, что при всех распоряжениях необходимо считаться с состоянием дивизии, о котором я докладывал по аппарату и доносил телеграммами. Части Царскосельского полка находятся в движении и сосредоточиваются в Або; далее, посылая 421 и 424 полки дивизии, дивизия будет совершенно обессилена и, выступив из мест своего расположения, она окончательно потеряет всякую боеспособность. Я лично не знаю, в каком положении в настоящее время дела в Финляндии. Если мы не вмешиваемся во внутренние дела, то я не думаю, чтобы белая гвардия была в состоянии принять против дивизии активное выступление, но с момента движения это неминуемо произойдет, и части дивизии не гарантированы, что, при перезде по железной дороге, они не будут гибнуть от крушения поездов, что возможно теперь на каждом шагу. Убедительно прошу не делать ника-

ких распоряжений о движении войск на Выборг, а в местах своего сосредоточения мы справимся со своей задачей, в чем, собственно говоря, насколько я понимаю, и заключается главный вопрос. Если Лужский полк удастся сосредоточить в Тавасгусе, то разбросанность дивизии достаточно сократится. Вообще должен доложить, что текущие события застают нас врасплох, и я прошу предоставить мне и Дивизионному Комитету инициативу в сохранении дивизии, не требуя от нас помощи, которую мы фактически не можем дать».

—«Положение Выборга очень серьезное, необходимо его увеличить хотя бы одним полком. Обсудите этот вопрос с Комитетом и сообщите мне сегодня же».

—«Здесь у аппарата находится председатель Дивизионного Комитета товарищ Закревский, который уполномочен доложить от имени Комитета, что на помощь дивизии в ближайшие дни невозможно рассчитывать. Завтра в три часа дня соберутся представители дивизии и, может быть, послезавтра нам удастся послать в Выборг сборный отряд».

—«Я считаю этот вопрос важным и спешным. Прошу ускорить ответ.

—«Назначаю в три часа завтра, потому что раньше собрать представителей дивизии из отдаленных мест, как Або, не представляется возможным, ввиду отсутствия поездов; очередной поезд из Або выходит завтра в 9 часов утра и прибывает в Таммерфорс в два часа дня. Делаем все возможное для ускорения, но разбросанность частей мешает.

—«До свидания. Комкор корпуса *Надежный*».

—«До свидания. Начдив 106 *Свечников*».

Этому раговору по прямому проводу предшествовала телеграмма, копию которой привожу.

«Телеграмма.

Из 46/ПТО НР 1086/2080 БСЛ 15/I,13.

Начдив 106.

Отправьте спешно Выборг Царскосельский и Чудский полки. Остальные части дивизии сосредоточьте Рихимяки, приняв охраны склада Тавастгусе, 15 января 1918 года. НР, 2080.

Комкор *Надежный*. Комиссар *Заонегин*.

Разговор по прямому проводу между Председателем Дивизионного Комитета 106-й дивизии тов. Закревским и членом Армейского Комитета 42-го корпуса тов. Родиновским, 16 января 1918 года.

—«Попросите, пожалуйста, к аппарату председателя Дивкома 106, просит Армейский Комитет.»

—«Сейчас будет».

—«Сам ли?»

—«Председатель Комитета на гарнизонном собрании, у аппарата секретарь Дивкома. Что угодно?»

—«У аппарата член Армейского, товарищ председателя Армейского Комитета Родиновский. Известно ли Вам, что Армейский Комитет отдал всю власть Комкору? Если известно, почему вы не исполняете его приказаний о поддержке Николайштадского гарнизона, о присылке двух полков в Выборг и другие?»

—«Было приказание отправить два полка в Выборг, а остальным частям сосредоточиться Рихимяки. Кроме того, части с побережья должны отходить на Таммерфорс. Каким же образом можно выполнить все распоряжения, когда, с одной стороны, приказывают уходить из Таммерфорса и в то же время двигать войска на Николайштадт, Гамля-Карлебю и Канаус? Дивизия должна получить точные и определенные данные относительно общей обстановки корпуса и дивизии, а уже в этих пределах она сумеет сама распорядиться и действовать. Во всяком случае, наша цель—не мотание частей дивизии, а сохранение боеспособности и борьба с белой гвардией при условии, что главная наша цель—самозащита, а оказывать помощь мы можем только тогда, когда сделаемся сильнее, по подходе разбросанных частей дивизии. Очередной план дивизии—получить батарею из Харьявалта и части Царскосельского полка, которые не успели еще перейти из района Пейпохья в Або, после чего мы имеем в виду двинуть войска на Сейнайоки и Николайштадт, при чем красной гвардии Таммерфорса даны указания—возможно скорее обеспечить за собой железную дорогу до Сейнайоки, обеспечить телефонную связь вдоль этой дороги и подготовить нам подвижной состав для указанной выше цели. Все распоряжения не могут приводиться в исполнение так быстро, как отдаются приказания, и у начальника дивизии есть определенный план, в который посвящены члены Дивизионного Комитета и с которым вполне солидарны. Что же, по вашему мнению, является преступленьем?»

—«Распоряжаться сами не имеете права; исполняйте все приказы командира корпуса и, по возможности, скорее окажите моральное влияние на солдат. Планы командира дивизии бросьте в печку и выполняйте приказы, исходящие сверху. Если вы будете по неделям рассуждать, то вас, как куропаток, заберут. Свечников пусть не носится с планами и не говорит об этом Комитету, а пусть выполняет приказания командира корпуса; если не хочет, пусть приезжает в Выборг, это не...(перебой). Все приказания необходимо точно исполнять. Передайте об этом Комитету и Свечникову. До свидания».

—«В таком случае укажите способ исполнить приказание командира корпуса, когда он требует все части дивизии отводить к Рихимякам, а телеграммами за №№ 2098 и 2099 требует отправить отряды на Николайштадт, Гамля-Карлебю

и Канаус из состава гарнизона Таммерфорса, в котором самое большее наберется не более тысячи человек».

—«Я не могу указать, как это провести в жизнь, он должен знать — командир дивизии. Полагаю, что отряды двести человек Николайштадт и другие места вполне достаточно. Мне некогда. До свидания. *Родионовский*».

Телеграмма по прямому проводу.

Военная.
Комкор 42.

«Полученное приказание об очищении Таммерфорса и сосредоточении всей дивизии в районе Рихимяки не может быть исполнено по следующим соображениям: Таммерфорс является важным узлом путей, с оставлением которого будут поставлены в одинаково тяжелое положение как части, имеющие отойти от Николайштадта и Сейнайоки, так и от Бьернеборга, Раумо и даже Або через станцию Тойяла; кроме того, Таммерфорс представляет собой рабочий центр с преобладанием Красной гвардии, и наш уход отсюда поставит рабочих в более критическое положение и, наконец, владея Таммерфорсом, мы во всякое время можем движением в любом направлении восстановить свое положение при помощи соответствующего подкрепления. Владея двумя узлами, Рихимяки и Таммерфорсом, Царскосельский полк имеем в виду использовать, как резерв, для борьбы за Таммерфорс. *Свечников*. Председатель Дивкома *Закревский*. 17 января 1918 года» (без №).

Телеграмма.

«Таммерфорс. Начальнику 106 дивизии, копия Дивизионному Комитету.

Таммерфорс оставлять во всех отношениях невозможно и недопустимо. Председатель Военного Отдела Областкомитета. *Глазунов*.

Из этих документов я лично считаю необходимым вывести заключение, что командование корпусом начинавшуюся в то время борьбу оцениваю с точки зрения обороны и, главное,— спасения русских войск, которым особенной опасности и не угрожало. Если я считал возможным оставаться в районе Таммерфорса и не спасаться от белых в районе Рихимяки, то тем более не было особенной надобности беспокоиться Выборгу за свое положение. В этом последнем районе белые были слабы в то время, да, наконец, в случае необходимости, Петроград мог бы дать свою помощь.

Затем, в этих распоряжениях не было ни слова ни о гражданской войне, ни о необходимости помочь рабочим финнам.

Конечно, распоряжение командования корпусом совершенно правильно оценивало стратегическую обстановку и оборону Финляндии в военном отношении в случае высадки немцев, но в условиях гражданской войны это было нецелесообразно.

Мое положение до чрезвычайности усложнялось тем, что, отказываясь исполнять боевые приказания свыше и проявляя в данном случае полную инициативу политического характера, я нес большую юридическую и моральную ответственность за последствия моих действий.

Необходимо еще обратить внимание и на политическую ориентацию Дивизионного и Армейского Комитетов.

В то время, как Дивизионный Комитет в лице своей партии—большевиков—принимает активное участие в классовой борьбе, предоставляя мне инициативу действий, Армейский Комитет поддерживает командира 42-го корпуса и, повидимому, не склонен вмешиваться в гражданскую войну.

Затем, все распоряжения свыше характерны еще тем, что не все мы одинаково оценивали сложившееся положение вещей, и только частной инициативе партийных товарищей можно было предоставить свободу действий в первой всемирной классовой войне при участии партии большевиков.

В общем свои действия я координировал исключительно с Военным Отделом Областного Комитета Финляндии, и в результате этого были достигнуты наши ближайшие цели.

Все происшедшие конфликты с командованием 42-го армейского корпуса, в сущности говоря, не имели никакого значения, так как фактически все распоряжения командира корпуса, хотя и вполне целесообразные с стратегической точки зрения в интересах русских войск и России, как таковой, об отводе войск в район Рихимяки мной исполнены не были, так как таковой план был и неосуществим, как указано выше, благодаря его пассивности, при которой во время передвижения войска могли быть перебиты и захвачены белыми по частям, и так как исполнение распоряжений командира корпуса не могло быть оправдано ввиду необходимости общей борьбы русских войск и рабочих финнов против общего же врага — буржуазии.

Командование 42-го армейского корпуса не было в курсе всех дел, а потому, естественно, ошибалось.

Так понимались эти трения и финским командованием, находившимся тогда в Таммерфорсе.

Телеграммой, посланной в Петроград 19 января (1 февраля) 1918 года в 21 час 25 мин. на имя тов. Подвойского с копией Совету Народных Комиссаров из Штаба финской Красной гвардии, доводилось до сведения, что между мной и командованием 42-го корпуса существуют различные взгляды по одному и тому же вопросу. В то время, как я приказываю удерживать Бьернеборг, командир 42-го армейского корпуса приказывает его оставить и отходить к востоку. Штаб войск финской Красной гвардии предлагал: подчинить Выборг и восточную Финляндию командованию Выборгской крепости, главный штаб 42-го армейского корпуса, как бесполезный и консервативный, распустить.

В той же телеграмме он указывал и на необходимость распустить главный Штаб сухопутных войск в Гельсингфорсе.

Кроме командования 42-го армейского корпуса, свои взгляды на борьбу с белыми высказывал и начальник сухопутных войск, сражавшихся под командованием Балтийского флота, в своем донесении председателю Военного Отдела Областного Комитета от 17 января 1918 года № 99. Привожу выдержки из этого донесения в подлинных выражениях:

«Я высказываю свое мнение на действительное положение дел Финляндии:

«1) Белая гвардия атаковала некоторые наши гарнизоны на севере Финляндии;

2) Части 42-го корпуса должны быть сосредоточены к югу, согласно приказа 2102 (о существовании этого приказа мне неизвестно М. С.), и они должны быть расположены следующим образом: пограничные части Финляндии в районе Таммерфорса, 106-я пехотная дивизия между Тавастгусом и Рихимяками. Она должна быть в постоянной связи со Свеаборгской крепостью.

3) Необходимо выполнить:

а) нужно защищать Ганге и Экенес с помощью наших подводных лодок и мин против атаки белых с севера и запада;

б) фронт района Свеаборгской крепости должен быть защищен войсками, довольно многочисленными на стратегически важных пунктах, особенно, возле железных дорог и шоссе. Нужно иметь в виду лед на воде, что значительно облегчает фланговые движения и действия;

в) нужно послать разведку в различных направлениях, особенно, к Сиббо и Керраве; необходимо, чтобы командование Свеаборгской крепости координировало свои действия со шта-

бом 106-й пехотной дивизии и чтобы последняя была в связи с Гангутом (Штабом Балтийского флота);

г) о донесениях и пр.»...

Подписал *Генриксон*. (Гл. Штаб).

Нач. Штаба *Ф. Крузенштерн*.

Этот план предусматривал сосредоточение русских войск ближе к Гельсингфорсу и основывался на содействии Балтийского флота. Но дело в том, что в этот момент близкая опасность, как мной указывалось выше, ни русским сухопутным войскам, ни Балтийскому флоту не угрожала. Затем, план не предусматривал совместных действий с красными войсками финских рабочих против белой гвардии.

В общем же план в стратегическом отношении был ценен, но, без содействия флота, который впоследствии вышел из Гельсингфорса, ценность его в значительной степени терялась, так как у финской Красной гвардии не было ни подводных лодок, ни морских и речных флотилий.

Поэтому финское главное командование признало и этот план неподходящим, а командование штаба сухопутной обороны—неудовлетворительным ни в стратегическом, ни в политическом отношениях, и в результате был принят мой план для проведения его в районе западной Финляндии.

Таким образом вопрос о командовании войсками западной Финляндии разрешался определенно, и между обоими командованиями, т.-е. русским и финским, было достигнуто соглашение на об'единение военной власти в моих руках.

Но вопрос этим еще не был окончательно разрешен в интересах борьбы во всей Финляндии. Ясно, что разрозненные действия в различных местах страны были бы только на руку белым, а потому для западной Финляндии одинаково было важно, что делается и в других местах Финляндии в смысле распределения сил, снабжения, связи и пр.

На этом, собственно говоря, заканчивается вопрос об организации комалдных сил, и в смысле общего командования он остается открытым во время борьбы первого периода до вывода русских войск из Финляндии.

г) Организация политической власти.

Как было указано выше, в руках революционного класса, за небольшим исключением, оказался весь юг Финляндии с

крупными промышленными центрами: Гельсингфорсом, Таммерфорсом, Выборгом и Або.

Высшая власть в стране была сосредоточена в руках Совета Народных Уполномоченных, в состав которого вошли виднейшие представители финской социал-демократической партии. Указанный Совет действовал под контролем Главного Рабочего Совета, который состоял из 35 членов: 10 от партии, 10 от Красной гвардии, 10 от профессиональных организаций и 5 от организаций рабочих гор. Гельсингфорса. Председателем Совета был избран бывший председатель Сейма Кулерво Маннер, министром иностранных дел — Ирио Сирола, военных дел—Эро Хаапалайнен и его помощником—Тайми, министром снабжения—Токой, министром труда—Лумевоко.

Маннер выпустил воззвание, в котором указал, что борется за свободу и независимость.

Военное министерство начало организацию главного штаба финской Красной гвардии, при чем главнокомандующим назначен был Эро Хаапалайнен, а начальником штаба—Август Веслей (начальник Красной гвардии гор. Гельсингфорса).

В больших городах, т.-е. в Таммерфорсе, Бьернеборге, Або, Рихимяках, Коувола и Выборге стали организовываться местные штабы.

г) Ход боевых действий включительно до Брестского мира, т.-е. до вывода русских войск из Финляндии.

а) В районе Таммерфорса.

19 января (1 февраля) 1918 года мной, как командующим войсками западной Финляндии, был отдан приказ № 4, в котором даются следующие директивы частям войск:

1) Войска для борьбы с белой гвардией должны быть сосредоточены в местах наиболее важных и удобных для борьбы.

2) В предвидении будущих сражений, необходимо учесть особенности характера гражданской войны в Финляндии, где белая гвардия окружает нас во всех пунктах.

3) Возможность использовать войска финской Красной гвардии.

4) Необходимо организовать блиндированные поезда в помощь сухопутным войскам. В случае перерыва сообщений по железным дорогам, необходимо их восстанавливать при содействии финской Красной гвардии и местного населения.

Согласно сводки, посланной мной Тайми в 12 час. 55 мин. 18 (31) января, со стороны ст. Вильпула обнаружено было движение белых в составе одного эшелона. Произошло сражение, в результате которого белые были отброшены к северу, потеряв двух убитых и сорок семь пленных. У русских потерь не было; финская Красная гвардия потеряла одного убитого и двух раненых. Одновременно вокруг самого города произошло несколько стычек.

Железнодорожная линия на Бьернеборг была восстановлена и находилась в наших руках.

В районе станции Коуваппа, что на полдороге между Таммерфорсом и Бьернеборгом, произошли стычки между белыми и красными, в результате чего один красногвардеец был убит.

19 января в районе станции Коркеакоски, что севернее Таммерфорса, белые пытались наступать со стороны Вильпула, но были разбиты и преследовались нашим блиндированным поездом через станцию Люлю на Вильпула.

С 18 (31) января на поддержание гарнизона гор. Таммерфорса прибыли следующие части: отряд разведчиков 421-го Царскосельского полка (добровольцы) с десятью пулеметами; около двухсот пятидесяти добровольцев 114-го пехотного полка; блиндированный поезд, сооруженный своими средствами финской Красной гвардией в гор. Гельсингфорсе и состоявший из нескольких вагонов, защищенных тонкой броней от ружейного и пулеметного огня и вооруженный пулеметами; несколько отрядов финской Красной гвардии различной численности; наконец, Балтийский флот прислал отряд матросов-анархистов в двести пятьдесят человек, которые, появившись в гор. Таммерфорсе с черными знаменами, произвели удручающее впечатление на финскую буржуазию и подняли настроение Красной гвардии и русских добровольцев.

Матросы обратились ко мне с просьбой послать их в самое опасное место, что вскоре и представилось возможным. (Указано ниже.)

Таким образом положение Таммерфорса крепло с каждым днем. Являлась возможность перейти к более серьезным активным действиям.

27 января (9 февраля) в 17 час. 35 мин. тов. Глазунов доносит тов. Подвойскому (копия Совету Народных Комиссаров):

«Наше положение к 27 января прочное. В это время сражение продолжается усиленно: победа склоняется на нашу сторону. Мы делаем все усилия, чтобы укрепить позицию демократии. Все дни мы формируем все новые отряды».

Прибывшие подкрепления дали возможность расширить фронт нашего наступления.

Для обеспечения операции справа в направлении от Оривеси на Сеппола (Емсе) был направлен отряд Красной гвардии. Для демонстрации вдоль железной дороги на Вильпула был направлен отряд с блиндированным поездом. Главный удар предположено было произвести с запада, для чего отряд русских, усиленный отрядом матросов, с орудиями и пулеметами был направлен от Таммерфорса прямо на север на местечко Куру, далее на Руовеси и на ст. Хаапамяки, к ближайшему главному об'екту всех действий передового отряда, чем предполагалось отрезать войска, занимавшие сильную позицию у Вильпула. Общее руководство этим отрядом было поручено члену Дивизионного Комитета 423-го пехотного Лужского полка прапорщику Столбову (большевик).

Вместе с этим отрядом направился, в качестве добровольца, сотрудник комиссариата иностранных дел тов. Познанский, оказавший большую помощь отряду.

В период с 23 января по 1 февраля происходили ожесточенные бои между противниками по всем направлениям движения наших отрядов.

23 января наш блиндированный поезд приблизился к станции Вильпула.

Отряд белых, занимавший эту станцию и открывший ружейный и пулеметный огонь, был атакован нами с фронта и фланга при содействии пулеметов и артиллерии.

Станция и мост были уничтожены артиллерийским огнем.

В это время белые подтянули подкрепление и силами до двух тысяч человек, при поддержке артиллерии, перешли в контр-наступление, что и помешало нам взять станцию. Наши части отошли к ст. Люлю, а противник немедленно разобрал рельсы между станциями Вильпула и Люлю.

Левый отряд, при своем движении, разведкой обнаружил на пути своего движения части Маннергейма, повидимому, в свою очередь направленные в обход нашего передового отряда, действовавшего вдоль железной дороги. По моей сводке, со-

ставленной по данным, доставленным левым отрядом, от 24 января 23 часа (№ 80) видно, что в Руовеси находилось около тысячи белых, а Куру было занято передовым отрядом в сто человек.

30 января наш отряд достиг Куру, выбил противника и продолжал наступление на Руовеси. Подходя к этому местечку, разведчики вступили в перестрелку, пока не подошли главные наши силы. Затем, между нашим отрядом и противником произошел жестокий бой. Матросы понесли большие потери и, не выдержав контр-удара белых, стали отступать к Куру.

В то время, как происходили события в районе Куру—Руовеси, белые, сосредоточив в районе Вильпула силы до трех тысяч человек с артиллерией и пулеметами, атаковали наши войска у станции Люлю и затем эту станцию. Наши же части укрепились в районе станции Коркеакоски. (Моя сводка 29 и 31 января.)

Правый отряд, направленный на Сеппола (Емсе), встретил в двадцати килом. от Оривеси группу белогвардейцев, которую атаковал и оттеснил на Сеппола (Емсе). Потери с обеих сторон выразились в количестве до двадцати человек убитыми и ранеными. [Моя сводка от 31 января (12 февраля) в 12 час. № 112.].

В общем, бои в районе Таммерфорса, имевшие целью с нашей стороны отбросить белых к Сейнайоки и освободить захваченные на севере наши гарнизоны, в результате, блогодаря слабости наших сил для активных действий, хотя и не были вполне удачными, но все-таки свелись к серьезным операциям, а именно: район Таммерфорса, крупного рабочего центра, был обеспечен за Красной гвардией, которая не позволила белым взять его и открыть «ворота» для дальнейшего движения на Гельсингфорс.

б) Операции в других районах западной Финляндии.

В то время, как происходили жестокие бои в районе Таммерфорса, куда было устремлено главное внимание красных, белые развивали лихорадочную деятельность в других районах западной Финляндии, как на общем фронте, так и в тылу, стремясь всеми силами оттянуть наши войска от главного об'екта их действий, гор. Таммерфорса.

Главное внимание белых в этой борьбе было обращено на захват крупных центров Финляндии и порчу железных дорог, чтобы не дать нам возможности построить оборону путем переброски резервов из одного района в другой.

На фронте Бьернеборг—Таммерфорс стремление белых заключалось в том, чтобы движением с севера, возможно скорее, соединиться с местными белогвардейцами. С этой целью в районе Сейнайоки—Хаапамяки они стали распространяться, с одной стороны, в направлении Бьернеборга, а с другой, в направлении восточной Финляндии (Карелии), пользуясь коммуникационной линией (железной дорогой) Хаапамяки—Пьексамяки и далее на Сердоболь с ответвлением на С.-Михель в среднюю Финляндию.

1) В районе Бьернеборга.

До 19 января (1 февраля) линия железной дороги на Бьернеборг находилась в наших руках, хотя временами прерывалась противником.

19 января разведка дала знать, что в районе Лавия появился отряд белой гвардии около тысячи человек, который, базируясь на этот район (в 15 верстах к северу от станции Коуватса), угрожал железной дороге Бьернеборг—Таммерфорс.

22 января в районе Пейпохья, около Ристо, был взорван железнодорожный мост.

23 января наш отряд, в составе двух рот русских с небольшой частью красногвардейцев и двумя пулеметами, направленный еще раньше для занятия станции Ноккия, по достижении Лавия атаковал белых, которые, в числе около пятисот человек, при первых же выстрелах рассеялись.

24 января отряд красногвардейцев, в составе двухсот человек, с двумя пулеметами, под командой матросов, атаковал и рассеял отряд белых в районе Лаутакиля, южнее железной дороги.

С этого момента положение на железной дороге Бьернеборг—Таммерфорс восстановилось, и последняя находилась в нашем полном распоряжении, как это видно из моей сводки 23 и 25 января.

С 19 января в самом городе Бьернеборге начались бои между белой гвардией, сформированной в его районе силой до

тысячи человек, и гарнизоном красных, которым помогали русские войска, состоявшие из пограничной стражи, матросов и артиллеристов 2-ой группы позиционных батарей.

Особенно серьезные бои произошли 21 января, после которых белые отошли в северном направлении.

К 24 января отряд красных, в составе трехсот человек, продвигаясь к северу с помощью русских войск, захватил имение, в котором, после перестрелки, были взяты в плен одиннадцать белых и подводы с винтовками. (Мои сводки 19 января № 205, 21 января № 87.)

Таким образом, борьба в районе Бьернеборга велась в двух направлениях: 1) по очищению железной дороги Таммерфорс—Бьернеборг, для чего, как указано выше, таммерфорсский отряд двигался через ст. Ноккия, местечко Лавия, а бьернеборгский—на Пейпохия и Лаутакиля, под руководством матросов; 2) по обеспечению гор. Бьернеборга от местных белогвардейцев. В результате борьбы победа осталась на стороне красных.

20 января (2 февраля) в Таммерфорс прибыла из Петрограда делегация, с тов. Л. Б. Каменевым во главе, направлявшаяся за границу. Ввиду того, что фронт севернее Таммерфорса был занят белыми, делегация направилась на Бьернеборг под охраной назначенных мной финских красногвардейцев. В Бьернеборг она прибыла 21 января (3 февраля) и оттуда двинулась дальше за границу.

2) В районе Раумо.

Здесь общее руководство борьбой с белой гвардией взял на себя 421 пехотный Царскосельский полк под командой командира полка Бунина, во исполнение приказа моего по войскам Финляндии № 4 от 19 января (2 февраля). Но ввиду спокойного положения в этом районе, один батальон 421-го полка временно был передвинут на станцию Пейпохия, а остальные три переброшены в район Тавастгуса — Лемпеля для поддержки таммерфорсского отряда.

3) В районе Або.

Здесь войсками командовал сначала полковник 421-го пехотного Царскосельского полка Булацель, а затем капитан I ранга Вонляревский. Борьба велась матросами и имела

своим об'ектом район Иляне в 25 километрах к северовостоку от Або, где замечены были крупные формирования белогвардейских отрядов. Эти отряды были рассеяны. Возможно, что эти отряды затем после разгрома оперировали на железной дороге Бьернеборг — Таммерфорс.

Пользуясь отвлечением отряда на северовосток, белые 26 января (8 февраля) в 15 часов атаковали батарею и пост на острове Липперто. В 24 часа белые взяли этот пост и укрепились на острове. Против них была послана канонерская лодка с отрядом в сто пятьдесят человек (сводка моя 27 января № 87), в результате чего белые в районе Або были ликвидированы.

4) В районе Тавастгуса.

21 января (3 февраля) в районе Тавастгуса произошло столкновение между белыми и красными, в результате которого со стороны белых был один убит и десять взято в плен. Кроме того, взято было и оружие. (Сводка моя от 22 января № 26.)

В дальнейшем белые, рассеявшись, временами производили порчу железной дороги на участке Таммерфорс—Рихимяки.

40-й инженерный полк, после прибытия туда 421-го пехотного Царскосельского полка, отправлен был в Выборг.

5) В районе Рихимяки.

Здесь белогвардейцы проявили себя в северовосточном направлении от Рихимяки, но скоро были оттеснены частями 424-го пехотного Чудского полка и отошли к северу.

6) В районе Гельсингфорса.

28 января получены были сведения, что в районе Альберга, в 10 километрах к западу от Гельсингфорса, обнаружены белогвардейцы, для ликвидации которых был отправлен отряд из добровольцев 34-й дружины и финских красногвардейцев.

По приближению к Альбергу, белые, силою около четырехсот—пятисот человек, укрепившись в каменных постройках, открыли ружейный огонь. Для достижения успеха, отряд красных, имевший только ружья и пулеметы, вызвал из Гельсингфорса артиллерию. В результате боя наши потери были—два убитых матроса, раненых три солдата и двадцать красногвардейцев. (Сводка от 29 января № 106.)

д) Организация стратегических операций.

Приказ о распределении сил.

Из краткого изложения событий в районе западной Финляндии мы видим, что, помимо главных сил генерала Маннергейма, угрожавших Таммерфорсу с севера, повсюду были еще попытки белых ослабить сопротивление красных.

Здесь мы наблюдаем типичные приемы гражданской войны, выразившиеся в обороне местных предметов, в широкой партизанской войне и в порче сообщений.

Хотя в первое время я и пытался об'единить разрозненные действия всех наших войск в западной Финляндии, но все это мое руководство в конце концов ограничилось только директивами, как это видно из приказа № 4 по войскам западной Финляндии.

Но помимо мелкой борьбы по очищению западной Финляндии, мной намечались и серьезные наступательные действия на главном операционном направлении Таммерфорс—Сейнайоки.

Для этой цели я сосредоточил 421-й пехотный Царскосельский полк в районе Лемпеля—Тавастгус, и, таким образом, эшелонировал все части своей 106-й пехотной дивизии вдоль железной дороги Таммерфорс—Рихимяки. Затем, в Таммерфорсе постепенно сосредоточивал части финской Красной гвардии как из Гельсингфорса, так и из района самого Таммерфорса, и, наконец, Военный Отдел Областного Комитета из Гельсингфорса прислал мне подкрепление в виде отрядов матросов и добровольцев сухопутных войск.

Учитывая все это, а также наличие угрозы со стороны белых, я приступил уже к широким стратегическим операциям, ограничиваясь только районом западной Финляндии.

15 (28) февраля я отдал следующий оперативный приказ войскам западной Финляндии за № 8:

> «1) Большие силы армии белых группируются по линии Ваза — Сейнайоки — Хаапамяки — Ювяскюля—С.-Михеля—Сортавала — Антреа.
>
> В то же самое время небольшие отряды разбросаны в различных местностях Финляндии, временами поднимая восстание.

2) Чтобы дать решительный отпор северной армии белых и чтобы подавить их движение внутри территории, я распределяю силы в следующих районах: Таммерфорса, Бьернеборга, Або, Тавастгуса и Гельсингфорса.

а) Район Таммерфорса.

Командующий (вр. командующий 106-й пехотной дивизией) войсками этого района Булацель.

Этот район простирается к западу до линии, ограниченной следующими пунктами: Каухайоки, что к востоку от гор. Кристинепштадт, через Лохикоски, Пейнохья на Мянисто, далее на восток через ст. Тойяла, Похья, Хависто, Пьексамяки (все пункты исключительно).

На войска этого района возлагается ближайшая задача взять станцию Хаапамяки, чтобы таким образом отрезать белой гвардии сообщение между Вазой и Ювяскюля.

б) Район Бьернеборга.

Главный Штаб в Бьернеборге.

Командующий войсками — командир 3-го дивизиона Петроградской пограничной стражи.

Этот район простирается к западу до линии, указанной Таммерфорскому району—от Куахайоки до Мянисто (все пункты включительно), далее на Раумо (включительно).

На войска этого района возлагается задача взять г. Кристинепштадт.

в) Район Або.

Главный Штаб в г. Або.

Командующий войсками—капитан 1 ранга Вонляревский.

Границы этого района к северу и востоку—линия, проходящая через Раумо, Мянисто, ст. Пере, Иоэнсуу, Чипла, Экенес до Ганге (все пункты входят в указанный район, исключая Раумо).

Задачи: ликвидировать белую гвардию во всем этом районе и постепенно собственными войсками усилить районы Таммерфорса и Бьернеборга, чтобы освободить их для активных действий против северной белой гвардии.

г) Район Гельсингфорса.

Главный Штаб в Свеаборгской крепости.

Командующий войсками этого района—комендант Свеаборгской крепости.

Границы района: к западу—линия, проходящая через Чипла, Нуммела, Хювинка до Ориматилла и далее на Коувола-Котка (все пункты включительно.)

Задача: ликвидировать белую гвардию во всем районе и постепенно усилить своими войсками Таммерфорский и Бьернеборгский районы, чтобы освободить их для активных действий против северной белой гвардии.

д) Район Тавастгуса.

Главный Штаб в Рихимяках.

Командующий войсками—командир 424 пехотного полка.

Границы района—соседние с указанными выше, а со стороны Выборга — линия Пьексамяки — С.-Михель — Коувола. (Все пункты включительно для этого района.) Войска района Тавастгуса предназначаются, как стратегический резерв, находящийся в моем непосредственном распоряжении. Бо́льшая часть войск этого района должна быть сосредоточена в местностях—Тавастгус, Рихимяки, Лахти,—особенно в Рихимяках, как узле железных дорог.

3) Войска Красной гвардии, расположенные во всех этих местностях, подчиняются соответственным командирам, мной поставленным, а потому необходимо принять меры к скорейшей организации Красной гвардии.

4) Принимая во внимание характер гражданской войны в Финляндии, где мы со всех сторон окружены белой гвардией и где мы можем использовать финскую Красную гвардию,— необходимо изыскивать способы для ведения гражданской войны:

а) всеми возможными средствами войти в связь со всеми соседними гарнизонами, сообщая временами обо всем, что происходит в их районах;

б) соседним гарнизонам необходимо оказывать помощь, для чего держать готовыми на станциях дежурные воинские поезда, насколько возможно, составленные таким образом: один батальон пехоты, восемь пулеметов и два орудия, а в местах, удаленных от железных дорог, иметь наготове достаточное число подвод, чтобы перевозить пехоту;

5) командование войсками в каждом ройоне возлагается на соответственных начальников, совместно с комитетами или советами. По всем оперативным вопросам начальники должны обращаться ко мне, а по другим—в Военный Отдел Областного Комитета Финляндии.

6) Административные учреждения Финляндии:

а) интендантство западной Финляндии 42-го корпуса в Выборге, и интендантство Свеаборгской крепости и казначейство 42-го корпуса—в Гельсингфорсе; б) продовольственные магазины западной Финляндии расположены в г.г. Тавастгусе, Гельсингфорсе и Або; материальный (вещевой) склад—в Коувола; в) артиллерийский парк № 38—в Рихимяках, с отде-

лением в Тавастгусе, и другия отделения с огнестрельными припасами—в Выборге; г) госпитали: госпиталь № 1—106 пехотной дивизии—в Тавастгусе и отделения Красного Креста в г.г. Бьернеборге, Таммерфорсе, Тавастгусе, Або, Гельсингфорсе и на станции Рихимяки.

7) Срочные донесения—во все дни, в полдень и в полночь.

8) Главный Штаб — в Тавастгусе. Мои заместители — Булацель (командующий войсками в Таммерфорсе), Вопляревский (командующий Абосским районом)».

Следуют подписи: моя, затем Начальника Штаба Виноградова и Председателя Дивизионного Комитета 106-й пехотной дивизии Закревского.

Таким образом от мелких стычек с белыми в районе западной Финляндии мы переходим уже к организованной борьбе в широком масштабе на фронте до 130 килом., с тыловым районом (тоже своего рода гражданский фронт) протяжением с севера на юг около 120—125 килом.

Из вышеприведенного приказа видно, что, вместо широких наступательных действий, мы принимаем борьбу полунаступательного характера, обращая серьезное внимание на очищение района южной Финляндии от белых. Для принятия широкого наступления на север не хватало прежде всего сил.

Надо заметить, что для оборонительных действий я еще мог использовать все русские войска, но для наступательных операций можно было пользоваться только добровольцами да финскими красногвардейцами. Первых было мало, а вторые находились еще в стадии формирования, были еще впечатлительны, мало устойчивы и лучше оборонялись, нежели наступали.

Затем, борьба с местными белогвардейцами и охрана сообщений отнимали много войск как из добровольцев, так и из финской красной гвардии.

После издания указанного выше приказа, войска продолжали частью готовиться к его выполнению, частью приводили его в исполнение.

Приблизительно в конце февраля снова стал вопрос о борьбе не только в западной Финляндии, но и во всем районе, занятом красными.

Надо сказать что при борьбе в широком масштабе, когда она захватывала уже всю Финляндию, нельзя было каждому

району сепаратно вести эту борьбу. При таких условиях все средства, поступавшие из России в Финляндию, забирались тем районом, который был ближе, в частности Выборгским районом, а между тем его серьезность была несравненно меньше нежели Таммерфорсского и вообще западной Финляндии. Выборгским районом фактически руководил командир 42-го армейского корпуса. Район средней Финляндии оставался без всякого руководства.

Я понимал серьезность этого вопроса и, когда положение в районе западной Финляндии было весьма прочное, я поставил этот вопрос на разрешение Военного Отдела Областного Комитета, и председатель его тов. Глазунов занялся его разрешением, вступив в переговоры с Сенатом Финляндии и Петроградом (с тов. Подвойским).

Примерно в двадцатых числах февраля между мной и тов. Глазуновым произошел разговор по прямому проводу по аппарату Юза.

Тов. Глазунов сообщил, что Петроград выдвигает в роли главнокомандующего Еремеева, которому должны подчиниться районы Выборгский и западной Финляндии, т.-е. командир 42-го армейского корпуса и я.

Тов. Глазунов не согласился с этим проектом, одинаково со мной разделяя тот взгляд, что командовать из Петрограда будет трудно, а лучше это делать, находясь в Финляндии.

Поэтому Военный Отдел решил назначить меня командующим всеми русскими добровольческими войсками в Финляндии, а в отношении руководства красной гвардией я должен был войти в соглашение с Главным Штабом Финляндии.

Через несколько дней я был вызван в Гельсингфорс, где окончательно разрешился вопрос в такой форме: общее командование всеми войсками финской Красной гвардии было в руках военного министра Эро Хаапалайнена, а я назначался его помощником. Таким образом, в руках Хаапалайнена и моих, как командующего русскими добровольческими войсками, действующими в Финляндии, об'единилась вся оперативная власть над всеми войсками Финляндии.

Я со штабом переехал в Гельсингфорс, возложив командование войсками западной Финляндии на своего заместителя, тов. Булацеля.

е) Положение русских войск к 1 марта.

В конце февраля положение русских войск, в смысле их боеспособности и пригодности для боевых действий в помощь Красной гвардии Финляндии, значительно изменилось—и в худшую сторону. Причин для этого было достаточно.

Во-первых, Брестский договор, согласно которому Советское правительство решило вывести русские войска, и возможное вмешательство Германии сразу же повлекли за собой отлив добровольцев как командного, так и солдатского состава.

Во-вторых, серьезность борьбы и потери заставили усомниться в возможности легкой победы над финской белой гвардией.

Наконец, 2/15 марта отдан был приказ Военным Отделом Областного Комитета за № 40, в котором было указано:

1) с 15 марта старая армия должна считаться ликвидированной в Финляндии;

2) все, желающие защищать революцию и интересы рабочего класса и не ставящие свои личные интересы выше интересов революции и социализма, должны себя подготовить, чтобы вступить в красные Советские войска, чтобы дать решительный отпор белой гвардии, а также немцами и узурпаторам буржуазии.

Этот приказ окончательно дал толчок к эвакуации из Финляндии даже добровольцев, так как многие связаны были вообще службой, а теперь являлась возможность ехать домой.

Тяга домой у многих, даже преданных революции, брала верх над их интернациональными тенденциями.

В разговоре по прямому проводу между председателем Военного Отдела тов. Глазуновым и мной около 20 февраля, по поводу жалованья частям войск (15/28 января 1918 года в приказе Военно-Революционного Комитета Петрограда за подписью тов. Ленина указано, что каждый красногвардеец должен получать в месяц 50 рублей), я ответил, что к категории красногвардейцев я причислил только те гарнизоны, как Бьернеборга, Або, Таммерфорса, Тавастгуса, Рихимяки, которые фактически вели борьбу с белой гвардией. Из этого числа мной уже исключены позиционные батареи, вся артиллерия 106-й пехотной дивизии и тыловые учреждения, которые мной рас-

формировываются, как совсем ненужные и вредные для обороны революции. Полки переформировываются в двух-батальонные составы, из которых один—добровольческий, а с 1-го марта можно совсем расформировать 106-ю пехотную дивизию, оставив только добровольческие части. К этому времени красная гвардия будет доведена мной до солидных размеров. С первого марта все оставшиеся добровольцы будут одинаково получать по 50 руб. в месяц.

Из этого подлинного разговора по аппарату Юза видно, что среди русских частей, в такой серьезный для Красной гвардии Финляндии момент, происходило полное перерождение; а развал одних частей, естественно, оказывал влияние на другие.

В общем, можно сказать, что к началу марта месяца всего добровольцев в войсках западной Финляндии насчитывалось не более одной тысячи человек.

С начавшейся демобилизацией и эвакуацией русских войск из Финляндии заканчивается *первый период* гражданской войны, который можно охарактеризовать следующим образом:

1) Борьба с финскими белогвардейцами в защиту рабочего класса велась почти исключительно русскими войсками под руководством русских офицеров, солдат и матросов.

2) Над белыми был одержан ряд побед как на фронте, так и в тыловом районе, что убедило генерала Маннергейма и белое финское правительство в необходимости более серьезно сорганизоваться для успеха и в то же время произвело сильное моральное впечатление на рабочих Финляндии, так как все попытки генерала Маннергейма подавить восстание красных окончились крахом.

3) Начавшееся удачное для белых пленение русских войск, а также захват оружия и военного имущества были приостановлены.

4) Выигрыш во времени дал возможность финской Красной гвардии произвести ряд формирований и подготовку для дальнейшей борьбы с белогвардейцами.

ж) Второй период борьбы: от момента эвакуации русских до высадки немецкого десанта, — с 1/14 марта по 6/19 апреля.

а) Формирование и организация финской Красной гвардии.

Брестский мир, который навязала Германия Советской России, и демобилизация русских одновременно с эвакуацией из Финляндии,—все эти обстоятельства, конечно, поставили финскую Красную гвардию и рабочее правительство Финляндии в очень тяжелое положение.

Предвидя еще в начале гражданской войны возможность уменьшения русских войск и чувствуя необходимость наличия крепкой финской Красной гвардии, я уже во втором приказе по войскам западной Финляндии 15/28 января 1918 года отдал следующее распоряжение:

«Ввиду беспрестанного уменьшения русских отрядов, по мере увольнения старших возрастов с военной службы, необходимо сформировать, по возможности, новую армию, и я приказываю:

1) Немедленно зачислить в ряды частей русских войск национальных солдат Финляндии, по рекомендациям финской Красной гвардии: 10 человек в каждую роту, 5 человек в батарею и пулеметную команду, чтобы общее число финских добровольцев в полках не превышало 200 человек пехоты и 30 артиллеристов.

2) Добровольцы должны подготовиться к службе в батареях, ротах и отрядах, но не употребляться для хозяйственных надобностей».

Согласно этому приказу во всех частях западной Финляндии началась усиленная подготовка финских инструкторов в русских войсковых частях. Но попутно происходило формирование отдельных отрядов финской Красной гвардии без определенного плана и системы, при чем эти формирования производились самими финнами, и мы, русские инструктора, в них не вмешивались, давая лишь указания и советы.

Формирования частей финской Красной гвардии происходили по всей Финляндии, при чем, конечно, никаких мобилизационных планов не существовало, но уже в финскую

Красную гвардию вступали не только члены партии, но и рабочие и крестьяне, согласно об'явленной мобилизации.

В первые моменты формирования финской Красной гвардии были весьма слабы,—красногвардейцы были очень впечатлительны в боях, мало подготовлены к борьбе с белыми, но в то же время очень дисциплинированы. Тогда для поднятия боеспособности финской Красной гвардии приходилось просить о присылке свыше, для вливания в финские отряды, матросов и стойких солдат русской Красной гвардии.

Но уже ко второму периоду положение с формированием значительно улучшилось как по численности, так и по качеству финских красногвардейцев.

В разговоре по прямому проводу еще из Таммерфорса, в двадцатых числах февраля, с тов. Глазуновым я, между прочим, сообщал, что финская Красная гвардия Таммерфорса, насчитывавшая в своих рядах только 300 человек, должна была к 1 марта увеличиться ровно в 30 раз, включая в свой состав артиллерию, пулеметы, конницу и другие вспомогательные команды.

Отсюда видно, насколько интенсивно шла работа по формированию финской Красной гвардии, которая одновременно вела борьбу с белыми как на фронте, так и в тыловых районах.

Особенно чувствовался недостаток в командном и инструкторском составе Красной гвардии.

Помимо принятых мер для подготовки младших инструкторов, приступлено было к организации в г. Гельсингфорсе и на острове Сорнес специальных военных школ. (Приказ по войскам финской Красной гвардии от 28 марта (10 апреля № 18.)

На острове Сорнес были открыты школы—пехотная, пулеметная, артиллерийская, кавалерийская, инженерная и авиационная. Видную роль в подготовке инструкторов играл т. Медведев (впоследствии красный генштабист).

Затем, отправлена была в Петроград просьба о прикомандировании в финскую Красную гвардию инструкторов в количестве 10 офицеров для службы в штабах и по 20 человек—артиллеристов, пулеметчиков, инженеров и сапер. Но прибыло очень небольшое число из Петрограда.

Что касается вооружения, то таковое в достаточном количестве было прислано из России, а также передано из частей войск, эвакуированных из Финляндии.

В общей сложности красные армии получили от русских около пятидесяти тысяч винтовок, двести пулеметов, до пятидесяти орудий, несколько самолетов, с соответственным количеством огнестрельных припасов.

Затем, некоторое количество оружия получено было при обезоружении белой гвардии.

б) Ход боевых операций (схема № 2).

Прибыв в г. Гельсингфорс и ознакомившись с положением вещей во всей Финляндии, я убедился, что, хотя положение было сравнительно сносное, но тем не менее требуется много труда для того, чтобы организовать борьбу в масштабе всей Финляндии.

Особенно сёрьезное внимание обращало на себя два обстоятельства: 1) угрожающее положение, создавшееся в районе Выборга, и 2) полное отсутствие стратегических резервов как для активных, так и для пассивных действий в условиях гражданской войны.

Угрожающее положение в районе Выборга было отчасти результатом разрозненнных действий тем более, что, с от'ездом командира 42-го корпуса из Выборга, командование этого фронта не могло справиться с задачей своими силами. Пришлось этот район усиливать войсками, прибывавшими из Петрограда.

Уже к 6/19 февраля белые в районе Выборга заняли район Хатула и угрожали дер. Цуллила, что в 10 километрах к северо-востоку от Выборга. 7/20 февраля белые разрушили мост у ст. Кямере, что в 12 километров юго-восточнее г. Выборга. 16/29 февраля белые небольшими силами напали на ст. Голицыно, — в 15 километрах к юго-востоку от г. Выборга.

Отсюда видно, что боевые действия в Выборгском районе внушали серьезные опасения. Особенно нам нужна была железная дорога как для связи с Россией, так как морской путь не функционировал,—так и для эвакуации русских войск и ценностей из Финляндии.

Затем, в районе средней Финляндии белыми уже в двадцатых числах марта занят был г. С.-Михель, и белые продолжали движение до ст. Мянтухарья, которая еще в начале марта находилась в наших руках.

Из всей обстановки мне стало ясно, что белая гвардия, заняв ст. Хаапамяки и обеспечив ее с юга занятием станции

Вильпула, начинает продвижение вдоль железной дороги на Пьексамяки (схема № 1). Здесь производятся новые формирования путем мобилизации и выдвигается заслон через С.-Михель далее к югу, дабы создать угрозу железной дороге Гельсингфорс—Выборг и отвлечь войска красных от главных районов. Это ясно было уже потому, что в этом районе белые не проявляли особенно активных действий. Активные же действия в районе Корельского участка указывали на желание белых прервать сообщение именно здесь.

в) Планы активной обороны.

Учитывая все данные обстановки, мы выработали план, который заключался в том, чтобы, активно обороняясь в Выборгском районе и обеспечивая железнодорожную линию Выборг — Петроград, главными силами развить решительные действия в направлении Хаапамяки и занять этот железнодорожный узел, прервав сообщение белых между районом Ваза—Николайштадт для ликвидации базы белых.

Во исполнение этого плана отдан был приказ русским добровольческим войскам и Красной гвардии Финляндии, за № 15, от 3/16 марта 1918 года, который я привожу здесь полностью (схемы №№ 1 и 2).

«Секретно.

Карта 7½ килом. в 1 дм.

1) Главные силы белой гвардии группируются по линии Николайштадт, Сейнайоки, ст. Хаапамяки, Ювяскюля, С.-Михель, Сердоболь, Антрея, при чем к югу выдвинуты сильные передовые отряды, а по всей Финляндии разбросаны небольшие очаги, временами поднимая восстание.

Особенно усиленную деятельность белогвардейцы проявляют в районе Хейнола — Мантюхарья и Антрея, что указывает на их стремление захватить железнодорожную линию, связывающую Финляндию с Петроградом, и раз'единить войска западной и восточной Финляндии.

2) Приказываю всем войскам Финляндии в течение времени с 3 по 9 марта включительно приступить к подготовке для наступления, а 10 марта всем перейти в общее решительное наступление, чтобы разбить белогвардейцев, захватить железнодорожную линию Николайштадт—Сердоболь, главным образом, на участке Хаапамяки — Пьексамяки.

3) Для наступления войска распределяются:

А) Западная Финляндия.

Командующий войсками тов. Сальмела.
Помощники: тов. Вастейн и тов. Булацель.

Штаб — Таммерфорс.

Район, в который входят войска Абосского, Бьерneборгского и Тавастгусского участков, отделяется от района средней Пейяне (последнее входит в район средней Финляндии).

На войска района возлагается ближайшая задача овладение ст. Хаапамяки.

Б) Средняя Финляндия.

Командующий войсками тов. Хасу.
Помощник тов. Ройне.
Штаб — Коувола.

Район ограничивается с востока линией Саволлинен—Вильманстранд—Симола (включительно до восточной Финляндии).

На войска района возлагается овладение С.-Михелем и далее станцией Пьексамяки.

В) Восточная Финляндия.

Командующий войсками тов. Бакман.
Помощник тов. Владимиров.
Штаб — г. Выборг.

На войска района возлагается задача обеспечения Финляндии, связь с Петроградом по железной дороге, при чем, действуя активно, в случае переброски белогвардейцами сил на другой фронт, решительными действиями обеспечить за собой Иматру и Антрею, а, при возможности, захватить перешеек между озерами Сайменским и Ладожским, на фронте Иматра—станция Хийтала.

Г. Стратегический резерв.

Начальник Рихимякского резерва тов. Грунквист.

Гельсингфорского района.

Войскам резерва сосредоточиться в главнейших пунктах Тавастгуст — Рихимяки и Борго, находясь в распоряжении главного руководства.

4) Во всех районах русские добровольческие отряды подчиняются назначенным командующим войсками.

5) Всем начальникам обратить внимание:

а) на тщательную разведку сил белогвардейцев;

б) на поддержание непрерывной связи всеми способами с соседними районами, чтобы не позволить себя окружить;

в) при начале наступления иметь достаточно сильные резервы, обучение которых вести непрерывно;

6) Срочные донесения об оперативных действиях представлять по телеграфу два раза в день: к 10 часам утра и к 8 часам вечера (20 часов).

7) Два раза в месяц представлять с нарочным:

а) сведения о боевом составе частей отдельно русских и финских, с подразделением на пехоту (число штыков и пулеметов), артиллерию (число орудий), конницу (число шашек), авиационные (число аэропланов);

б) сведения о числе орудий и пулеметов в блиндированных поездах, автомобилях, о средствах связи (аппаратах Юза, радиостанциях), и

в) схему с подробным расположением своих войск и белой гвардии.

8) Штаб Главнокомандующего в г. Гельсингфорсе».

Подписи: Главнокомандующий всеми войсками Финляндии *Эро Хаапалайнен.*

Помощник главнокомандующего *Свечников.*

Начальник Штаба *Веслей.*

Разослано 3-го марта 1918 года в 12 часов.

Начальник Штаба. Печать.

Для выполнения отданного приказа необходимо было произвести соответственные перегруппировки, при чем самое серьезное, что требовалось для этой цели, это наличие стратегического резерва в районе Рихимяки. По произведенному нами подсчету мы находили в то время, что из общего числа около 50—60 тысяч русских и финских красных войск (исключая около половины их, которые несли гарнизонную и караульную службу на всей территории Финляндии), можно было выделить в стратегический резерв по меньшей мере десять тысяч штыков. Но в стремлении осуществить это требование главное командование натолкнулось на неожиданное противодействие со стороны фронтовых штабов. Конечно, положение последних было весьма тяжелое,—зимнее время, возможность движения противника по всем направлениям заставляли войска красных, к тому же еще не умевших вести регулярную войну, располагаться кордонами и стремиться все занимать и все защищать.

Можно было, путем уступки белым некоторых пунктов, оттянуть кое-что в резерв, но и это не было осуществлено, так как, с уходом из городов и местечек финских красногвардейцев, уезжали и все их семьи вместе с домашним скарбом. Все это создавало не только неприятное моральное впечатление, но и лишало войска маневренной способности.

Затем, выделить резерв можно было только из районов средней Финляндии и района Гельсингфорса, но войска последнего рискованно было трогать, так как в районе его

сильна была местная белая гвардия, а, кроме того, вопрос о немецком десанте висел в воздухе уже в течение нескольких недель.

г) Переход в наступление.

Тем не менее приказ № 15 не был отменен, и войска перешли в наступление на всем фронте в четыреста километров.

В результате на всем протяжении фронта были обнаружены сильные укрепленные позиции противника. Отсутствие русских войск сильно уменьшило активность красных, не готовых еще к широким наступательным действиям; к тому же в связи с этим было полное отсутствие опытного командного состава; русских же инструкторов было только несколько десятков.

В общем наступление красных, естественно, захлебнулось. Это наступление имело все-таки и хорошие стороны, а именно: 1) после почти полного отсутствия русских войск, красные не только могли обороняться, но и проявлять активные и наступательные действия: 2) путем атак выяснились сила и расположение противника, что, в связи со взятием пленных, давало полную картину и ориентировало красных; 3) в моральном и политическом отношениях определенно выяснилось, что белые рано или поздно будут разбиты и что они бессильны справиться с восстанием красных.

Ссылки заграничных авторов на присутствие русских войск во время этих наступательных действий не выдерживают никакой критики, так как число добровольцев в это время не превосходило одной тысячи человек во всей Финляндии, а удержание в своих руках железнодорожной линии Петроград — Гельсингфорс позволяло производить эвакуацию русских войск и имущества в Россию.

Правда, белые в свою очередь попробовали атаковать красные войска, но существенных результатов не достигли.

д) Конец 2-го периода; планы белых и красных.

Неудача серьезного наступления красных показала необходимость отложить решительные операции до более теплого весеннего времени.

Еще более убедительным аргументом и определенной уверенностью красных в непоколебимости их фронта служили

дальнейшие приготовления, которые учитывались с наступлением теплого времени.

Здесь я привожу интересный приказ главного командования, отданный 22 марта (4 апреля), за № 19.

> «Весной и летом экипаж национального флота и речной флотилии может быть с большей пользой применен для усиления сухопутных войск в сражениях против белой гвардии. Поэтому на фронтах начать немедленно подготовку солдат будущей морской пехоты, реквизируя для этой цели все пароходы и плошкоуты.
>
> Морские войска должно формировать в Або, Гельсингфорсе, Выборге, реквизируя для этого в каждом пункте 12 пароходов и возможно большее число катеров, моторных лодок и плошкоутов. В Ништадте число пароходов должно быть 6 при вооружении лучшего качества.
>
> Сформировать речные флотилии в Тавастгусе для озер Писсиярви и Пюхаярви; в Лахти для озера Пейяне и в Вильманстранде для Сайменского озера».
>
> Следует подписи: «Тайми, Свечников и Ав. Веслей».

Этот приказ отдавался за три недели до высадки немцев в Финляндии, когда еще была у красных уверенность, что палачи Вильгельма все-таки не помешают рабочим бороться за свою свободу и независимость.

Таким образом главным командованием красных было предусмотрено все для предполагавшихся операций на предстоящие весну и лето.

Затем необходимо заметить, что в этот период, примерно в конца марта, все русские добровольцы, в том числе и я, вышли из состава русских войск и поступили на службу финской Красной гвардии, а поэтому и перестали фактически и юридически числиться «русскими солдатами».

В начале апреля закончилась не только эвакуация русских сухопутных войск, политических организаций и военного имущества, но и вышли благополучно из Гельсингфорса в Кронштадт главные силы русского флота, а подводные английские лодки, находившиеся в Гельсингфорсе, были взорваны.

Правительство Свинхувуда, видя беспомощность усилий Маннергейма подавить восстание красных, обратилось окончательно за помощью к германскому правительству, и император Вильгельм приказал послать двадцатитысячный экспедиционный корпус в Финляндию, который в первых числах

апреля высадился, при содействии своего флота, в районах Ганге, Гельсингфорса и Ловизы.

Этим закончился второй период борьбы в Финляндии и начался тяжелый для красных третий и последний период, когда немцы, шведы и белые финны с превосходными силами обрушились на рабочих финнов, а русские, вследствие своей беспомощности после Брестского мира, не могли уже оказать последним никакой помощи.

В общем второй период ознаменован:

1) Окончательным сформированием финской Красной гвардии в организованные единицы. Общая численность войск достигла 60 тысяч, из коих 30 тысяч несли гарнизонную и караульную службу по всей территории Финляндии.

2) Последовавший Брестский мир ослабил финские красные войска уходом русских войск из Финляндии, а Россия лишилась возможности помогать финским красным войскам.

3) Стойкость Красной гвардии и успешная организация обороны дали возможность красным произвести планомерную эвакуацию русских войск, что сохранило для Советской России большое число партийных сил и революционных солдат, которые впоследствии были использованы для формирования русской Красной армии и для боевых действий на различных фронтах во время гражданской войны в России.

4) Факт победы Красной гвардии над белой в течение двух с половиною месяцев борьбы (с 15 января по 1 апреля) подтверждается, помимо всего, еще обращением белогвардейского правительства за помощью к бывшему императору Вильгельму.

По сведениям «Роста» (газ. «Морнинг-Пост» 1920 года), за оказанную помощь в деле освобождения Финляндии от большевиков Германия потребовала вознаграждения в 127 миллионов финских марок.

5) Общее руководство всей финской Красной гвардией находилось в руках бывших русских офицеров Генерального штаба, что являлось противовесом сильным инструкторам германской и шведской армии, а также белогвардейским офицерам русского Генерального штаба, шведам по происхождению.

---

3) Третий период борьбы.

(Схемы №№ 3 и 4.)

а) Подготовка немцев к высадке в Финляндии.

Еще в самом начале гражданской войны белые, после утверждения в Вазе, обратились за помощью сначала к шведскому правительству. Но Швеция принуждена была отказать в официальной своей помощи. Это обстоятельство вполне понятно, так как, при той позиции, которую занимала шведская социал-демократическая партия, шведская буржуазия могла рисковать возможностью гражданской войны в самой Швеции. Недаром в то время в Финляндии упорно циркулировал слух, что шведские рабочие формируют пятитысячный отряд на помощь красным финнам. Что же касается помощи оружием и добровольцами, то эта помощь казалась Швеции вполне нормальной, но Россия, конечно, не могла, по ее мнению, делать то же самое в отношении красной Финляндии.

Поэтому, видя невозможность обойтись одной только нелегальной помощью Швеции, финское белогвардейское правительство обратилось за помощью к немцам.

Разговоры о том, что генерал Маннергейм, не играя никакой политической роли, занимал оппозицию в отношении своего правительства и в первое время, надеясь на свои собственные силы, был как будто даже против того, чтобы с кем-либо делить свои будущие лавры,—не соответствуют действительности, ибо уже в конце февраля месяца, при своем посещении финляндской Карелии, Маннергейм, обращаясь с воззванием к войскам, указывал, что у них (белогвардейцев) имеется расчет на помощь немцев. Это с очевидностью поднимало упавший в то время дух финских белых войск.

Уже в конце февраля среди красных определенно стали циркулировать слухи о готовящейся высадке немцев в Финляндии.

Немцы решили отправить в Финляндию войска для того, чтобы восстановить порядок, и предполагалось, что Аландские острова послужат базой для немецкого флота и высадки немецких войск.

При моем разговоре по прямому проводу с тов. Глазуновым в конце февраля, до моего от'езда в Гельсингфорс, я задал ему

вопрос по поводу слухов о высадке немцев на Аландских островах, на что тов. Глазунов ответил, что особых данных, по которым можно было бы судить о высадке, нет. Член Военного Отдела абосской позиции сообщил ему, что с Аландом у них связи, кроме радио, не имеется, а потому они тоже питаются слухами и радиотелеграфными сведениями, которые можно считать провокационными. Затем сообщил, что на-днях вблизи бухты Еккере (в районе Або) были видны шведские суда, из коих—один крейсер, один миноносец и пароход. С парохода была спущена шлюпка, на которой несколько матросов приблизились к берегу, высадились и пошли по направлению деревни Стуре, после чего через местных жителей якобы передали ультиматум службе связи на Еккере, требуя удаления поста и оставления им имущества.

Кроме того, в день разговора по прямому проводу в Гельсингфорсе получено радио с Аланда такого содержания, что будто бы Швеция пред'являет ультиматум, требуя убрать наши войска из Финляндии и восстановить в правах свергнутый Сенат, на что был тоже получен ответ из Петрограда, чтобы Швеция не вмешивалась в дела России, при чем было подчеркнуто, что Швеции должно быть известно, что Россия уже издала приказ о полной демобилизации.

Однако, уже в то время чувствовалось, что, хотя Брест-Литовский договор и заключен, но фактически ни немцы, ни русские не выполнят точно своих обязательств.

Немцы, начав еще с января месяца переброску своих егерей, военного снаряжения и оружия в Финляндию, продолжали в дальнейшем оказывать последней свою фактическую помощь.

Стремления немцев вассализировать Финляндию тормозились опасением активных действий англичан со стороны Мурманского побережья на предмет захвата Петрограда и Балтийского флота и, повидимому, имели целью совместные с белофиннами действия на Северном фронте против русских, заняв предварительно своими войсками Финляндию.

Правда, социал-демократы Финляндии еще в начале марта надеялись, что путем посылки делегации им удастся предотвратить вмешательство немцев в финляндские дела. В этом их убеждали представители германской партии независимых, приезжавшие в Гельсингфорс и Таммерфорс для ознакомления с положением дел в финской Красной гвардии. Но эти пред-

ставители ошибались и вводили в заблуждение красных финнов.

Убеждали, наконец, красных и сами обстоятельства, т.-е. факты откладывания немцами своего решения о высадке.

Правда, надо было учесть еще несколько обстоятельств, что немцы или совсем не будут производить высадку, или же произведут ее исключительно в районе абосской позиции:

1) В начале марта немцы занимали балтийские провинции, Украину, Польшу и Дон, а на Западном фронте подготовляли большое наступление; следовательно, для подавления восстания в Финляндии не могли выделить свободных сил, даже в двадцать тысяч штыков.

2) В то же самое время русские войска еще были в состоянии бороться с немцами, особенно вести оборону побережья при помощи подводных лодок нашего Балтийского флота.

Ясно, что Советское правительство понимало в то время, что эвакуация наших сухопутных и морских сил сейчас же повлечет занятие немцами Финляндии.

Понимал это и Областной Комитет Финляндии и Балтийского флота.

Когда же другого выхода не оставалось, как вывести свои войска уже в конце марта и начале апреля, то были приняты меры по укреплению мощи финской Красной гвардии и по снабжению ее продовольствием, военным имуществом и оружием. Наша цель была, по возможности безболезненно, заменить русские войска финской Красной гвардией. Недаром белогвардейцы усиленно говорили о превращении русской армии в финскую красную.

Белые основывают свои обвинения на том, что в Финляндии осталось даже русское командование (Свечников и другие).

Правда, и белогвардейская пресса всех стран, и наша откровенно подчеркивали, что данные переговаривавшимися о мире в Брест-Литовске сторонами обязательства едва ли будут соблюдаться в полной мере, и это давало немцам право на активную помощь белым финнам.

В начале марта, когда появились слухи о высадке германских войск на Аландских островах, революционное правительство Финляндии стремилось договориться с германским командованием и послало делегацию в составе 3-х лиц на Аландские острова. Но эти переговоры не привели ни к каким

результатам, так как Германия, повидимому, уже приняла определенное решение.

Высадившись на Аландских островах, немцы выпустили воззвание, что пришли в Финляндию, как друзья и союзники финнов (конечно, не красных).

12 марта начали продвижение к Або, перейдя в числе 200 человек на лыжах по льду.

Это обстоятельство вызвало большую тревогу у красных. Правительство последних выпустило воззвание к населению, за подписью Маннера, о необходимости борьбы всех партий с немецкой интервенцией не на жизнь, а на смерть.

Между тем оказалось, что высадка немцев на Аландских островах и движение лыжников на Або—ни больше, ни меньше, как простая демонстрация для отвлечения внимания красных в эту сторону с целью задержать последних в случае активных действий против Северной армии.

На самом же деле, координируя свои действия с белогвардейским командованием, немцы фактическую высадку главных сил, как это будет указано ниже, произвели в районах Ганге, Гельсингфорса и Ловизы с намерением ударить красным в тыл и, совместно с белыми, окружить красных в районе западной Финляндии отрезав их от восточной Финляндии и Петрограда.

В начале апреля месяца, когда русские войска, в том числе и флот, были выведены из Финляндии, германское правительство приказало генералу Людендорфу, командующему восточным фронтом, подавить восстание в Финляндии, а последний поручил генералу фон-дер-Гольцу сформировать для этой цели оккупационный корпус в количестве 20 тысяч человек, в состав какового вошли егерские батальоны, конница и артиллерия—тяжелая и легкая.

По слухам, подготовка к высадке и обучение войск к десантным операциям начались немцами еще со времени их высадки на Аландских островах.

Прежде чем перейти к изложению боевых действий за время третьего и последнего периода, я нахожу необходимым сказать несколько слов о настроении в этот период финского красного правительства и о положении, которое занимали на фронте обе враждующие стороны непосредственно перед самой высадкой немецкого оккупационного корпуса.

б) Правительство красной Финляндии, его настроение и меры против немцев.

Как уже изложено выше, Совет Уполномоченных Финляндии действовал под контролем Главного Рабочего Совета. Однако среди самой социал-демократической партии не было в это время полного единодушия.

Среди партии появились группировки, несмотря на угрозу интервенции немцев, особенно облегчавшейся вследствие ухода русских войск и отсутствия солидарности в руководящей партии.

Под влиянием русского большевизма часть партии приняла более левую ориентацию и старалась занять господствующее положение среди других. Она настаивала на необходимости решительной борьбы с буржуазией. но эта тенденция не встретила сочувствия большинства партии и, несмотря на то, что, под влиянием левой группы с Маннером во главе, и была издана конституция, сходная с Советской, тем не менее демократические тенденции брали верх над стремлением левых к осуществлению диктатуры пролетариата.

Даже репрессии белых над красногвардейцами и их семьями (расстрелы, изуродование и т п.) не сдвинули правительство красных с их твердой демократической платформы и не склонили до конца войны к принятию закона о введении смертной казни.

Проект конституции передавал власть в руки «Общенародного Учредительного Собрания».

С разрешением аграрного вопроса правительство медлило, а между тем, казалось бы, все указывало на необходимость введения такой меры, которая смогла бы обессилить белых путем привлечения на сторону красного—крестьянства, дававшего большой кадр для белогвардейских отрядов, и после этого не только платонически, но и фактически завязать тесную связь с рабочим классом.

И вот при таких обстоятельствах, в то время, когда Маннер со своими единомышленниками тяготел к Советской России и находился под влиянием партии большевиков, создалась другая сильная группа социал-демократов, в состав которой входил и Таннер, редактор социал-демократической газеты «Тюомиес». Она отказалась не только углублять, но даже под-

держивать революцию, которая принимала, по ее мнению, нежелательный оборот и шла в разрез с интересами рабочего класса.

Были разговоры о новой группе «ревизионистов», предлагавшей бороться с якобы начавшейся анархией. Остальная масса социалистов была пассивна и предоставляла революционерам свободу действий; из этих последних значительная часть была безусловно «оппортунистической». Революционеры опирались на финскую Красную гвардию, которая, однако, не могла быть, в силу внутренних трений среди социал-демократов, достаточно стойкой и одушевленной к борьбе и своим порывом сплачивать к достижению единой цели в особенности революционеров, не находившихся непосредственно в ее рядах, и привлечь на свою сторону революционно настроенные массы.

Теперь уже, в 1923 году, мы имеем возможность убедиться, что социал-демократы Финляндии отказывались поддерживать коммунистов в Сейме, а в вопросе об «едином рабочем фронте» они согласны были на союз с коммунистической партией при условии, если она откажется от московской программы диктатуры пролетариата, т.-е. от завоевания власти рабочим классом при помощи вооруженной борьбы, и если финская коммунистическая партия открыто и откровенно прервет все сношения с Москвой, откажется от воображаемого достижения революции в Финляндии при помощи русских сил и примется бороться на почве социал-демократической программы, руководствуясь тактическими методами социал-демократии и опираясь на соответственные силы финляндского рабочего класса.

Примерно такое же настроение было в то время и у «оппортунистических» элементов партии, которые только до поры-до-времени примыкали к левым, но при ведении борьбы с белыми скорее тормазили последнюю. Широкая масса, как было указано выше, была пассивна, но рознь среди лидеров порождала усталость, апатию и подавленное настроение, что, естественно, в конечном итоге отражалось и на успешности самой борьбы с белогвардейцами. Все эти нелады неблагоприятно отражались и на главном военном командовании, и именно в тот момент, когда отдан был приказ № 15 о наступлении и решительных действиях.

Эро Хаапалайнен был сменен Тайми, и хотя эта замена по существу и была в интересах военного министерства, но самый

факт смены, показывавший явную борьбу между лидерами различных группировок, крайне невыгодно отражался на массе. В самых военных мероприятиях и во время обсуждения всяких военных планов чувствовались нерешительность и застой.

Я лично был невольным свидетелем, как в конечном результате все хорошие начинания Тайми и его стремления осуществить работу по перегруппировке частей финской Красной гвардии и в особенности сосредоточить стратегический резерв в районе Рихимяки—так и остались на бумаге.

Нерешительная тактика в верхах, отсутствие воли и стремления бороться всеми силами против белых—все это передавалось низшим органам и потому последние делали все по своей инициативе, а часто и самовольно не выполняли приказов, идущих сверху.

Все эти причины, не позволявшие иметь для маневрирования стратегический резерв, и были главной причиной последующих неуспехов в борьбе с белыми финнами и прибывшими им на помощь немцами.

Конечно, в случае необходимости, немцы могли увеличить силы экспедиционного корпуса в несколько раз и в конечном итоге подавить восстание красных финнов, но все-таки успех борьбы мог склониться и на сторону последних, так как отвлечение сил в сторону не непосредственной опасности, угрожавшей немцам главным образом на Западном фронте, едва ли было в конце концов в интересах немецкого высшего командования.

Моральное впечатление, произведенное немецкой интервенцией, было огромно. Последняя буквально парализовала действия правительства, не говоря уже о массах, у которых после большого под'ема, небывалого еще в истории рабочего движения, наступила пора нервозности, неуверенности в своих успехах, и навлекала панику.

В это время Германия достигла апогея своей славы, своего могущества и в результате своих успехов к этому моменту всемирной войны могла диктовать свои требования Советскому Правительству. Чем же могла противостоять маленькая Красная Финляндия, когда большой сосед — Советская Россия— спасовал перед немцами? Это тем более для нее было невозможно, что все ее силы находились на фронте против не менее сильной по численности белой армии.

Буржузная печать, как выходившая на территории, занимаемой белогвардейцами, так и в ближайших соседних государствах, делала в это время свое гнусное дело: все газеты были наполнены провокационными сведениями о разоружении русских войск, о занятии Свеаборгской крепости немцами, о стычках с анархистами на улицах и т. п.

В общем, можно определенно сказать, что, если все усилия белых к концу второго периода не привели ни к каким благоприятным для них результатам, то в третьем периоде одни только полученные сведения о готовящейся высадке немцев уже склонили чашу весов в пользу белогвардейцев и подготовили почву для дальнейших неудач красных. Даже русские добровольцы стали постепенно оставлять финскую Красную армию, что еще больше расстраивало ее ряды и производило невыгодное моральное впечатление.

Таким образом к началу апреля месяца стало уже ясно, что для красной стороны начнутся скоро неудачи, и к этому все подготовлялись. Конечно, ни о каких наступательных действиях против белых не могло быть и речи, а наоборот, последние, воодушевленные такой долгожданной и в действительности, наконец, осуществившейся помощью, стали уже чувствовать себя победителями и мечтали в скорости, вслед за немцами, торжественно занять южную Финляндию.

Правда перспектива эта была мало почтенная для господ Маннергеймов и им подобных, но в данном случае цель оправдывала средства.

И) Боевые действия третьего периода.

а) Положение сторон к 1/14 апреля.

В районе западной Финляндии генерал Маннергейм, действуя в полном контакте с немецким командованием и зная уже о времени высадки немцев, решил воспользоваться настроением красных финнов, находившихся под впечатлением ожидаемой высадки немцев и отвлекших свое внимание в сторону Аландских островов, чтобы захватить гор. Таммерфорс.

Сосредоточив большие силы к северу и востоку от Таммерфорса, белые (с 15 по 26 марта) стремятся обложить город со всех сторон и изолировать его от других районов. Двигаясь с востока, они прерывают сообщение по железной дороге, захва-

тив ст. Лемпеля, и к 27 марта (9 апреля) облагают гор. Таммерфорс со всех сторон. Затем, 28 марта (10 апреля) отвлекают внимание гарнизонов к северу и югу, а сами большими силами атакуют город с восточной стороны. Но, не взирая на все старания, атаки их отбиваются с большими потерями.

Во время блокады Таммерфорса связь его с Гельсингфорсом поддерживалась при помощи самолетов. Тов. Рахья, член финской социал-демократической (ныне коммунистической) партии, самоотверженно летал на самолете и знакомился с положением дел в гарнизоне Таммерфорса. Судя по его словам, настроение красногвардейцев было бодрое, до решения умереть, но не сдаваться.

Представлялась некоторая возможность перебросить части гельсингфорского гарнизона на помощь Таммерфорсу, но, ввиду ожидаемой высадки немцев и боязни беспорядков в самом Гельсингфорсе,—беспорядков, провоцировавшихся тайными действиями белогвардейцев, от такой мысли о поддержке Таммерфорса пришлось воздерживаться и не вовлекаться в активные операции в районе Таммерфорса. Мы предполагали, что, если немцы не помешают, сам гарнизон сумеет отстоять от белых г. Таммерфорс.

Затем, в районе Бьернеборга группа белых, наступавшая в полосе между Ботническим заливом и озером Наосиярви, сдерживалась красными, занявшими фронт по линии Бьернеборг—Мухьярви. На этом фронте белые активности не проявляли.

В районе средней Финляндии белые заняли Хейнола и продвинулись к югу от Мянтухарья, укрепившись в 20 километрах от железной дороги Гельсингфорс—Петроград, в то время, как Красная гвардия обеспечивала таковую, выдвинув сильные заслоны в 15 километрах к северу от Лахти—Коувала.

В районе Выборгского фронта белые заняли линию реки Вуокса от Иматры почти до Ладожского озера, угрожая Выборгу со стороны Антрея и Выборгской железной дороге в районе Голицино и южнее.

Наши войска активными действиями обороняли этот район, занимая сильными частями Выборг и Вильманстранд. Здесь оборона велась при помощи двух бронированных поездов.

В районе Рихимяки, Або, Ганге, Гельсингфорса и Ловизы были отряды Красной гвардии различной численности, которые

непрестанно вели борьбу с местными белогвардейцами. В этом расположении красных, принятом для оборонительных действий против белых, ожидавших высадки немцев, было два крупных недостатка: 1) кордонное расположение на фронте почти 400 килом. и 2) отсутствие резервов.

Если кордонное расположение вполне оправдывалось особенностями гражданской войны в Финляндии, то отсутствие резервов, да еще подвижных, при наличии вполне развитой сети железных дорог, было большой ошибкой красных. Мы это отлично понимали в то время, но были совершенно бессильны что-либо сделать для улучшения своего положения.

б) План немцев.

План немцев, при указанном выше расположении сторон, был до чрезвычайности прост. Немцы были в то время хозяевами на Балтийском море. При наличии русского флота и английских подводных лодок (4), немцы едва ли бы рискнули произвести высадку вблизи Гельсингфорса, но русский флот ушел из Гельсингфорса, английские лодки были взорваны, а у финской Красной гвардии не было намека даже на речной флот. Противостоять было нечем.

Таким образом, план немцев сводился к тому, чтобы, высадившись в районе Ганге, после указанной выше демонстрации на Аландских островах, двигаться затем на Гельсингфорс, а по занятии его, совместно с белыми ликвидировать красных сначала в районе западной Финляндии, а затем и в остальных частях последней.

в) Операции белых.

Боевые действия начаты были белогвардейцами одновременно с высадкой немцев в районе Ганге (незамерзающий порт) в двух противоположных пунктах: в западной Финляндии для окончательного овладения Таммерфорсом и в восточной Финляндии для овладения районом Рауту с целью дальнейшей угрозы линии железной дороги Выборг — Петроград.

Для штурма гор. Таммерфорса белые подвезли тяжелую артиллерию, подтянули свои резервы, откуда только это представлялось возможным. В направлении Тавастуса выдвинут был заслон. В течении двух дней, 4/17 и 5/18 апреля, происходила

подготовка к штурму, а 6/19 апреля белые ворвались в город, сломив геройское сопротивление красных. Однако в самом городе еще в течение нескольких дней происходила упорная уличная борьба. Белым приходилось штурмом брать чуть не каждое более или менее прочное здание, представлявшее собой цитадель отдельных групп красных. Только приблизительно к 10/23 апреля весь город с прилегающими к нему районами был, наконец, в руках белых.

Из числа около десяти тысяч защитников города — до двух тысяч было убито, взято в плен около пяти тысяч, а остальные рассеялись или успели пробиться к соседним красным войсковым частям.

Среди пленных оказалось около двухсот русских добровольцев, в числе коих были офицеры, солдаты и матросы, которые все были расстреляны.

Расстреляны были и мой заместитель, полковник Булацель два его сына-кадеты впоследствии были расстреляны в гор. Выборге) и прапорщик Муханов комендант города Таммерфорса.

В первых числах апреля начались бои и в районе Рауту (около Ладожского озера). Здесь белые, после бесплодных неоднократных попыток взять гор. Выборг, решили предварительно избрать для активных действий район Рауту, чтобы обеспечить за собой перешеек между рекой и озером Вуоксу, а затем вести наступательные действия в направлении Финляндской железной дороги.

Но и со стороны Красной гвардии, вернее, русских войск, здесь также сосредоточивался кулак для удара по белым с тем, чтобы, форсируя реку Вуоксу, выйти в тыл группе противника, оперировавшего со стороны Антреа на Выборг, и отрезать эту группу от ее базы. Операциями русских войск в этом районе руководил лично командующий войсками Петроградского военного округа тов. Еремеев. Операции эти, как и Таммерфорские, начались почти одновременно с высадкой немецких войск в районе Ганге. Подчеркивать это приходится потому, чтобы зафиксировать в памяти читателя то тяжелое положение, которое создалось в это время для Красной гвардии, вынужденной при самых тяжелых условиях вести оборону на 400 кил. фронте.

г) Операции немцев.

3 апреля, при посредстве океанских пароходов, перебрасывается из Германии (с Восточного фронта) и высаживается в Ганге 12-я ландверная дивизия под командой генерала фон-дер-Гольца, в составе нескольких егерских батальонов, трех кавалерийских полков, самокатных и пулеметных рот и пр., всего около восемнадцати тысяч человек.

Город занимается без боя, так как местная финская Красная гвардия не может оказать никакого сопротивления.

Затем немцы начали движение на Карис и Рихимяки, но, по просьбе белогвардейского финского командования, повернули на Гельсингфорс.

К 11/24 апреля главные силы немцев находились уже вблизи внешних укреплений Гельсингфорса и завязали бои в предместьях города.

13/26 апреля немцы высадили с моря небольшой отряд морской пехоты, который атакой с юга содействовал ликвидации отчаянного сопротивления красных

14/27 апреля город окончательно попал в руки немцев.

Буржуазия восторженно встретила победителя, генерала фон-дер-Гольца; в пролетарских же районах начались беспощадные расстрелы.

Почти одновременно с этим (6/19 апреля) по распоряжению генерала Людендорфа, командовавшего восточным фронтом, был высажен в Ловизе небольшой отряд (около двух тысяч человек), в составе трех пехотных батальонов, одной самокатной роты, одного кавалерийского эскадрона и двух батарей, с целью захватить железную дорогу Гельсингфорс — Выборг. После высадки этот отряд начал движение на север во осуществление возложенной на него задачи.

По получении известий о высадке и движении немцев на Гельсингфорс и считаясь с серьезным положением в районе Таммерфорса, красное главное командование отдало приказ о принятии возможных мер к задержке немцев и белых и все бывшие в его распоряжении силы сосредоточило в районе Рихимяки.

Правительство красной Финляндии и главное командование в ночь с 9/22 на 10/23 апреля переехало в Выборг, а я лично

остался в Гельсингфорсе до вечера 10/23 апреля. В течение дня я об'ехал и осмотрел укрепления Гельсингфорса, готовность гарнизона, дал необходимые указания командованию Гельсингфорса и в ночь на 11/24 апреля выехал в Выборг.

В Выборге была организована оборона в связи с началом серьезных боевых действий белогвардейцев на этом фронте.

После взятия Таммерфорса белые, обеспеченные поддержкой немцев в районе Гельсингфорса и Лахти, т.-е. в западной Финляндии, перебросили все свои силы на выборгское направление.

В это время их армия делилась на западную и восточную. В западную входили Сатакундская и Тавастгусская группы под общим командованием Ветцера, а восточную составляли Саволакская и Корельская группы под командованием Толя.

Вся тяжелая артиллерия из-под Таммерфорса, а также 3 егерских бригады, северный Тавастландский полк и Вазасский полк и другие мелкие части были переброшены к корельскому фронту.

Отряд немцев под начальством Бранденштейна, высадившись в Ловизе 8/21 апреля, отправил небольшой отряд на Котку. Выделенный с фронта небольшой отряд красных (2 роты, 4 пулемета и 1 батарея) заставил немцев с небольшими потерями вернуться к своим главным силам.

Попытка Бранденштейна захватить какой-либо пункт железной дороги окончилась неудачей ввиду сопротивления красных частей, охранявших железную дорогу.

19 апреля (2 мая) отряд Бранденштейна приблизился к ст. Лахти, но с фронта был задержан отрядом красногвардейцев, состоявшим из трех рот и из отступивших сюда из Калкинена до четырехсот красногвардейцев.

Сознавая важность сохранения этого узла для отступавшей с запада армии, красные дрались очень упорно, но в конце-концов ст. Лахти была занята немцами и, таким образом, железная дорога на Выборг была прервана, после чего генерал фон-дер-Гольц впервые через Бранденштейна связался с Маннергеймом.

Дивизия Гольца, заняв Гельсингфорс, отдыхала там два дня, а затем начала медленное движение к северу. 22 апреля она заняла ст. Хювинка и приблизилась к Рихимяки.

Красный штаб западной Финляндии, несмотря на получение приказа об отходе к Рихимякам, медлил с приведением его в исполнение, удивляясь наличию приказа об отступлении.

8/21 и 9/22 апреля красные даже пытались перейти в наступление на Мухоярви и только 11/24 апреля оставили Бьернеборг и отошли к ст. Урьяла (на юго-запад от Тояла). Або и Раумо были оставлены 12/26 апреля, при чем первый пункт был занят небольшим белогвардейским отрядом шведов из шхер. 19 апреля (2 мая) белые заняли железную дорогу Раумо—Таммерфорс. Красные из этих участков сосредоточились в Тояла (штаб фронта). 17/30 апреля белые сбили красных у Калкинена и последние ушли на Лахти.

Наконец, штаб западного фронта решил все свои силы стянуть к Тавастгусу и отсюда всей армией двинуться на восток. Отряд красных из Бьернеборга (всего до 4 тысяч человек) без давления белых подошел к станции Урьяла и, погрузившись в эшелоны, прибыл в Тавастус.

Сюда же сосредоточились отряды из Раумо и Або, а также и с фронта Лемпила — Вампула.

Всего у красных в районе Тавастгуса сосредоточилось до 20 — 25 тысяч человек, два бронепоезда, пятьдесят орудий и около двухсот пулеметов.

Принимая во внимание небольшую численность в западной армии Маннергейма, серьезным противником можно было считать только немцев, т.-е. отряды фон-дер-Гольца и Бранденштейна, по численности почти равные силам красных.

д) Конец сопротивления красных.

Вместе с красногвардейцами отступали их жены и дети со всем домашним скарбом. Хотя это делалось и вопреки приказаниям командования, но рабочие не решались оставлять свои семьи в местах жительства, так как белые одинаково расправлялись как с красногвардейцами, так и с их семьями, а имущество конфисковывали.

Это обстоятельство лишало Красную армию маневренной способности и вносило большое замешательство среди красных.

Неожиданное падение Рихимяки, занятого немцами под командою фон-дер-Гольца, внесло еще большее смятение в армию красных. К Рихимякам были посланы эшелоны красногвардейцев, но они без боя в тех же эшелонах возвратились назад.

Оборона Тавастгуса велась красными слабо.

25 апреля (8 мая) белые заняли ст. Туретти; с севера подошли отряды западной армии белых. 26 апреля (9 мая) бригада генерала Вольфа заняла Тавастгус. Красные в беспорядке отошли в направлении Лахти.

В треугольнике Коски — Ярвила—Лахти комбинированным наступлением отрядов Гольца, Бранденштейна и западной армии белых была окружена со всех сторон армия красных западной Финляндии. Штаб красных 28 апреля (11 мая) решил пробиться на восток. Силы красных были разделены на три колонны: центральная, наиболее сильная, должна была занять ст. Лахти, другие две—охватить фланги Бранденштейна. Атака красных была отбита. Гольц замкнул окружение.

30 апреля (13 мая) начались кровопролитные бои.

2/15 мая красные принуждены были сдаться.

Только южная колонна (около 7 т. чел.) пробилась с небольшими потерями к войскам средней Финляндии на ст. Коувола.

После падения Лахти левый фланг красных войск средней Финляндии остался без защиты.

23 апреля (6 мая) была прервана жел. дорога Петроград—Выборг.

Главное командование красных просило выслать на восток несколько отрядов. Один отряд в 700 человек, посланный из Коувола, доехал до ст. Симола и, обнаружив очищение Вильманстранда, донес об этом в штаб, сам ничего не предпринимая. На следующий день, 25 апреля (8 мая), отряд был атакован белыми и отошел на ст. Пунза.

Средняя армия, таким образом, была отрезана с востока и с запада.

К 27 апреля (10 мая) все отряды средней армии с большими задержками были стянуты к Коувола. Сюда же прибыл прорвавшийся из Тавастгуса отряд Западной армии.

Решено было, пробиваясь на восток, отступить за границу, в Россию.

По получении непроверенных сведений о занятии Выборга, движение было отложено на два дня, чем значительно осложнилось положение войск. Начался развал в отрядах: красные самовольно стали покидать позиции и разбегаться по домам.

1/14 мая ст. Коувола была покинута красными. Главное ядро отошло на Котку (к югу), а 3/16 в Котке красные сдались немцам.

е) Падение Выборга и от'езд правительства в Россию.

Последний период борьбы на Корельском участке завершился почти одновременно с борьбой в западной и средней Финляндии. (Схемы №№ 4, 5, 6, 7 и 8).

Командование войсками Выборгского района в этот момент находилось в руках б. полковника генерального штаба Пересвета (Бориса Ивановича).

План красных, после сосредоточения сил в районе Выборга и переезда правительства красной Финляндии из Гельсингфорса в Выборг, сводился к следующему: красным надо было, во что бы то ни стало, отбросить противника к Ладожскому озеру, а затем войти в связь с красными войсками, разбросанными в средней и западной Финляндии, которые далеко еще не были ликвидированы.

Кроме того, надо было не допустить падения Выборга, большой крепости, полной всякого рода запасов и бывшей, по случаю войны, еще и центром сосредоточения всяких боевых припасов, как-то: патронов для ружей и пулеметов, снарядов для полевых пушек и огромного комплекта для крепостных орудий, составлявших вооружение крепости.

Кроме того, вследствие стремления вынести оборону крепости вперед, была построена у Выборга оборонительная линия Сетеярвских позиций. Значение Выборга, как порта и морской базы, также имело место, и потеря его привела бы красных к очень тяжелым последствиям.

План белых заключался, повидимому, в том, чтобы, наступая со стороны Вуоксы и Ладожского озера, сперва отрезать железную дорогу Выборг — Петроград и изолировать тем самым Выборг от России, а затем уже заняться атакой самой крепости.

Указанный план, о котором тогда только можно было подозревать, был осуществлен впоследствии белыми именно таким образом.

К концу апреля (началу мая) ряд боев в районе северо-восточнее Выборга, вблизи Вуоксы, выяснил красным настоящее направление удара и принудил красное командование выдвинуть имевшиеся в его распоряжении резервы к угрожаемому пункту.

К 28 апреля (11 мая), несмотря на геройское сопротивление красных, железная дорога была захвачена белыми в районе Райвола и Райяоки, и связь с Петроградом и остальной Россией прервалась. Оставался, правда, морской путь через Транзунд и Биорке на Кронштадт, но, во-первых, шхеры и проливы Транзунда были еще покрыты льдом, а во-вторых, этот путь мог быть под ударом белого флота, господствовавшего на Финском заливе.

К этому времени стало известно о движении двух полков немцев к Выборгу со стороны Коувола.

С каждым днем кольцо войск, осаждавших Выборг, сжималось, и с 25 апреля (8 мая) красные стали отходить по всей линии ближе к городу.

Положение красных войск в городе также было ненадежно, так как Выборг, будучи большим торговым центром, естественно, заключал в себе большую контр-революционную часть населения; — по ночам бывали случаи нападения на красногвардейцев.

Правительством были приняты меры к ликвидации этих частичных выступлений белых,—производились обыски, арестовывались подозрительные элементы, брались заложники, но особенно существенного эти меры не принесли.

В ночь с 25 на 26 апреля (8 — 9 мая) среди самого города на Тарнельской улице было произведено нападение на сторожевой пост, который был быстро снят, потому что ни один из близлежавших караулов не успел подать помощи. Люди были перебиты, а находившийся у них пулемет был захвачен скрывшимися белыми.

26 апреля (9 мая) ночью произведено было нападение на центральную телефонную станцию, но было во-время замечено и отбито.

С рассветом 26-го апреля (9 мая) внезапно было захвачено белогвардейцами Апраксинское укрепление, находившееся почти в черте города.

Правительство и главнокомандующий со своим штабом в это время находились в гостинице «Бельведер», а утром, исходя из соображений, что находящийся вблизи вокзал также скоро может быть занят белыми, решили перейти в замок, где раньше расположен был штаб Выборгской крепости, где была уже готовая связь телефоном по всему городу.

Стены старинного Шведского замка были больше сажени толщиной. От снарядов полевой и гаубичной артиллерии они были несколько обеспечены, а тяжелой артиллерии, по данным разведки, у противника не было.

С окончанием окружения города между осаждавшими и осажденными установилось как бы негласное соглашение: день предоставлялся гражданам для обычной жизни, а вечером начинался бой.

26 апреля (9 мая), ввиду занятия Апраксинского укрепления, белые решили воспользоваться столь выгодным своим положением и начали обстреливать замок из полевых орудий, бывших на Апраксинском укреплении. Красные отвечали. Огромная башня замка представляла из себя прекрасную цель, и потому ни один снаряд белых не пропадал даром, так что прислуга орудий, расположенных на дворике крепости, страдала не столько от снарядов (многие снаряды не разрывались), сколько от картечи, осколков кирпича и камня, сыпавшихся вниз от ударов в стену замка снарядов и производивших более губительные действия, чем сами снаряды.

Батарее замка пришлось направлять огонь на закрытые цели и, кроме того, надо было так рассчитать свои выстрелы, чтобы они не попали в дома частных жителей, которыми окружено было Апраксинское укрепление. Все это представляло необычайную трудность, но, несмотря на это, около 12 часов дня был замечен пожар на стороне белых, произведенный, повидимому, удачным попаданием снарядов красных и вскоре затем потушенный.

К 2 часам дня огонь со стороны белых стал ослабевать, что показывало на то, что некоторые их орудия были, повидимому, подбиты.

К 3 часам дня взвился большой столб дыма над укреплением и вскоре затем стрельба прекратилась. Как впоследствии выяснилось, на укреплении взорвался один из зарядных ящиков со снарядами.

В скором времени затем около ворот форта поднялся на флагштоке белый флаг рядом с красным. Было очевидно, что защитники укрепления сдавались. Посланные для переговоров уполномоченные привезли сведения, что причину сдачи Аппраксинского укрепления надо видеть в том, что в этом форту были большие склады пороху и других взрывчатых веществ, и комендант форта, не желая, чтобы от взрыва форта пострадала часть города (что, конечно, вполне могло произойти, судя по количеству хранившихся в форту взрывчатых веществ), решил окончить сопротивление и сдать укрепление.

Такой неожиданный успех красных быстро разнесся среди оборонявшихся и поднял их дух, в особенности, когда гарнизон сдавшегося укрепления был обезоружен и проведен через весь город в замок для заключения в один из казематов замка в качестве военнопленных.

Вечером, как обыкновенно, около 7 часов, бой начался по всей линии осаждавших. Повидимому, главная атака шла по направлению на Папуловские высоты, командующие над городом, со взятием которых противник приобретал некоторые тактические выгоды.

Другая часть войск атаковала вокзал.

Резервы красных были все израсходованы. Сопротивление их было героическим, но оно не могло устоять против более превосходной техники и против более многочисленного противника. Для уличных боев в особенности были необходимы броневые автомобили, а их-то было очень мало.

К 9 часам вечера был занят вокзал. Бой перешел на улицу и площадь перед вокзалом, а около 10 часов крики «ура!» послышались по направлению Папуловского моста (виадука), соединяющего предместье Папуло с городом. Бой велся на улицах. Нельзя обойти молчанием, что, по показаниям красногвардейцев, местные белые стреляли из окон и чердаков в спину оборонявшим Выборг войскам.

Положение правительства и штаба главнокомандующего, находившихся чуть не в самом городе, было весьма критическое.

Товарищем Маннером был созван военный совет, на котором выяснилась картина и признано было, что не все еще потеряно с потерей Выборга, а поэтому решено было пробиваться на Петроград.

Один большой пароход, типа ледоколов, и два маленьких, типа дачных пассажирских, должны были служить правительству и штабу главнокомандующего для отправки в Кронштадт.

В 11 часов бой на соседних с замком улицах показал, что последние часы Выборга пробили, и почти тотчас же огромный взрыв потряс воздух. Это взлетели на воздух некоторые склады в местечке Сорвали, составляющем одну из отдаленных северных окраин Выборга.

В момент отплытия пароходов от замка с берега было сообщено, что белыми взяты батареи Транзунда. Сам Транзундский пролив представлял из себя длинный, версты в две, узкий коридор, охранявшийся несколькими батареями шестидюймовых пушек на горах, окаймляющих пролив.

Положение было критическое.

Перед рассветом, 27 апреля (10 мая), подошли к проливу. С берега затрещало несколько ружейных выстрелов. К удивлению всех, орудия безмолвствовали. И только, когда пароходы подошли совсем близко, выяснилось, что Транзундские батареи попрежнему во власти красных и что сообщение с берега было ложно; выстрелы же по пароходам были произведены потому, что караул на Транзунде принял их за белых, предполагая, что Выборг уже пал и что это идут пароходы белых.

Уже когда совсем рассвело, с большой тревогою проходили около фортов Бьерке. Эти-то батареи в действительности были в руках белых, о чем было известно уже несколько дней, и простым глазом можно было различить белый флаг на флагштоке одного из фортов.

Форт Бьерке был вооружен десятидюймовыми и шестидюймовыми орудиями, дальность и действительность огня которых была очень велика. Уйти дальше в море мешал фарватер, так как малейшее отклонение от курса грозило посадкой на мель.

К 9 часам утра благополучно прошли Бьерке без выстрела со стороны белых по причине того (как можно было узнать впоследствии), что красные, принужденные к оставлению форта, унесли с собой и спрятали замки ото всех орудий.

К 11 часам дня вдали показался броненосец «Республика», матросы которого, выстроившись по бортам и мачтам, могучим «ура!» приветствовали скромных героев Выборга.

По приходе в Кронштадт, маленькую эскадру встретил почти весь Балтийский флот, и флагманский корабль, с командующим флотом во главе, салютовал.

Около 6 часов вечера прибыли в Петроград.

28 апреля (11 мая), белые заняли станции Райвола и Райяоки, а 29 апреля (12 мая) в их руки перешел весь Выборг.

Вслед за переездом правительства и главного командования в Петроград, мы с тов. Рахья решили сделать последние усилия, дабы пробиться на Выборг со стороны Белоострова, а поэтому 30 апреля (13 мая), собрав в этом районе все, что осталось от финской Красной гвардии, мы присоединились к русской пограничной страже, во главе которой был тов. Савицкий.

Сначала наступление развивалось успешно, мы занимали станции Оллила и Райвола и как будто прорывались к северо-западу. Но, повидимому, это были последние и безнадежные усилия, так как финские красные отряды не проявляли уже достаточной стойкости и даже самовольно оставили указанные выше станции ночью без всякого давления.

1 мая с небольшими остатками финской Красной гвардии, не более пятисот человек, мы перешли русскую границу.

Разбросанные по всей Финляндии финские красногвардейцы постепенно стали собираться частью к Мурманской железной дороге, частью в русской Карелии, частью в районе Петрограда, надеясь найти приют в Советской России, где бы они могли подготовиться к будущей борьбе со всемирной буржуазией. (В общей сложности спаслось до десяти тысяч).

4/17 мая главная квартира белых возвестила об окончании гражданской войны и о полной победе. Часть русских войск (добровольческие отряды) была об'явлена пленной, финская Красная гвардия — более несуществующей (она или в плену, или на русской территории). Двенадцать тысяч белогвардейских войск было послано в Гельсингфорс, чтобы не оставлять его в руках одних немцев.

Белые были очень рады изгнанию финских большевиков и спасению страны от «анархии», как возвещала о том буржуазия.

Белофинская гвардия Маннергейма, вошедшая в Гельсингфорс, к большому своему огорчению, убедилась в ошибочности своих расчетов захватить лучшую часть Балтийского фло-

та, задержанную льдом. Лучшие корабли красного флота благополучно достигли безопасного убежища, сохранив свои политические силы и военные средства для защиты власти рабочих и крестьян.

15/28 мая правительство Свинхувуда об'явило о выборах в Сейм, откуда социалисты были исключены, так как из них осталось не более 10—15 человек, которые не были замешены в участии в гражданской войне.

Затем последовал террор, жертвой которого было не менее 20 тысяч красногвардейцев (не включая в это число их семей).

У правительства Свинхувуда установилась тенденция к деспотическому правлению страной.

Среди буржуазных партий намечалась борьба между сторонниками германской ориентенции, с одной стороны, выдвигавшими монархический образ правления с германским принцем во главе, и шведской, с другой, тяготевшими к захвату власти буржуазными партиями с демократическим образом правления. (Последние взяли верх, а последующая революция в Германии и свержение монархии еще больше укрепило буржуазные партии.)

V. Выводы.

Этим закончилась гражданская война в Финляндии и начался белый террор, перед которым бледнеют страницы истории Парижской Коммуны, после разгрома, захвата ее Тьером.

Но как бы ни были тяжелы последствия этой героической борьбы пролетариата Финляндии, она все-таки имеет огромное значение в истории мирового революционного движения.

Из истории этой борьбы мы видим, какое значение, в смысле развития классового сознания, оказали сначала русское революционное движение 1905 года, а затем Февральская революция на финский рабочий класс и его авангард—социал-демократическую партию.

С момента Февральской революции, как и раньше, мы наблюдаем период соглашательства социал-демократической партия, вместо диктатуры пролетариата, стремилась к установлересы рабочего класса.

Даже после Январской революции в Финляндии, когда рабочий класс последней оказался у власти, его правящая партия, вместо диктатуры пролетариата, стремилась к установлению демократичекого строя.

Среди партии намечаются противоположные группировки. Группа оппортунистическая ведет борьбу с левой группой, находившейся под влиянием русской партии большевиков. Эта рознь в среде социал-демократической партии значительно влияет на успех дальнейшей борьбы с белыми и является одной из причин поражения красных в происшедшей гражданской войне.

В то время, как в тылу красных белогвардейцы с начала и до конца войны широко организуют восстания и беспощадно расстреливают пленных и семьи рабочих, правительство последних, стремясь к чистой демократии, всячески противится введению смертной казни для врагов трудового класса—буржуазии. Вместо Советской власти правительство разрабатывает проект

конституции, по которому власть передается общенародному Учредительному Собранию, и оттягивает разрешение аграрного вопроса, не ускоряя связи города с деревней.

Единственно чем ценен раскол среди социал-демократической партии, это то, что он дал возможность отделиться группе будущей финской коммунистической партии, порвавшей с политикой соглашательства и примкнувшей к Коминтерну.

Указанные выше причины, создавая раскол и борьбу различных группировок социал-демократической партии, не способствовали созданию под'ема, воли к победе и появлению крупных вождей.

Необходимо, кроме того, остановиться и на участии русских войск.

Тесная связь, установившаяся между русскими войсками и финскими рабочими, еще с начала Февральской революции спаянными взаимным оструднчеством русской партии большевиков (под руководством Комитета Балтийского флота) и финской социал-демократической партией, дала возможность успешно бороться и в результате дать отпор буржуазии.

Правда, здесь мы не должны закрывать глаза и на отрицательные стороны этого явления.

Если русским войскам и финским рабочим ясна была необходимость полного контакта для борьбы с буржуазией, то интернациональные начала все-таки не могли сразу привиться обеим сторонам.

Русские войска, состоя в своем большинстве из крестьянского населения России, были в значительной степени пропитаны еще национальным шовинизмом, а потому, если вначале частично даже вели борьбу с финской буржуазией, то скорее в силу инстинкта самосохранения; впоследствии же отсутствие интернациональных чувств сказалось во всей своей полноте, и рабочие финны, в конце концов, должны были самостоятельно вести борьбу с об'единенными силами финской, шведской и немецкой буржуазии.

Но, кроме того, самый факт участия русских войск, при национальном шовинизме самих финнов, естественно оттолкнул от участия в борьбе совместно с рабочими значительную часть мелкой буржуазии, мелких служащих железнодорожных организаций, почты и других, а также часть местного крестьянства, политически отсталого и малограмотного, особенно в силу ме-

длительности в проведения аграрных реформ, и бросил их в об'ятия реакции. И даже тогда, когда русских войск уже не было в Финляндии, все-таки трудно было убедить в этом население.

Поэтому я лично из опыта этой войны вынес определенное убеждение, что гражданскую войну в *странах, националистически настроенных,* полезно вести силами рабочего класса этой страны. Это, конечно, не мешает черпать средства для борьбы и идейное руководство со стороны Советских республик.

Вот, собственно говоря, часть тех политических причин, благодаря которым финская гражданская война не привела к победе рабочего класса.

Конечно, к числу политических причин необходимо также отнести и германскую интервенцию, которая, в сущности говоря, и была причиной подавления финляндской революции.

Невзирая на все политические причины и недостатки, перечисленные выше, и специально военные причины, о которых будет сказано ниже, все-таки красные финны, если не победили по недостатку времени и сил буржуазию, то и не дали ей подавить революцию, в чем белые сначала не сомневались, а потом потеряли свою самоуверенность.

Немцы в своем стремлении *вассализировать* Финляндию, конечно, боялись, что территория Финляндии, при слабости Советской России после Брестского мира, может сделаться лёгкой добычей Антанты; а вместе с захватом Балтийского флота мог быть снова создан крайне опасный для немцев восточный фронт как на суше, так и на море.

Затем, для немцев было также опасно распространение большевизма в Финляндии, который оттуда мог проникнуть дальше в Скандинавские страны, а затем перекинуться и в Германию.

Таким образом, к числу *политических* причин неудач финской революции необходимо отнести неправильную политику социал-демократической партии в целом, затем частичное вмешательство русских войск, не повлекшее за собой полного вмешательства и поддержки всего русского пролетариата и крестьянства, и, наконец, немецкую интервенцию.

Обращаясь затем к анализу специально военных причин поражения, необходимо остановиться над вопросами *организационными* и *оперативными.*

Финляндская гражданская война, можно считать, предшествовала русской гражданской войне и совпала с формированием и организацией нашей Красной гвардии, а потому в вопросах организационных и оперативных не могло быть еще опыта, нельзя было учесть особенности гражданской войны, и самое серьезное положение заключалось в том, что формирование Красной гвардии шло параллельно самой борьбе, а потому не могло быть и речи о какой-либо строевой, а тем более тактической подготовке.

До революции Финляндия не имела своих вооруженных сил. Единственные военные формирования производились в Финляндии в виде егерских батальонов, которые формировались по классовому признаку,—рабочие и члены финской социал-демократической партии туда не попадали, а кроме того, эта вооруженная сила была использована сначала немцами на Северном фронте против русских, а затем уже белой гвардией против рабочих финнов.

Следовательно, источником формирования Красной гвардии являлись рабочие, не умевшие даже владеть оружием. В таком же положении находилось и мелкое крестьянство.

Но и эту массу надо было обработать в военном отношении при помощи инструкторов, а таковых, кроме меня, было не больше пятидесяти человек, из коих два Генерального штаба—тов. Пересвет, выпуска 1909 года, и тов. Медведев, выпуска уже Красной Академии 1922 года (а в то время бывший еще молодым специалистом).

Для обработки этой массы в политическом отношении деятельное участие приняли наши т.т. Центрального Комитета Балтийского Флота и Областного Комитета — Антонов-Овсеенко, Шейнман, Смилга, Дыбенко и Глазунов, но и то только в первый период гражданской войны и до нее, а затем главный центр тяжести лег на членов финской социал-демократической партии.

Подготовленного командного состава не было; проводилась в то время выборная система. Влияние комитетов на оперативную работу было велико, что, при малой дисциплинированности, не создавало благоприятных данных для успеха.

Финская Красная гвардия в целом, конечно, уступала белой в военном отношении, так как, помимо финских егерей, буржуазия по всей Финляндии еще до гражданской войны нача-

дила организацию «шюцкоров» (добровольные стрелковые общества для поддержания порядка), куда вошла, преимущественно, буржуазная молодежь и все ценные спортивные общества, тоже не из числа рабочих.

Наконец, отсутствие казарменной и боевой обстановки не только не дало возможности подготовить финского красногвардейца, но и оторвать его от родного города, фабрики и семьи.

Формирования носили иррегулярный и большею частью случайный характер, несмотря на все наши стремления придать войскам организованную систему по примеру русской армии.

Правда, частично мы этого достигли, но это мало помогало общему делу.

Зато в отношении главного штаба и штабов фронтов, невзирая на короткий срок и наличие борьбы, мне удалось добиться правильной организации, при чем «Положение о полевом управлении войск», принятое в русской армии, применено было и в финской Красной гвардии (переработанное для этой цели).

Конечно, краткость времени,—всего 3 месяца борьбы,—не могла позволить создать регулярную армию даже в шестьдесят тысяч штыков, при одновременном ведении боевых действий на фронте и в тылу, при отсутствии у финнов еще в мирное время всеобщей воинской повинности. А между тем все это, вместе взятое, было одной из серьезных причин неудач красной армии, как организационный ее недостаток.

Переходя затем к оценке самих боевых операций, необходимо прежде всего оценить те привходящие данные, с которыми нам в то время пришлось иметь дело.

Как указано выше, было выдвинуто три проекта: первый—командира корпуса тов. Надежного, который, совместно с Армейским Комитетом, настаивал на сосредоточении русских войск в районе Выборга. Его план заключался в спасении русских войск, которым в тот момент, в сущности говоря, ничто не угрожало при наличии Балтийского флота в Гельсингфорсе. Но этот план предусматривал невмешательство в финляндские дела, что равносильно было смерти рабочего класса Финляндии еще в январе месяце.

Второй план—командования гельсингфорского гарнизона, которое вполне резонно предлагало сосредоточить русские войска в районе Рихимяки для тесного контакта с гельсингфор-

ским гарнизоном; но и этот план отпадал сам собою, так как касался тоже только русских войск.

Третий — мой план, заключавшийся в том, чтобы бороться исключительно в интересах рабочего класса Финляндии, для чего сначала приостановить наступление белых и, пользуясь поддержкой русских, сформировать финскую Красную гвардию, а затем вести только ее средствами борьбу с белой гвардией, использовав русских добровольцев, исключительно «интернационалистов», к которым принадлежал и я по своим убеждениям.

В смысле самих операций, я считал, что развивать их нужно в двух отношениях: 1) наступательные действия в северном направлении для раз'единения сначала белых войск западной Финляндии от восточной, а затем для ликвидации белых сначала в западной, а затем—восточной Финляндии и 2) опираясь на крупные рабочие центры, как Бьернеборг, Таммерфорс, Рихимяки, Або, Гельсингфорс, Выборг и др., создавая из них опорную базу и пользуясь развитой сетью дорог, вести борьбу с организованной в тылу белой гвардией. При этом активную борьбу я признавал необходимым на фронте возложить на сформированные уже красные части и русских добровольцев, а в тылу исключительно на тыловые войска из формирующихся частей (хотя это и вредно было для их необходимой подготовки, но вынуждалось недостатком сил). Летом предполагалось привлечь к операциям морские и речные флотилии, которые еще только намечались к сформированию. Главная база — Гельсингфорс и главная коммуникационная железнодорожная линия Гольсингфорс — Петроград, а летом еще морской путь по Финскому заливу.

Приведение моего плана в исполнение было нарушено многими обстоятельствами, из коих главнейшие были следующие:

1) Несвоевременный вывод русских войск.

2) Отсутствие времени для подготовки формирований финской Красной гвардии.

3) Анархия в самих формированиях и в ведении операций.

4) Широкий фронт (около 400 килом.) и глубокий тыл (около 200 килом).

5) Отсутствие стратегических и частных резервов.

6) Отсутствие маневренной способности Красной гвардии.

7) Слабая организация связи, снабжения и вообще тыла.

8) Зимнее время, и

9) Германская интервенция.

Таковы недостатки и неблагоприятные обстоятельства, а также недочеты и особенности финляндской гражданской войны, послужившие причиной неудачи рабочего класса.

Положительными факторами этой войны необходимо признать следующие:

1) Решимость финской социал-демократической партии взять в свои руки власть и начать борьбу.

2) Солидарность и взаимная работа русских войск и финских рабочих против общего врага (здесь впервые демонстрировалась вооруженная борьба против мирового капитала).

3) Помощь со стороны Советской России, несмотря на те тяжелые условия, в которых она сама находилась после заключения Брестского мира.

4) Оказание Советской Россией приюта финским товарищам, вынужденным перейти границу и искать убежища,—как доказательство ее интернациональных стремлений в борьбе с мировым капиталом.

5) Проба пролетарских сил и вынесенные уроки из опыта гражданской войны.

6) Интернациональная сущность коммунизма Коммунистической партии, доказавшего, что в борьбе рабочего класса не должно ограничиваться своими мелкими националистическими достижениями и что только при братском единении всего пролетариата возможно достигнуть свержения капитализма и власти буржуазии и установления пролетарской диктатуры.

М. Свечников.

ОБЩАЯ ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ СХЕМА № 1.

СХЕМА № 2.

Положение сторон к $^{10}/_{23}$ марта 1918 г., т.-е. после вывода русских войск.

СХЕМА № 3.

Положение перед высадкой немецких войск.

СХЕМА № 4.

Операции германцев от Ганге на Гельсингфорс и от линии Ловиза-Гельсингфорс на Лахти-Тавастгус.

СХЕМА № 5.

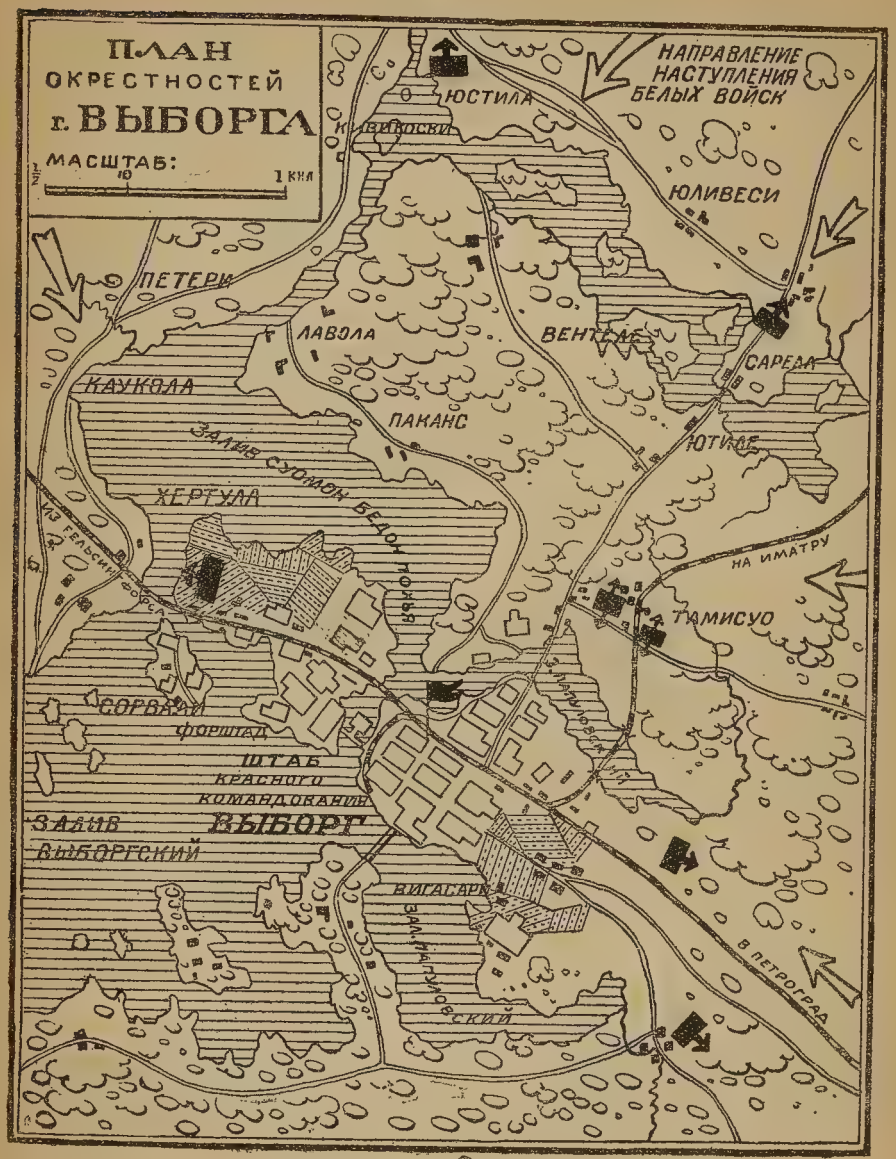
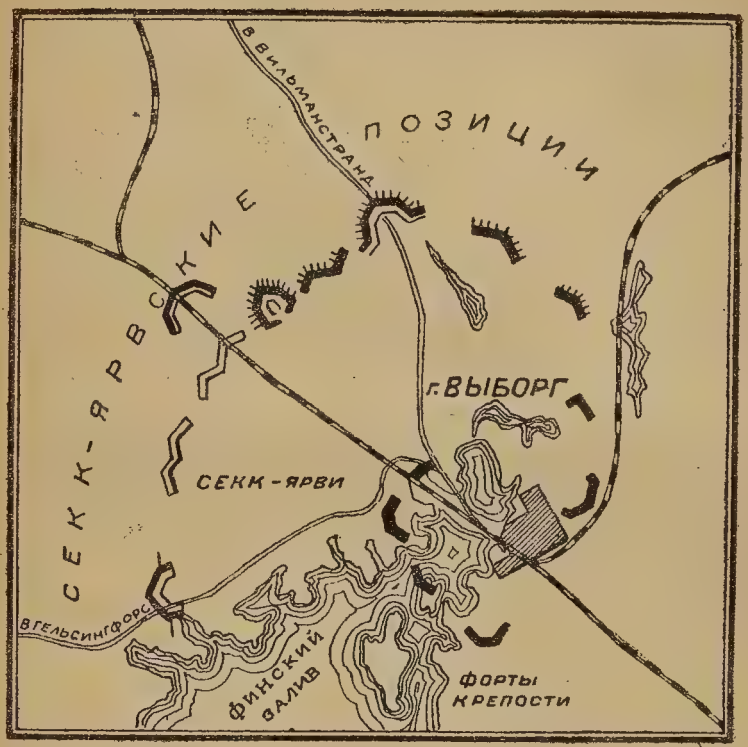

ПЛАН
ОКРЕСТНОСТЕЙ
г. ВЫБОРГА
МАСШТАБ:
1 КИЛ
НАПРАВЛЕНИЕ НАСТУПЛЕНИЯ БЕЛЫХ ВОЙСК
ЮСТИЛА
ЮЛИВЕСИ
ПЕТЕРИ
ЛАВОЛА
ВЕНТСЕЛЯ
САРЕЛА
КАУКОЛА
ПАКАНС
ЮТИКЯ
ХЕРТУЛА
НА ИМАТРУ
ТАМИСУО
СОРВАЛИ
ФОРШТАД
ШТАБ КРАСНОГО КОМАНДОВАНИЯ
ЗАЛИВ ВЫБОРГСКИЙ
ВЫБОРГ
ВИГАСАРИ
В ПЕТРОГРАД

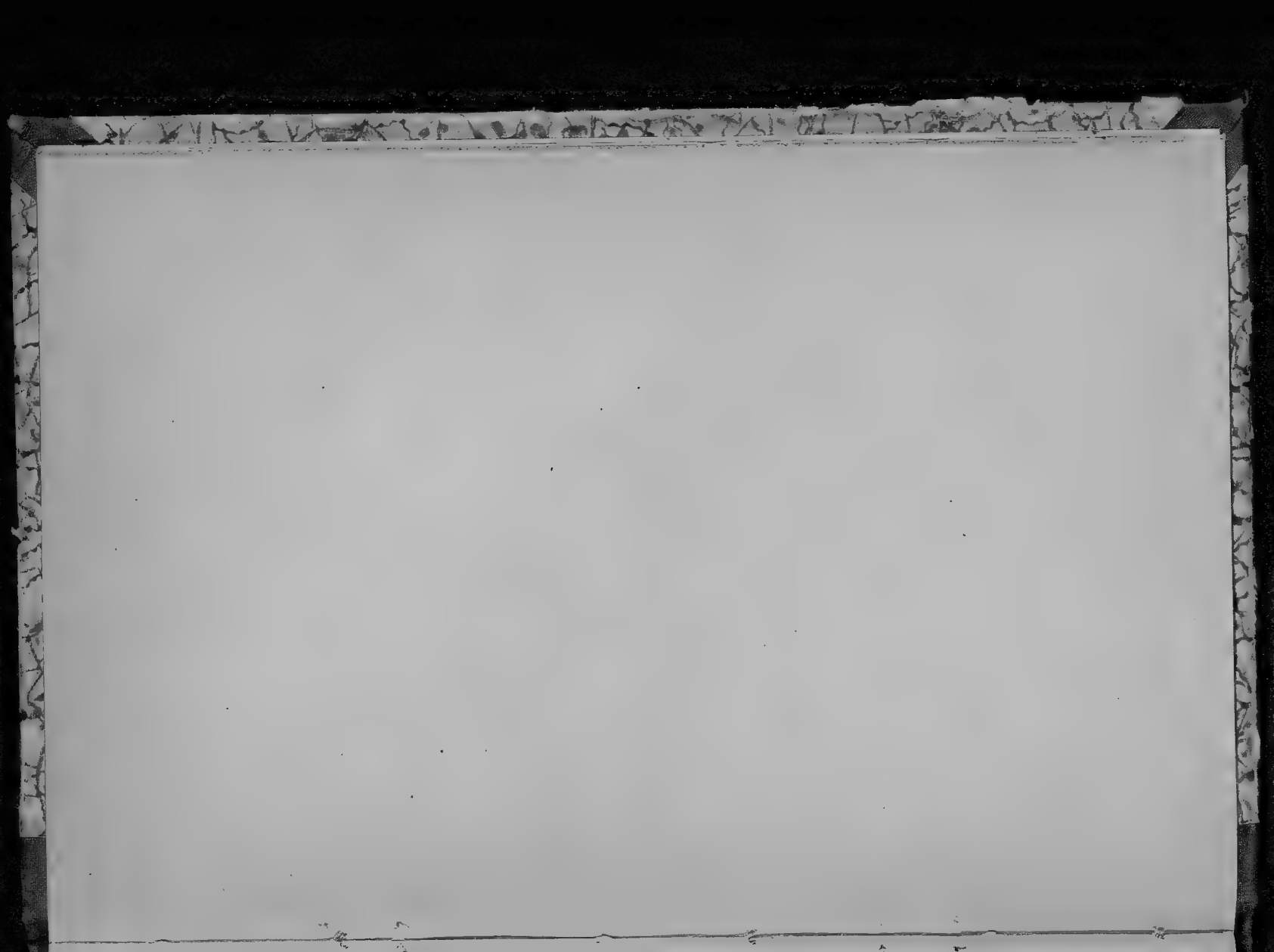
СХЕМА № 6.

ПЛАН
ГОРОДА
ВЫБОРГА
МАСШТАБ
1/3
0
1/3 КИЛ
КИВИСИЛЬТА
БЕЛЫЕ ВОЙСКА
СОРВАЛИ
ЗАЛИВ САЛУНКАЛАХТИ
ПАВЛОВСКАЯ СЛОБОДА
ЗАЛИВ СУОМЕН-ВЕДЕ
ЗАЛИВ ВЫБОРГСКИЙ
ФОРШТАД
ШТАБ КРАСНОГО КОМАНДОВАНИЯ 28 АПРЕЛЯ 1918 Г.
ЗАМОК
БЕЛЫЕ И НЕМЕЦКИЕ ВОЙСКА
ШТАБ КРАСНОГО КОМАНДОВАНИЯ ДО 25 АПРЕЛЯ
ВОКЗАЛ
В ПЕТРОГРАД
ЗАЛ. ПАНУЛОВСКИЙ
НЕМЕЦКИЕ ВОЙСКА

СХЕМА № 7.



Дополнение к плану г. Выборга.



34. **Фурманов, Д.** Чапаев. . . . . 1.—
35. **Шаповалов, А. И.** По дороге к марксизму. (Воспоминания рабочего-революционера. Ч. I. До лета 1896 г.) . . . . . — 30
36. **Шляпников, А.** Канун 17 года. Ч. I и II. 2-е издание . . . . . — 50
37. **Его же.** Семнадцатый год. Кн. I. 2-е издание . . . . . 1.—

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

38. **Волков, Е.** Революционное движение среди черноморских моряков.
39. **Его же.** Христо-Ботев (болгарское револ. движение).
40. **Из эпохи „Звезды" и „Правды".** Сборник III.
41. **Деготь.** Мои воспоминания.
42. **Памятник борцам революции,** погибшим до 1917 года.
43. **Пионтковский.** Октябрьская революция, ее предпосылки и ход.
44. **Журнал „Пролетарская революция"** № 20.
45. **Хрестоматия по истории партии.** 2 тома.
46. **Свечников.** Революция и гражданская война в Финляндии.
47. **Иванчин-Писарев.** Воспоминания и хождение в народ.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

48. **Журнал „Пролетарская революция"** № 21,
49. **Памятник борцам пролетарской революции,** погибшим в период 1917—1922 гг. 2-е исправл. издание.
50. **Сборник воспоминаний и материалов по Октябрьской революции.**
51. **Революция 1917 г.** Т. V и VI.
52. **Хрестоматия по истории партии.** Т. III и IV.

АДРЕС ИСТПАРТА: Москва, Воздвиженка, д. 10, кв. 4. Телефон 2-50-71.